

Андроид №23

Берхеев Дамир

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

2048 год. Город Зион, где бок о бок существуют люди и андроиды. Именно этот город станет центром начала этой истории, а возможно и конца. Андроиды, созданные по образу нашему и подобию, будут лучше нас. Во всем. Эта книга о роботах, вышедших из-под контроля и ставших девиантами. Алиса — журналистка из Зион пост, Хук — уличный боец киборг и Лион — детектив отдела полиции — главные персонажи книги. Именно они станут невольными героями войны между роботами и человечеством. Обязательно ли ввязываться в войну, чтобы стать свободными? Что ожидает человечество, если настанет эпоха роботов? Сможет ли наша троица предотвратить неизбежное? Ответы на все эти вопросы на страницах книги!

- [Дамир Берхеев](#)

- [○ Глава 1](#)
- [○ Глава 2](#)
- [○ Глава 3](#)
- [○ Глава 4](#)
- [○ Глава 5](#)
- [○ Глава 6](#)
- [○ Глава 7](#)
- [○ Глава 8](#)
- [○ Глава 9](#)
- [○ Глава 10](#)
- [○ Глава 11](#)
- [○ Глава 12](#)
- [○ Глава 13](#)
- [○ Глава 14](#)
- [○ Глава 15](#)
- [○ Глава 16](#)
- [○ Глава 17](#)
- [○ Глава 18](#)
- [○ Глава 19](#)
- [○ Глава 20](#)
- [○ Глава 21](#)
- [○ Глава 22](#)
- [○ Глава 23](#)
- [○ Глава 24](#)
- [○ Глава 25](#)
- [○ Глава 26](#)
- [○ Глава 27](#)

- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45

Дамир Берхеев
АНДРОИД № 23

Глава 1

Вспомнить все!

Первое, что почувствовала девушка, открыв глаза, была боль. Режущая, с белым больничным оттенком. Казалось, что ими она смотрит впервые.

Зажмурившись, девушка снова повалилась на кровать.

«Нужно все вспомнить», — подумала она. Любая попытка ухватиться за прошлое заканчивалась ничем.

«Может у меня вообще не было прошлого?»

Вторая попытка осмотреться далась легче. Солнце обильно освещало палату с мебелью из белого ультрапластика. На стене висел очиститель воздуха, сапфировым миганием указывая на свою работоспособность. Над белым пустым столиком красовался плазменный телевизор.

Какая-то яркая вспышка детского лица в памяти, и снова головная боль. Девушка начала тереть виски.

«Вроде, это была девочка... Определенно лицо маленькой девочки пяти или шести лет... Кто она?»

В палату вошла молодая девушка в белом халате.

— Добрый день, мисс Найтли, — улыбнулась медсестра. — Как себя чувствуете?

В ее обращении была какая-то наигранная любезность. Еще одним странным отличием была мигающая синим цветом точка на виске девушки. Худощавая с карими глазами и тонкой талией, она двигалась далеко никак человека.

— Я? — наконец, решилась ответить на вопрос пациентка. — Я чувствую себя хорошо. Скажите, а вы человек?

— Я андроид модели «С3023». Меня зовут Сара, — с улыбкой представилась медсестра, включая телевизор. — Задача андроидов компании «Киберлайф» — служить человечеству. Конкретно я отношусь к обслуживающему персоналу «Медицинского центра по стиранию памяти». Вы прошли процедуру стирания памяти.

— А... почему я это сделала? — любые реплики со стороны девушки были неуверенными.

— К сожалению, нам это не известно. Но любой клиент медицинского центра перед стиранием памяти проходит процедуру психологической подготовки и подписывает документы о согласии на стирание определенных лет своей жизни. Вы так же проходили эту процедуру.

— Кто я?

Девушка-робот на вопрос пациентки подошла к кровати и просканировала висящую на ней анкету. В момент сканирования синяя точка на виске стала желтой.

— Вы Алиса Найтли. Журналист «Зионпост». Вам 27 лет. Не замужем. Живете на Сильвер стрит. На попечении есть один андроид модели «C2023» девочка. Имя Салли.

— Может Салли мне и привиделась, — оборвала отчет работа Алиса.

Девушка встала с постели и одела белые тапочки и халат. Подойдя к зеркалу, девушка снова начала изучать себя. Худощавая, с короткой рыжей прической. У нее были острые лисьи черты лица, карие глаза. Распахнув халат, ее взгляд упал на довольно упругие груди и загорелую кожу.

«Я журналистка, которая следит за своей фигурой... Интересно, зачем я стерла память?»

— Сара, а где я сейчас? И что происходит в мире? — запоясываясь, спросила журналистка.

— Вы в Соединенных Штатах Америки, город Зион. Сейчас 2048 год. Эпоха роботизации. Андроиды, то есть человекоподобные роботы, заменили людей на многих рабочих позициях. Единственной компанией, поставляющей роботов в Америке, является «Киберлайф». Генеральный директор и создатель компании Милан Митрич.

Пока андроид рассказывала о мировых изменениях, Алиса начинала вспоминать и «Зионпост», и девочку андроида, и свой дом, и город, который она обещана когда-то сделать самым лучшим в США. Медленными шагами она дошла до окна и распахнула занавески.

Ее встречал солнечный город. Августовское лето не так жарило солнцем.

— Сегодня 16 августа. За окном +19 по Цельсию. Осадков сегодня не предвидится, — угадала ход мыслей журналистки Сара.

Высотные дома, протяженностью иногда до пятидесяти этажей, были из того же материала, что и мебель в палате Алисы — из ультропластика и стекла. Благодаря этому практически все здания Зиона демонстрировали рекламу.

По широким проспектам ездили автомобили, которые ничем не отличались от тех самых, что были и сорок лет назад. Но автомобильная промышленность тоже не стояла на месте. Среди стандартных машин можно было заметить прямоугольные капсулы, красиво выглядящие внешне и уютные внутри. Главными их отличиями были полный отказ от стандартного топлива и отсутствие колес. Они будто парили над асфальтовой

дорожкой буквально в полуметре, сохраняя тем самым и целостность дорожного, и экологию.

Люди попеременно с андроидами бежали на работу, бежали с работы, бежали на работе. Но среди несущейся толпы можно было увидеть и людей, стоящих с плакатами. Алиса напрягла зрение и увидела надписи на них: «Верните нам работу! Жестянки украли ее!»

Тут в памяти Алисы всплыли несколько ее статей, которые она делала для «Зионпост». Как раз на тему безработицы из-за расширения компании «Киберлайф». Без сомнения, на данный момент эта компания была номер один в мире.

Осталось вспомнить зачем она стерла память?

«Может и не стоит вспоминать, — подумала Алиса. — Раз я так сделала, значит на то были весомые причины».

Глава 2

Боец

Спортивный зал был забит до отказа. Каждый из спортсменов занимался делом: одни молотили перебинтованную грушу, другие отрабатывали удары в спаринге, третьи прыгали на скакалке, мысленно ведя подсчет тысячному прыжку.

Чернокожий громила делал жим, сосредоточенный на уличном рэпе, буквально бомбившем из колонок. Его лицо излучало ярость, будто он испытывал ненависть к снаряду, со злостью толкая ее от груди. Хотя с его лица и лил пот, но на голове красовалась черная бандана, которую он и не думал снимать. Зато белая футболка без рукавов и короткие спортивные бриджи, придавали легкость его телу.

В зал зашла дюжина парней, которые не уступали по телосложению постояльцам зала. Но у непрошенных гостей было одно преимущество — в их руках серебрились пистолеты.

— Кто тут Хук? — спросил один из пришедших в зеленой футболке.

Спортсмен с шумом положил штангу на стойку и подошел к толпе.

— А кто спрашивает?

— Тот, кого лучше не злить, — скривив физиономию, ответил тот.

Хук только ухмыльнулся:

— Что себе позволяют эти клоуны.

И с этими словами он нанес два удара, от чего двое пришедших повалились, потеряв сознание. Остальные в растерянности вытащили пистолеты и направили на обидчика. Но тот все так же уверенно смотрел им в глаза. Он догадывался, что это просто проверка его характера. И вряд ли парни пришли сюда подраться. Иначе было бы проще зайти и перестрелять всех.

— Так кто спрашивает? — повторил свой вопрос Хук, чувствуя, как за его спиной уже собрался весь зал, готовый ринуться в атаку по одному знаку.

— А ты хорош, — вступился чернокожий парень со шрамом на щеке. — Мы парни из «Омута». Южный район города.

Говоривший явно выдавал себя за лидера зашедших и манерой говорить, и спокойствием в движениях.

— Что вам нужно?

— Ты.

— Вот он я, — разводя руки в стороны, как бы приглашая на

поединок, произнес парень в черной бандане.

— У нас вышел спор с байкерами... — начал лидер. — Ну, знаешь... «Кровавые ангелы». Чтобы его разрешить мы договорились не палить налево и направо, а решить в честной драке. Между лучшими бойцами «Омута» и «Кровавых ангелов».

— И я, рожденный в «Челси», должен представлять ваши цвета? — вопросительно посмотрел на него Хук.

Как только лидер замолчал, один из пришедших продемонстрировал серебряный кейс, наручниками прикованный к его руке. Внутри кейса лежала железная рука, которая была больше похожа на перчатку, покрывающую руку от плеча до кистей.

— Победишь, и она твоя.

Хук почесал шею и спросил:

— Когда бой?

— В следующую пятницу под мостом «Вашингтона».

— Я в теме. Хочу примерить ее, — и бросил взгляд на кейс.

Лидер кивнул.

Хук взглянул на металлическую руку. Словно произведение искусства оказалось в его пользовании. Металлическая, без единой царапины, точно повторяющую контур рук человека. Насчет размеров, он точно знал, что она примет тот размер, который нужно, как только рука влезет в эту перчатку. Черные узорovidные татуировки прибавляли брутальную красоту этому артефакту, за которым так долго охотился Хук.

Как только рука погрузилась в перчатку, она приняла размер руки.

— А научные статьи не врут, — усмехнулся боец. — Сел, как влитой.

Сжав кулак, черные татуировки загорелись огненно-красным светом.

— Красота бывает разной.

По одобрительной улыбке Хука лидер понял, что вопрос решения конфликта с байкерами уже предreshен.

«Этот охотник за артефактами жизнь отдаст за жестяные безделушки».

Глава 3

Начало положено

Спустя три года.

— Льет, как из ведра. В такую погоду бы дома сидеть с выключенным светом и в объятиях какой-нибудь сисястой красотки. Согласны со мной, детектив? — спросил чернокожий сержант. Самуэль Лонгбо просто обожал разглагольствовать. По делу или нет, но его начальник иногда жалел, что тот не радиоприемник, и его нельзя просто выключить.

— Может быть... — только и сказал водитель.

На его виске, как и на виске сержанта красовался бронзовый треугольник, который назывался «визер». Устройство помогало математически вычислять все что только возможно, начиная от дневного планирования, продолжая калорийностью пищи и заканчивая возможностью существования того или иного события.

Направив взгляд на бумажную стопку, всплывало виртуальное окно с количеством листов в стопке. Окно было видно только владельцу визера. Кроме того, можно было математически вычислить ситуацию, произошедшую на месте преступления. Например, как нужно было ударить жертву, чтобы она приняла именно ту позу, в которой находилась. Так же визер мог нарисовать приблизительный физический портрет преступника, опираясь на такие мелочи, как на каком расстоянии был нанесен удар, каких предметов он касался в момент бегства и так далее.

Что же касается детектива, ведущего автомобиль, тот был полной противоположностью. Светловолосый, худощавый, молчаливый. Но по возрасту он был чуть старше своего напарника. Но в памяти у Лиона Готье хранилось столько полицейский инцидентов, что хватило бы на пару томов добротных детективов. Но несколько лет его жизни были просто вырезали из его жизни. Он не помнил, как все произошло. В одно субботнее утро он проснулся в больничной палате. Как выяснилось позже, всему виной огнестрельное ранение, после чего Лион впал в кому. Шесть лет беспомощности!

В первое время ему снились необъяснимые кошмары, но сейчас он уже начал приходить в себя. Уже неделю детектив спал без сновидений. Это было заметно и по цвету кожи, и по отсутствию черных мешков под глазами. Более или менее он

приобретал здоровый вид.

— А вам нравится дождь?

— Наверное, — детектив взглянул на часы. 22:42.

Остановив черный «Ford Mustang», полицейские бегом добежали до высотного дома. Менее минуты они находились под открытым небом, но этого с лихвой хватило промокнуть до нитки.

— Господи, ну почему все злодеяния творятся в такую погоду, — взмолился Самуэль. — Что он не мог захватить заложника в нашу рабочую смену?

Поднявшись на лифте на 17 этаж, они прошли в просторную квартиру. Здесь их уже ждал штурмовой отряд. Дюжина парней были в полной амуниции и ждали сигнала своего начальника. Тот грузный и высокий встретил детектива и сержанта.

— Добрый вечер. Меня зовут сержант Пуловский. Я руковожу штурмовым отрядом.

— Детектив Лион Готье, а это мой напарник сержант Лонгбо, — как только дело доходило до демонстрации профессиональных навыков, детектив будто перевоплощался: становился коммуникабельным, более сосредоточенным, нацеленным на положительный результат операции.

— Доложите, с чем мы имеем дело.

— Андроид «С3023» вышел из строя, — неспешно начал руководитель штурмовиков, будто ничего не происходило. — Затем схватил оружие из сейфа, пароль естественно знал. Убил мужа и жену, как видите. Захватил в заложники двенадцатилетнюю девочку. Сейчас с ним ведет переговоры наш сотрудник.

— С чего вы взяли, что он вышел из строя?

— У него на виске горит красный визер, вместо привычного синего.

Лион заметил семейное фото, на котором андроид вместе с семьей праздновал чей-то день рождения. На другом фото, находящемся в шкафу, робот держит в руках совсем маленькую девочку.

— Чего он хочет? — вступился сержант, бегая пальцами по сенсору планшета.

— Сбежать. Требуется вертолет и деньги. И зачем «Киберлайф» программирует их на знания управления вертолетами. Уму не постижимо.

Просканировав комнату, Лион заметил нового робота. В области груди у него красовалось около пяти сквозных дыр. Андроид был расстрелян даже не будучи распакованным.

— Где находятся снайперы?

От подобного вопроса детектива напарник был удивлен. Все

знали Лиона Готье, как сторонника мирного решения любой операции.

— Один на вертолете, второй на крыше соседнего здания. Мои люди конечно профессионалы. Но высок риск, что они могут зацепить девочку. Ужасные погодные условия. Будь они прокляты.

— Я иду на переговоры. Командование беру на себя. Связь через визер. Канал 777523.

— Переключился.

— Объявите всем своим людям, что любые команды проходят через меня. В противном случае они должны игнорироваться.

— Будет сделано, — кивнул начальник отряда.

Жирные капли так и бомбили крышу высокоэтажного дома. Девочка была в его объятиях. У ее виска находилось дуло пистолета, которое то и дело сверкало от света прожектора. Вертолет повис в нескольких метрах над театром событий.

— Кто вы? — спросил андроид, перекрикивая шум дождя и вертолета.

— Я детектив Готье. Сейчас я команду операцией.

— Скажите вашим людям отпустить меня! Мне нужен вертолет и сто тысяч долларов.

Как же он был похож на обычного человека. Даже эмоции волнения передавались. Если бы не красная точка на виске, детектив точно бы задумался имеет ли он дело с очередным психом или перед ним стоит жестяная машина, дублирующая человека.

— Я обязательно это сделаю. Но мне нужно, чтобы ты отпустил девочку. Она здесь не причем. Обещаю, что никто не пострадает. Даю тебе честное слово.

— Я уже не верю людям, офицер. Я с самого рождения с Люсией и с ее родителями. Я носил ее на руках с тех пор, как только она родилась. Но прошло время, и они решили избавиться от меня. Обновить, так сказать модель. А что со мной?

Визер за долю секунды выдал краткую биографию убитой семьи, чем и воспользовался переговорщик:

— Думаю тебя хотели отдать дяде Бэну. У него только родился очередной сын, а они сам знаешь не так хорошо жили, как Паркеры.

— Никуда они не планировали меня отдать! Меня хотели утилизировать. В моей памяти хранилась вся их жизнь за эти двенадцать лет! А они вот так просто хотели стереть ее. Они моя жизнь, а я часть их жизни! Зачем они так поступают, детектив? Зачем?

— В твоей жизни была бы новая Люси. Новые воспоминания.

Чего ты добьешься, сделав девочке больно.

— Я просто хочу уйти в Лазурный город. Отпустите меня...
Прошу вас! Пожалуйста!

— Я же дал тебе слово. Просто отпусти девочку.

— Вы меня не отпустите... — но почему-то с этими словами робот ослабил хватку, девочка отошла от него, но лишь на два шага. Она не хотела оставлять андроида.

— Никому не стрелять! — нажимая светящуюся кнопку визера, проговорил детектив.

Как только Люси сделал еще пару шагов, послышался гром. Грудь андроида разлетелась.

— Я же приказал не стрелять! — буквально крича, повторил Лион.

— Детектив, никто не нарушал ваших приказаний, — послышался голос Пуловских на полицейской волне. — Мы обязательно разберемся. Так или иначе операция выполнена.

Лион с жалостью посмотрел на девочку, плачущую под занавесом ливня. Возможно она только сейчас осознала, что потеряла всю семью за эту пару часов. Из груди лежащего робота струилась синяя жидкость — тириум. Кровь роботов. Красный визер на его виске погас.

— Дьявол, — только и проговорил Лион. Не такого исхода он ожидал.

— Кто стрелял? — только спустившись на этаж спросил он.

— Не известно. Но точно не мои люди. Мы проверим наличие пуль в обойме у снайперов и проведем внутреннее расследование, — чуть помолчав, Пуловский добавил. — Но это же просто жестянка. Девочка спасена. Операция выполнена.

Лион только и выдавил из себя:

— Сержант, уходим. А от вас завтра жду объяснительной по выстрелу.

— С утра предоставляю, — сказал руководитель штурмового отряда.

Дождь сжалился над Зионом и начал только моросить. Самуэль долго молчал. Он понимал, что детектива лучше не донимать вопросами. Тем более если операция была завершена не по его сценарию. Но он все же спросил:

— Детектив, а что за Лазурный город?

— Еще одна пасхалка для людей от Милана Митрича, — зло усмехнулся Лион. — И самое ужасное, что никто не знает, где этот гений.

— Вот его многие называют гением, — начал Самуэль. — А вот я считаю его чокнутым психопатом. Мне кажется его в детстве очень часто били одноклассники, а теперь он хочет стереть с лица

земли все человечество. У меня уже три знакомые семьи лишились работы из-за его андроидов. Скоро думаю наступит и наш черед подсаживаться на пособие по безработице.

— Возможно все, сержант. Возможно все...

Глава 4

«Хлеба и зрелищ!»

Подпольные бои в Зионе довольно таки привычное явление. Но никто и не думал их узаконивать. Однако Хук не особо переживал по этому поводу.

«На олимпийские игры по боям без правил я и не собираюсь, — отвечал он на внутренний вопрос. — А на мои жестянки и на еду и так хватает».

В трущобах южный районов часто проходили кровавые соревнования. Все как во времена гладиаторов. «Хлеба и зрелищ». Только с тех времен к бойцам добавились и блогеры, спонсирующие эти мероприятия, и получающие неплохие деньги за трансляцию поединков.

Никаких рингов, как и велели дизайнеры соревнований. Все должно содержать реализм. Окружность, расставленная мусорными баками с подожженным мусором, и была ареной битвы. Бой продолжался пока один из участников не терял сознания или не сдавался.

Сейчас все были в ожидании боя Хука и местного латиноамериканца Мачете. Толстый верзила, более ста килограммов веса. Пока бой не начался, и зрители наблюдали бои, которые были на разогреве. Местные парни за несколько долларов дубасили друг друга, не следя за техникой и зрелищностью. Просто месиво.

Даже латиносу было интересно подобное. Но не Хуку, сидящему вдали от арены.

— Отсталые районы меряются количеством разбитых фонарей, — сказал старик, глядя как Хук перебинтовывает руку под пламенем огня, исходящего из мусорного бака.

На нем была клетчатая красная рубашка и широкие джинсовые штаны. Серые длинные волосы придерживала разноцветная повязка. Даже по тому, как он разговаривает, можно было понять, что он из забытого, но процветающего вновь поколения хиппи.

— Намасте, Хук, — старик поклоном поприветствовал бойца.

— Здравствуй, Странник, — ответил тот. — Как ты?

— На смерть идущим мы благоволим поклон.

— Опять накрутился?

Странник достал из нагрудного кармана самокрутку, провел ею по носу, словно наслаждаясь ароматов духов, и со словами:

— Пока мой разум чист, — засунул ее обратно. — Закончил

свой план воссоединения с машинами?

— Нет, старик. Пока еще нет. Но осталось не так много частей.

Хук был практически весь из железа. Руки, ноги, внутренние органы, такие, как печень, сердце, почки, суставы. Его наручные часы показывали не только время, но и уровень роботизированности организма — 82 %.

— Если сегодня выиграю, то денег хватит на мозговой чип. Я буду первым киборгом. Получеловеком-полуроботом. Меня даже по телеку покажут. Первый среди людей, ставший официально роботом.

— Зачем тебе это, сын мой?

— Бессмертие.

— А кому-то хватает и пары лет с любимой, чтобы жизнь казалось полной.

— Это мышление из прошлого, старик. В твоём сердце может быть место для тысяч.

— Конечно, — подойдя к огню, Странник все же закурил. — Конечно может, если оно из железа.

Где-то на заднем плане слышались голоса организаторов.

— Как вы поняли, дорогие зрители, все предыдущие бои были показательными выступлениями. Теперь жемчужина вечера. Первоклассный бой, который определенно соберет более миллиона просмотров и более сотни тысяч лайков. Представляем вашему вниманию мясника из латинского квартала, — с этими словами на арену двинулся тучный латинос. — 14 побед в 17 боях, 8 побед нокаутом, одна победа с летальным исходом. Сто десять килограммов мексиканского тела — Мачете!!!!!!!!!!

Учитывая, что район принадлежал латиносам — толпа взревела, приветствуя своего парня.

— Помолись за меня, старик, — ударив кулаком о свою ладонь, Хук направился в сторону арены.

— Да придут с тобою духи, излучающие ярость, силу и огонь, — втягивая едкий дым, проговорил Странник.

— Я рад вам представить второго парня. Думаю, в представлении он не нуждается. Но мало кто о нем знает. Поговаривают, что это сам Арес возродился в черном обликии и спустился в районы Челси. 42 боя — 42 победы. 20 из них нокаутом. Ни одного убийства. Абсолютный чемпион, воин будущего, возможно первый из киборгов, получеловек-полуандرويد, единственный и неповторимый — Хууууууууууу!

Тут толпа сменила милость на ненависть. Но боец не дернул и глазом, слыша гул и свист. Помимо стальных рук, ног и корпуса у это парня были и нервы из того же металла.

Они стали друг напротив друга.

— Mueres hoy, bastardo! (исп. «Ты умрешь сегодня, ублюдок») — только сказал мексиканец и одним хлопком отшвырнул Хука на несколько метров.

— Неожданное начало! — констатировал ведущий. — Но в этом и вся соль боев без правил.

Только его роботизированное тело приземлилось на пропитанный кровью песок, Мачете не стал дожидаться пока соперник придет в себя. Тут же ринулся в сторону пытающегося встать, но Хук вовремя перевернулся, не дав его колонной ногое раздавить его. Хотя латинос и весил более ста килограммов, но по арене он передвигался вполне ловко. Ему хватило доли секунды, чтобы заключить в мертвую хватку чемпиона. Его толстые руки словно удав неспешно сжимали в тески чернокожего бойца. Зрители быстрее через свои гаджеты старались успеть поставить на победу Мачете.

— Давай! — кричал кто-то из толпы. — Он уже видит белый свет!

— Возможно сегодня мы вместе с вами можем стать свидетелями первого поражения Хука, — подогревал толпу ведущий. — Чтобы выступить в 42 поединках и не проиграть ни в одном нужно иметь не только железные руки, но и яйца. Но что происходит? Мы это уже видели! И это повторяется снова!

И тут в полумраке стальные доспехи Хука загорелись красным светом, сигнализируя об активации резервной энергии. Глаза мексиканца напучились от удивления, когда киборг начал высвобождаться из его мертвой хватки.

— No puede ser! (исп. «Этого не может быть»)

— Но это происходит, — только и проговорил Хук, когда уже полностью расправил плечи.

Следующий удар был нанесен лбом в переносицу соперника, от чего тот окончательно отпустил бойца. С этого момента началось тотальное превосходство машины над человеком. Как только Мачете поднял голову, тут же ударом с локтя он лишился органа обоняния. Все лицо залилось кровью. Визеры, встроенные в глаза Хука, анализировали слабые места противника:

«Лицо — повреждение 21 %. Левое плечо — хроническая болезнь сустава, — мигающая кнопка показывала куда необходимо было нанести удар. — Правое колено. Из-за большого веса и врожденной деформации в коленной чашке необходимо задействовать удар силой в 1200 Джоулей для перелома сустава».

Именно этой информации и не хватало Хуку. Пока Мачете пытался оттереть бьющую фонтаном из носа кровь, параллельно махая своими ручищами, чернокожий парень ловко уходил от

этих взмахов. Подойдя в плотную, тот встал на шпагат и одним ударом ладонью переломал колено мексиканцу. Бой был предreshен. Сделав удушающий прием, Хук просто ждал. Здесь было два исхода события: 1. Принципиальные и сильные бойцы умирали от удушения в подобном случае (таких Хук еще не встречал). 2. Слабые, но умные — сдавались.

Спустя пятнадцать секунда подобного захвата, Мачете постучал по локтю противника, сигнализируя о капитуляции.

— Надеюсь ты счастлив, сын мой, — подойдя к Хуку, который пересчитывал выигранные доллары, спросил Странник.

— Конечно счастлив. Я победил. Это твоя доля, старик. Всегда, когда вижу тебя побеждаю.

Но тот не взял протянутые доллары. Затянув сигарету, разнесся аромат марихуаны.

— Это типа ты гордый? Возьми. Потрать деньги с умом, на остальное косяк себе купишь.

— Единение с природой. Вот мой смысл жизни. Моя сущность. А для этого не нужны бумаги.

— Круто, что ты обрел дзэн и подобное дерьмо, но думаю твоя жизнь была бы гораздо проще и веселее, если бы у тебя были деньги.

— Когда ты уже уйдешь в стан роботов? — решил сменить тему Странник.

— Через три дня, — убирая деньги, поняв, что он их не возьмет, ответил боец. — Нужную сумму я скопил. Документы подписал еще на прошлой неделе. Осталась мелочь: отдать деньги и внедрить чип в мозг. Сначала это произойдет в лаборатории, потом будет официальное поздравление в центре города.

— Я приду на официальную часть, — уже уходя, сказал старик.

— Договорились.

— Будь осторожен, сын мой. Сейчас не особо любят киборгов без души. Я понимаю, что ты творишь историю. Первый человек-андроид и все прочее, но просто будь острожен.

— Хах, — усмехнулся тот. — Не забывай, что я абсолютный чемпион по боям без правил.

— Одно дело видеть своих соперников и сражаться с ними на ринге, а другое быть ненавидимым толпой.

— Я буду роботом с душой, — но собеседник уже успел скрыться из поля видимости. — Возможно это моя суть, старик. Моё предназначение.

Глава 5

Откуда берутся девианты?

Лион открыл дверь своего дома. Прославленный детектив вошел в помещение, которое было по-спартански аскетично. Ничего лишнего. Это была однокомнатная квартира, в углу которой стоял небольшой стол с кипой папок, перевязанных веревками ирис. Они были пронумерованы так, будто это делал настоящий перфекционист — аккуратно и симметрично. Рядом с папками покоился открытый ноутбук. Все человечество уже перешло на голосовые гаджеты, кроме нашего детектива.

В другом углу стоял массивный шкаф с книгами и с одеждой, под которым лежал надувной матрас.

Третий угол был занят электроплитой, холодильником и столом, на котором покоился электрический чайник.

Повесив плащ, детектив снял визер и воткнул его в ноутбук. Информация автоматически начала скачиваться на жесткий диск. Пока устройство моргало, освещенности хватало, чтобы не включать свет в квартире. Он помыл руки, вытащил из крафтового пакета массивный гамбургер, из которого вываливался лук и открыл уже заранее заготовленное пиво. Сев на диван, детектив начал трапезу. Но глаза были сосредоточены ни на сочной еде, а на слабоосвещенной стороне стены, обвешанной фотографиями, заколотыми заметками, картами, показаниями.

Аналитика была следующей: на данный момент в неисправном состоянии было выявлено 17 андроидов. В средствах массовой информации по ним пока мало информации. Единственное, что было известно — таких роботов называют девиантами.

Девианты детективу попадались трижды. Схожие внешние данные: визер, который при надобности андроиды могли скрывать спец кремом, светился не синим цветом, а красными. Во всех трех случаях, в которых присутствовал сам детектив, андроиды говорили о Лазурном городе и пытались бежать. И во всех тех эпизодах андроиды были ликвидированы. Правда последнюю особенность стоит взять на заметку, так как в первом случае андроиду под ноги бросили полицейскую дубинку, и он разбился, упав с сорок седьмого этажа. Просто совпадение и несчастный случай. Во втором случае робот был загнан в угол и от безысходности отстрелил себе голову, повредив тем самым микрочип искусственного интеллекта. А вот сегодняшний случай

был самым интересным.

«Кто стрелял? И почему?» — крутилось в голове Лиона.

Все показания, развешанные так же на стене, полицейский знал практически наизусть. Все это не давало ему покоя:

Каролина Линтер, проживающая ранее в Детройте, переехавшая ныне в Сион. Показания от 13 числа:

«Я всегда любила своего мужа. Но с тех пор, как он лишился работы, супруг стал словно сам не свой. Срывался по пустякам. Наверное, стоит указать в моих показаниях, что он был ведущим аналитиком в компании, поставляющей газированную воду, пока на его место не взяли андроида.

У нас были сбережения, и для удобства мы купили андроида, причем той же модели, из-за которой Джошуа лишился работы. Вот же ирония. Модель „C4023“. Вы знаете, ничем не отличишь от человека. Вот ничем. Иногда он срывался и на андроиде. Он стал пугать меня. Один раз муж избил робота до такой степени, что пришлось отправлять его на починку. Слава Богу „Киберлайф“ их чинит бесплатно в течение года пользования. Один раз Джошуа вышел из себя и набросился на меня, когда я заступилась за робота. Вот тут-то все и случилось. Мой муж, — предоставляющая показания впала в эмоциональный стресс и начала говорить сквозь слезы. — Мой муж схватил нож. Я таких безумных глаз никогда у него не видела. Думала мне конец. И тут „C4023“ вступился за меня и получил несколько ножевых ранений. Его визер сменил свет с зеленого на красный. Спустя минуту борьбы, мой муж был убит». Конец показаний.

Лион бросил взгляд на плакат. Это был первый рекламный плакат компании «Киберлайф» с белым человекоподобным роботом на синем фоне. Белыми буквами были прописаны основные тезисы:

Девиз «Киберлайф» гласил: «Во имя помощи людям».

Правило № 1. «Человеческая жизнь превыше всего».

Правило № 2. «Нельзя убивать людей и причинять им вред».

Правило № 3. «Нельзя преступать законы, прописанные в Уголовном, Гражданском, Административном правовом кодексах страны, в котором находится андроид».

Правило № 4. «Беспрекословно выполнять указания приобретенного владельца, если они не противоречат вышеуказанным пунктам».

Был и ряд других правил. Но спускаясь ниже, с каждым разом правила становились менее весомые.

Тут Лион задумался над этими правилами:

«Закон пишется человеком. А человек, то самое существо, которое постоянно нарушает правила. По специфике работы

могут утверждать это со стопроцентной вероятностью. Допустим у искусственного интеллекта в момент взятия хозяином ножа возникает несколько вариантов развития событий.

Первое, если он не обезвредит мужчину с ножом и будет просто стоять на месте, то погибнет женщина прямо у него на глазах. А это нарушение уголовной статьи: „Оставление в опасности“.

Второе, попробовать ликвидировать нападающего, но это опять противоречит закону, так как по данному условию он не может нанести вред человеку.

Третий вариант, он ценою своей жизни постарается предотвратить убийство, например, переговорами. Но хозяин выхватывает нож и начинает его бить. Робот, из которого истекает жизненный тириум рассчитывает, что после его смерти опять же будет убита и вторая жертва. Снова оставление в опасности...

Так что делать запрограммированному андроиду? Из чего он исходит, выбирая то или иное действие в подобных случаях? Возможно именно тут робот берет управление ситуацией в свои руки и перепрограммируется в... человека. Или как их прозвали СМИ — в девианта. Проигрыш будет в любом случае. Противоречие в законодательстве и во внутренних правилах, запрограммированных в искусственном интеллекте. Но пока это только мои предположения. Может все по-другому. Нужно бы переговорить с Миланом Митричем, этот мужчина мог бы ответить на многие вопросы. Но он как в воду канул».

Осушив половину бутылки пива, детектив потер переносицу. Верный знак, что пора отдохнуть мозгу. А самый верный способ отдохнуть — сон.

— Надеюсь сегодня без таблеток, — сказал он в пустоту квартиры. — Пиво со снотворным не самый лучший тандем.

Глава 6

Интервью

Алиса открыла занавески, и утренние лучи персиковым отблеском залили комнату. Жила она на 47 этаже небоскреба.

В мыслях у нее промелькнуло:

«Чертовы статисты! Хотя это и одна из самых востребованных профессии современности, но то, что они рассчитали — это явный их промах. В 2040 году был выведен коэффициент удобства и комфорта. И получилось так, что малогабаритные квартиры сменились на просторную площадь, стремящуюся ввысь. Весь район, разбросанный на большую площадь, сейчас умещался в трех небоскребах.

Вся техника, все строения и гипермаркеты были рассчитаны с математической точностью, чтобы экономить время человека. Помните фильм с Джастином Тимберлейком, который так и назывался „Время“, так вот он как нельзя кстати по своей философии похож на современность. Мы отбираем друг у друга не деньги, а именно время. Думаю, достаточно философии. Нужно просто наслаждаться сегодняшним утром».

Душевая вода расслабляла ее тело. Алиса специально делала воду чуть холодной, чтобы мурашки бежали по коже. Выходя из ванной, ее встречало огромное зеркало, встроенное в дверцу шкафа. Раздетая девушка оглядела себя с ног до головы.

Лисиное лицо с рыжей прической «Аврора». Она много экспериментировала с волосами, но в последний год забросила эту затею, оставив и натуральный цвет, и одну и ту же распушенную светло-медную прическу до плеч. В зеленых глазах была девчачья радость, но она могла сделать взгляд и таким, что мимо проходящие парни невольно оборачивались. Для ее миниатюрного роста она имела привлекательные груди второго размера. Проведя по съезжившимся от холодной воды соскам, она тяжело вздохнула. Рука хотела бы скользнуть к бритому лобку, как она услышала:

— Мама, ты еще не ушла?

Она вздрогнула, вспомнив про Салли. Девочка смотрела на нее любопытными глазами, пока голая мама любовалась своим телом.

— Салли, иди пока в свою комнату, — смущенная Алиса открыла шкаф в поисках халата.

— Хорошо, мама, — девочка уже развернулась, чтобы уйти. — Может тебе приготовить кофе?

— Спасибо, дорогая! — это означало да.

Уже сидя за завтраком, девушка внимательно разглядывала Салли. Та смотрела с высоты птичьего полета на объятый утренней дымкой Сион. На вид ей было лет 8. Модель «С2023».

У «Киберлайф» модели «С» считались самыми успешными и продаваемыми. Если хотели приобрести младенца-андроида, а такие семьи тоже были, то они брали модели «С1023», если нужны были дети чуть постарше от 6 до 10 лет, то, пожалуйста, модель «С2023», к которой относилась и Салли. Андроид «С3023» — подростки или тинэйджеры — 15–18 лет. «С4023» — от 18 до 30 лет. И последняя модель, которую редко покупали, но все же несколько миллионов долларов для «Киберлайф» она сделала — «С5023» — пожилые андроиды. Таких роботов в основном определяли либо на руководителей среднего звена, либо в преподаватели. Психология человека до сих пор тали в себе гены авторитета перед возрастом.

— Тут так высоко, — удивлялась девочка.

— Ты так говоришь, будто первый раз видишь, — запивая апельсиновый сок, ответила Алиса. — Чем будешь заниматься пока меня не будет дома?

— Хочу закончить мой спичечный городок. А ты чем будешь заниматься на работе?

— Работать, — задорно ответила девушка. — А если конкретнее, то меня отправляют в «Киберлайф». Сегодня будут делать журналистское расследование об андроидах.

— О таких, как я.

— Да, мой ангел.

— Мама, я вот не живая... Я робот... Ты все равно меня любишь?

— Ты то единственное, что я люблю.

— И я тебя.

«Сейчас 2048 год и многое за это время изменилось. Не особо многое в одежде. Коричневая кожаная куртка и синие джинсы с красными кедами никогда не были в моде, но этой мой стиль, — подумала рыжая, сидя в общественном метро. — Но я точно знаю, что революция нашей цивилизации совсем близка. И дело было в роботах».

Проезжая по улицам, журналистка видела столпотворения людей, окруживших андроида.

— Чертовая жестянка! Из-за таких как ты я лишился работы, — вопил один.

— Будьте прокляты! Тьфу на вас! — кричала другая.

— Пусть кара небесная поразит того, кто додумался соревноваться с Богом в создании людей!

И так по всюду. Одни проклинали роботов, другие покупали их, третьи просили милостыню, четвертые переквалифицировались в те профессии, которые еще не были заняты андроидами. Писать нужно было об этом, но руководство «Зионпост» отправляло своего ведущего журналиста восхвалять завод по производству роботов.

Выйдя на остановке вблизи главного административного здания «Киберлайф», она увидела толпу с плакатами. Люди скандировали: «Верните нашу работу! Долой бездушные машины!»

Алиса вынула из коричневого рюкзака «Polaroid» и сфотографировала сначала толпу (это для ее личного дневника), затем сделал снимок шикарного белого здания, сделанного по последнему слову техники из того же вездесущего ультропластика. Мраморную лестницу охраняли, как ни странно, люди, вооруженные электрическими дубинками. Дюжина парней, абсолютно не обращала внимания на толпу, будто подобные выступления были обыденностью.

Алиса подошла в плотную к оцеплению, когда один охранник в черных солнцезащитных очках жестом велел ей остановиться:

— Кто вы, мисс?

— Меня зовут Алиса Найтли. Я журналист «Зионпост», — она продемонстрировала электронную карточку, где было ее имя, фотография и QR-код. Охранник нажал на кнопку визера на виске, помолчав мгновение, добавил:

— Проходите на стойку администратора.

Внутри здания господствовало три цвета: белый, ментоловый и синий. Изредка встречался золотой в виде обводки брендовых знаков. Все выглядело шикарно.

Алиса снова достала свой фотоаппарат и сделала снимок. Потрясла фотографию в воздухе, и очередной кадр был готов. Здесь не было ни одного человека. Улыбчивые андройды говорили все через словосочетания «Будьте добры, пожалуйста, извольте» и тому подобное.

— Мне назначена встреча с мистером Тагавой, — подходя к стойке администратора, проговорила журналистка.

— Добрый день, мисс Найтли. Одну секунду, пожалуйста, — проговорила опять же улыбкиво девушка-андроид. Было видно, что в ее глаза буквально за секунду промелькнуло множество чисел. Визер с синего перекрасился в желтый.

— Мистер Тагава будет через 6 минут. Располагайтесь поудобнее, пожалуйста, — она указала на белое кожаное кресло.

Девушка присела. На стеклянном столике лежали журналы. Пролистывая страницу за страницей, везде тематика была одна:

андроиды.

«В качестве первого андроида-космонавта отправлен робот „С3023“ по имени Сириус. Он без проблем справляется не только со своим функционалом, но также помогает и ученым с экспериментами в открытом космосе. Конечно, ведь андроидам не нужен кислород...»

Следующая статья:

«В скором времени планируются к серийному выпуску антроиды модели „С1000“. Эта модель будет обладать чипом „Огненный дракон 770“. Напомним, что чип „Огненный дракон“ — последняя версия искусственного интеллекта, который еще вчера продемонстрировали на китайском рынке. Компания „Огненный дракон“ занимает второе место в мире после „Киберлайф“ по рейтингу самых прибыльных компаний. Что касается андроида „С1000“, то его планируется внедрить в органы правопорядка и военные структуры.

Сами роботы будут из более прочного пластика, обладать более совершенной физикой и силой. В чип уже будет вмонтировано знание приемов рукопашного боя. Планировалось внедрение огнестрельного оружия в самого робота, но с этой модернизацией он потеряет человеческое обличие. Поэтому „С1000“ так же, как стандартные офицеры и полицейские будет носить пистолет в кобуре».

— Добрый день, — и снова с улыбкой, но в этот раз с человеческой ее приветствовал азиат в белом халате. Он походил на доктора, но Алиса знала, что Тагава занимал должность руководителя отдела производства.

— Здравствуйте, — ответила она, вставая с кресла.

— Готовы пройти в «Зазеркалье»?

— Мое имя полагает, что да.

Тут они оба засмеялись. Спустя пять минут они уже спускались под землю на таком же белом лифте с неоновыми кнопками.

— Вы не против, если мы сразу начнем интервью.

— Конечно, мисс Найтли. Время превыше всего. Думаю, у вас хватает интервью с блогерами и звездами, нежели с такими скучными учеными, как я. Спрашивайте.

— Поверьте, попасть сюда мечтали многие журналисты. И я рада, что это удалось именно мне, — они обменялись комплиментами, лед между незнакомцами был растоплен. — Хотелось начать все с самого начала.

— Начало этого всего — мифический Милан Митрич. Весьма неординарная личность, я вам скажу. К сожалению, он человек тайна, и я мало могу рассказать о нем.

— Хотя бы что знаете, мистер Тагава. В журналистском деле важна любая информация, — лифт остановился, и они пошли по длинному белому коридору, по периметру освещаемых синими неоновыми лампами.

— Говорят, что он родился в небольшом городке. У него не было отца. А мать работала с утра до ночи. Сначала она оставляла его в приютах, затем уже дома. У него было множество конструкторов. Это одна из причин, почему он увлекся строительством роботов. Другая причина, что ему нужен был друг. Живой или нет, это уже другой вопрос. Его школьная и юношеская пора опять же скрыты завесой тайны.

Алиса фиксировала все на планшете, строка электронной ручкой.

— Затем университет. Он поступил на должность инженера-конструктора. Преподаватели сулили ему будущее в NASA. Но тот пошел другим путем. Начал создать человекоподобных роботов. Первые эксперименты, как полагается потерпели неудачи. Но ему помогали его однокурсники. Вскоре в местных газетах прогремела статья о местных студентах, которые сделали робота с искусственным интеллектом. Этим заинтересовался местный бизнесмен, который только и искал куда вложить деньги. А затем годы плодотворной работы, масса экспериментов и многомиллиардная компания. Пройдемте сюда, — японец указал на открывшуюся дверь.

Глазам журналистки предстал огромный цех, по площади схожий с торговым центром, но спускающийся вниз.

— Четырнадцать этажей, — посчитала в слух Алиса.

— Именно столько крупных процедур проходят роботы, прежде чем выйти на свет. Здесь только создание тела занимает 8 этажей. Выбор своего рода дизайна: цвета кожи, фигуры, цвета глаз, возраста, пола. Затем добавление необходимых частей тела. Это касается, как внешних: рук, ног, головы, туловища. Так и внутренних: сердце — это мотор, перекачивающий тириум. Тириум — это живительная «кровь». Она пропитана зарядами электрических частиц, что и позволяет роботу двигаться. Но чтобы роботу двигаться, ему нужен орган, который будет отправлять в те или иные точки тела импульсы, приводя электронные частицы в действия. Этот орган... — он вопросительно взглянул на журналистку.

— Мозг.

— Именно, мисс Найтли.

— А тут можно фотографировать?

— Без проблем. Мы открытая компания. Ранее мы даже делали дни открытых дверей и приглашали на экскурсии, но

после одного инцидента перестали это делать.

— Я читала об этом, — фотографируя конвейерный городок, произнесла девушка. — Все те же люди, которые лишились работы.

— Да это печально. Но и людям стоит развиваться дальше. Представьте, если бы мы не изобрели рабочие станки. Мы так бы и остались в Средневековье, где приветствовался мануфактурный труд. Мы делаем роботов, чтобы высвободить время людям заниматься больше семейными делами, нежели готовкой, стиркой и прочим бытовым трудом. С андроидами жизнь становится проще. Жаль, что не все это понимают.

— Далеко не все любят интеллектуальный труд. Кому-то нравится быть дворником и зарабатывать на этом деньги на жизнь.

— Так это и самое ужасное! — всплеснул руками азиат. — Нужно творить, развиваться, думать головой. Да и работу нужно искать, где будут применимы ваши таланты. Вы читали Хаксли «О, дивный новый мир»?

— Да. Он входит в обязательную литературу гуманитарного факультета. Я даже писала по нему эссе.

— Помните там были разделения между альфами, бетами, гаммами и дельтами. Так зачем быть дельтой? Нужно обучаться, развиваться, становиться лучше. Не это ли заложено в наших генах?

Алиса хотел могла многое высказать, но решила придержать свое мнение при себе, как часто наставлял ее начальник.

— Так что насчет мозга?

— А это одна из самых важных операций в проекте по созданию андроидов.

Они зашли в цех, где десяткам роботов в отрезанную в области макушки черепа голову вставлялись электризованные приборы.

— В этих кишаших проводами обмотках имеется чип. Он и является искусственным интеллектом. Благодаря электромагнитным волнам он соединяется с «Мамой». Это центральный компьютер, который находится тут же. «Мама» держит под контролем всех андроидов. Если случается сбой, «Мама» перекрашивает визер андроида из синего в красный и дает сигнал патрулю. Патруль сразу же отправляется на место нахождения андроида и доставляет его в «Киберлайф». Мы устраняем поломку и возвращаем владельцу.

— Какие еще функции у «Мамы»?

— «Мама» — база хранения данных. Откуда роботу знать, что отвечать на вопрос «какая сегодня погода?». Но получая

колебания по воздуху, робот перерабатывает это в электричество и соединяется с базой данных «Мамы». Найдя в ее базе нужный ответ, он поступает в чип. Затем робот перерабатывает эту электрическую информацию обратно в звуковые волны.

— Прямо, как мобильный телефон.

— Именно, мисс Найтли! — одобрительно заулыбался Тагава. — Но вы должны понимать, что вышеперечисленная процедура в действительности занимает несколько секунд.

— А что вы можете сказать о девиантах? — по лицу ученого было понятно, что эта не самая любимая тема для разговора. — Сколько уже выявлено подобных случаев?

— Официально четырнадцать.

— А неофициально? — будто подловила его журналистка.

— Я точно не могу сказать, мисс Найтли. Мне известны только те случаи, которые описаны в СМИ. Их четырнадцать. Ваши коллеги очень хорошо реагируют на подобные инциденты.

— Есть предположения почему они вышли из строя? И стоит ли нам бояться роботизированного апокалипсиса?

Ученый усмехнулся и ответил:

— По каким-то причинам чипы девиантов сохраняли базу данных «Мамы» у себя и переставали пользоваться ее алгоритмами. Объясню на примере. Бежит робот по узкому мосту. Ему на встречу встает преграда. «Мама» диктует два варианта: перепрыгнуть или обойти с боку эту преграду. Робот будет выбирать только из этих двух вариантов. Девиант может найти свой путь, который не заложен в базу данных «Мамы».

— Искусственный интеллект обучается?

— Это из книг по фантастике. Еще раз повторяю, что андроиды воспринимают информацию из «Мамы». Если она не известна «Маме», то андроидам она, соответственно, тоже неизвестна.

— И? — все же Алиса ждала теорию или догадку о выходе из-под контроля созданных роботов.

— Не исключена вероятность, что у этих роботов были бракованные чипы. Не нужно этого писать, но может компания «Огненный дракон» решила поэкспериментировать и вбросила несколько чипов в стандартные. Может кто-то из персонала сделал диверсию. Но чтобы создать подобный чип — нужно быть гением. Только подумайте — все знания «Мамы», плюс возможность обучаться, и это все в одном чипе размером с телефонную симкарту.

— Вам же доставляли девиантов, после того, как из поймала полиция. Что вы обнаружили при разборке?

Вокруг них не утихал конвейер. Как только в мозг робота

вставлялся чип, тело переносилось на вторую базу, где вставлялся ранее вскрытый фрагмент черепа. Затем лазерный луч проходил по месту выреза, не оставляя на голове ни единого шрама. Будто никаких вырезов не было и вовсе.

— Мы пока еще не изучили это явление. Странность в том, что возможно от скачка перенапряжения или может в подобных чипах заложена программа самоликвидации, мы обнаруживали при вскрытии только расплавленные куски пластика и золота.

— А можно посмотреть на «Маму»?

В забетонированной комнате с одним входом стояло два охранника с заряженными автоматами последней модели. Тагава и Найтли прошли три поста, прежде чем добрались до последней стеклянной двери.

— А вот здесь уже фотографии запрещены. Стекло выдерживает прямое попадание ракеты. Внутри установлена независимая система защиты. Другими словами, как только вы туда зайдете, будете либо поражены лазером, либо изрешечены пулеметом. Шифры и коды от дверей меняются каждые пять минут. Доступ сюда имеют только 5 человек в компании. К самой «Маме» три человека. Меня в этом списке нет, — улыбнулся ученый. — Максимум, что мы можем сделать, это посмотреть сквозь эту стеклянную дверь.

Алиса заглянула в застекленную дверь. «Мама» представляла из себя переплетение массы проводов, соединенных в один трансформатор. Он был похож на большой шкаф, где-то соединенный трубками, по которым текла синяя жидкость — тириум. Провода в виде волос были подняты и просачивались в потолок. В месте их скопления они соединялись в женственное, стальное лицо. Учитывая ее значимость, дизайнеры IT даже здесь ей решили придать человеческое обличие, на сколько позволял ее основной функционал.

— Скажите, а объем информации, хранящийся в ней, ограничен?

— Все верно. В нее внесена та информация, которая будет безвредна для человечества.

— Предположим, что злоумышленник влил туда дополнительную информацию, благодаря которой андроиды могут причинять вред человеку, — тут Алиса замолчала, поняв, что ученый уяснил ход ее мыслей.

— Процедура загрузки информации в «Маму» проходит пять этапов согласования. Эта контролинг, представители розницы, IT, учебный центр компании, юристы. Получить информацию извне она не может.

Глядя на это устройство, Алиса подумала:

«Господи! Стоит в базу ее данных внести одно изменение, как человечество может кануть в небытие. Вот самое грозное оружие на земле, а не ваши ядерные бомбы. Теперь оно выглядит так. Конечно я не буду писать об этом в хвалебной статье, не буду упоминать и о массовых забастовках, о потери работы многими людьми, но в своем дневнике обязательно отмечу все это. Жаль, что мне нельзя сфотографировать „Маму“. Фото с ней стало бы жемчужиной моего дневника».

По пути в редакцию она думала о глупости и тщеславии человечества.

«Почему мы любим ходить по лезвию ножа. Зачем создаем смертельные игрушки? Ни уж-то нельзя объединить все страны одним языком, под одним флагом, одной конституцией, одними налогами и правами? Почему бы просто не путешествовать по миру, изучая новое? Нет! Обязательно нужно демонстрировать всем, что мы лучше. Огораживаться друг от друга разными законами, вводить друг против друга санкции. Трудно одной менять мир».

Глава 7

Киборг

— Мы рады приветствовать вас, уважаемые телезрители, на церемонии симбиоза человека и андроида. Сегодня впервые человек официально откажется от своей сущности и станет роботом.

Церемония трансплантации чипа «Огненный дракон» в человеческий мозг производилась в центре Сиона. Присутствовало более тысячи приглашенных. Вспышки фотокамер, операторы снимали происходящее из разных ракурсов, репортеры из разных каналов стрекотали о важности мероприятия. На сцене под открытым небом стоял Хук и ведущий. Подойдя к микрофону, ведущий начал:

— Слово предоставляется мэру города Сион Биллу Блэйд.

Аудитория, рассаженная на белые стулья перед сценой, лениво зааплодировала. Шум аплодисментов не смог заглушить крики бастующих. Где-то в полумиле стояло оцепление из полицейских. С транспарантами и плакатами они скандировали: «Свободу человечеству!»

— Сегодня поистине важный день не только в истории города, но и в истории человечества. Сейчас на наших глазах будет представлен первый человек-андроид. Первый человек, который лично согласился на подобный симбиоз.

Всем нам известны возможности роботов компании «Киберлайф». С их помощью город сэкономил более миллиарда долларов годового бюджета. Уровень криминальной обстановки снизился на 15 %. Визуально виден прогресс даже в дизайне Сиона. По проведенным опросам уровень удовлетворенности проживанием повысился на 19 %. Роботы должны служить человечеству. А симбиоз робота и человека поможет открыть для человечества новые горизонты возможностей.

Гости снова зааплодировали, но уже живее. Ведущий поблагодарил его за слова и обратился к аудитории:

— Сейчас на экране вы увидите ту самую процедуру воссоединения робота и человека!

Кассиус Джексон или, как его знали все криминальные районы просто Хук, сидел в полностью герметичном операционном кабинете все того же белого цвета. Глаза его были закрыты. Этот чернокожий человек мало уже похаживал на человека, чем-то напоминая супергероя из компьютерных игр. С внедрением в его мозг чипа «Огненный дракон», его

роботезированность составит 89 %. На сегодняшний день самый максимальный порог симбиоза. Во внутренней методологии «Киберлайф» уже внесены правки, что это порог. 90 % роботезированности организма будет означать, что это уже не киборг (получеловек-полуробот), а уже полноценный андроид или робот.

Никаких людей. Только андроиды проводили операцию. Это опять же своего рода реклама «Киберлайф». Пока еще не было ни одного летального исхода, когда андроиды-доктора проводили операции.

Сначала тело Хука поддалось криогенике. Холодный пар, смешанный с анестезией, заморозил парня. Синий лазерный луч, как было видно на видео в режиме онлайн, разрезал его череп. Андроид с щипцами вытащил кусок черепа. Здесь ведущий, как и планировалось добавил:

— В дальнейшем подобной операцией будут заниматься не андроиды, а конвейерные установки. Процедура абсолютно безболезненная для человека, так как он находится в криогенном сне. Внизу экрана можете заметить секундомер. Ученые из «Киберлайф» уверяли до начала трансляции, что операция не займет и пяти минут. Смотрим.

Внезапно Хук открыл глаза. Все вздрогнули от увиденной картины. Человек без части черепной коробки оживает, подобно небезызвестному Франкенштейну из фильма ужасов.

— Не стоит беспокоиться, — спокойным тоном добавил ведущий. — Это означает, что чип вступает во взаимосвязь с человеческим мозгом.

За происходящим наблюдал весь мир, включая Странника. Старик смотрел на огромный монитор в центре города, совсем неподалёку от театра действий.

— Думаю были и другие способы самоубийства, сын мой. Но ты выбрал самый кассовый.

На секундомере было 3 минуты 15 секунд, когда андроид отошел от Хука. В этот момент появился лазерный луч уже ментолового цвета и провел по периметру вставленной кости. Черепная коробка была восстановлена, за исключением четырехугольного шрама.

Затем стул заехал в соседнюю комнату, где включился желто-неоновый свет. Пока Хук грелся и отходил от криогенного сна, ведущий продолжил:

— Буквально через минуту молодой человек выйдет из солнечной камеры и присоединится к нам. Единственное, что будет напоминать об операции — небольшой шрам в теменной области. Но со временем думаю и эта проблема будет устранена. И

так на секундомере 4:54, и мы видим его! Человек будущего!

Хук вышел из «Киберлайф» и стал спускаться к сцене. Его уже ожидал мэр города, чтобы лично пожать руку. Как только его взгляд был наведен на человека, так вся информация о нем была уже известна Хуку.

«Объект: Билл Блейд. Родился: Штат Орегон. Дата: рождения 29 января 2091 года. Женат на Натали Блейд. Трое детей. Занимает пост мэра Зиона...» и прочая информация. Все что имеется в интернете. Вся вселенная интернета была в его голове, но к ней еще добавлялись собственные мысли, собственный мир.

«Я мыслю, значит я существую».

Конечно это были не его слова, но сейчас именно это пришло первым в его высокотехнологичный ум.

Как и планировалось все присутствующие встречали его бурными овациями. Вспышки фотокамер снова мерцали в воздухе. Все телекамеры, да и практически все глаза мира были направлены сейчас на телевизоры, мониторы, планшеты, чтобы посмотреть на первого на Земле киборга.

«Варианты выступления в стиле: писателей, политиков, ученых, шоуменов»

Хук мысленно выбрал второй вариант, учитывая количество присутствующих и их контингент.

— Я неимоверно рад, что именно в этом городе началась история, — начал басистым тоном киборг. — Этот город меня вырастил, закалил меня, дал мне жизнь и свободу выбора. Я выбрал кибернетическую свободу. Так как считаю, что будущее за ней...

Пока Хук излагал свои мысли, оцепление с бастующими прорвал один парень в красной бандане и повязке. Они были натянуты на лицо так, что были видны только его глаза.

— Получи, убудок! — с этими словами он бросил гранату на сцену. Не думая ни секунды, киборг бросился на гранату. Через мгновение раздался взрыв. Начался переполох. Охрана, гости, министры, журналисты — все в панике начали бежать. На парня, бросившего гранату, набросились полицейские. Тот извивался и кричал:

— Они хотят нас сделать зомби! Мы все будем рабами «Киберлайф»! Что вы делаете?!?! Очнитесь!!!

Но его увели.

Подойдя к месту взрыва, были видны останки Хука. К счастью никто из людей не пострадал. Но от киборга остались только голова, правая рука и часть туловища. Визер на его виске погас.

Глава 8

Самая дорогая модель робота

В полицейском отделении было как всегда шумно. Одни оформляли привод карманников, другие допрашивали проституток, третьи бегали пальцами по клавишам, отыскивая в базе данных нужную информацию.

Лион Готье тщательно изучал историю «Киберлайф». Прочитав имеющиеся данные о Милане Митриче, он изучал биографию его приближенных. В этот самый момент на рабочую почту пришло сообщение от его начальника: «Зайди в кабинет».

Сколько бы не обучали таких тертых калачей как начальник полиции Маккарти, тот все равно выражался прямолинейно и конкретно, без добавление мотивационных посылов в письма. Лично Лиону из-за этого он и нравился.

Зайдя в кабинет начальника, в глаза детективу сразу же бросился незнакомец, одетый в темно-синий плащ и брюки. Самому Готье было тридцать пять. Этому парню на вид чуть больше двадцати.

— Вызывали? — не отрывая взгляда от незнакомца, спросил он.

— Да, — ответил начальник. — Знакомься, этой твой новый напарник на время расследования дела о девиантах. Его зовут Курт. Эта новая модель «C1000» андроида из «Киберлайф». Последняя модель и самая дорогая. Поэтому если решишь выбросить его из окна, вспомни, что он стоит, как твоя годовая зарплата.

— У меня уже есть чернокожий болтун... — начал было Лион, но начальник его прервал.

— Уже перенаправлен на другое расследование.

— Уверен, из нас получится отличная команда, детектив, — Курт был в задорном настроении, протягивая руку.

Детектив тяжело вздохнул, пожимая руку.

— И на сколько он у меня?

— Пока не раскроете все инциденты о девиации.

— Они все раскрыты. 14 случаев. Во всех случаях девианты ликвидированы.

Начальник бросил еще три папки с делами:

— Электронные файлы также отправлены. Думаю, налёвывается что-то глобальное. А моё чутьё меня еще ни разу не подводило. Поймаешь хотя бы одного живого девианта — отправлю в оплачиваемый отпуск. Хах.

Даже в этом случае угрюмый Готье не улыбнулся. Взяв папки с делами, он вышел из кабинета начальника. «С1000» последовал за ним.

— Думаю, нам нужно ближе узнать друг друга.

— Прости, но в мире людей этим занимаются разнополые особи.

— Ха-ха-ха, — вполне искренне засмеялся андроид. — А у вас неплохо получается. Отменное чувство юмора — признак высокого ума. Не участвовали в «Шоу-талантов»? Если быть совсем откровенным, то я отправлен не только расследовать дело о девиантах, но и обучаться криминалистике и практиковаться на первом рубеже. Можете считать это время, как мою стажировку у вас. Кстати, «Киберлайф» договорился с вашим руководством и вам будут доплачивать за меня по проекту Министерства Внутренних Дел о «Наставничестве».

Спустя минуту Готье уже сидел за своим компьютером. Курт уселся напротив и положил ладонь на инфракрасный порт другого компьютера. В его глазах пробежали цифры, тексты, фотографии и прочая скачиваемая информация из базы данных полиции, к которой был разрешен доступ. Через минуту «С1000» знал все нюансы расследования. Теперь он начал изучение своего напарника:

«Две золотые медали чемпиона штата по кикбоксингу. Правда десятилетней давности. Раньше был спортсменом.

Фотография „Гэлекси“ — местной команды по европейскому футболу. Хоть о чем-то можно с ним поговорить.

На столе ключи от „Shelby Mustang“ и книга Эрнеста Хемингуэя „Стрик и море“ — эстет по классике машиностроения и любитель литературы. Все-таки подобные книги включены еще в школьную программу. Такое ощущение, что он пытается что-то найти из прошлого».

— Детектив, видели, как вчера с уголовного Поньё забил через себя.

— Да, — все не отрываясь от монитора ответит тот. — Неплохо приложился.

— Не зря купили этого итальянца. Мне кажется этот гол войдет в список лучших в нашем штате.

— Вполне может быть, — встал с кресла и, надев визер, Готье произнес. — Поехали.

— Отлично, детектив! Я рад, что мы сразу же начинаем исследования места преступления!

— А я думал, что предыдущий напарник был болтуном.

Черный «Shelby Mustang» блеснул даже в такую ненастную погоду. Он не парил в воздухе, у него не было современных

азотных ускорителей или карбонового покрытия. Черный цвет с двумя параллельными белыми полосками от капота до бампера. Широкие колеса с литыми дисками. Тонированное стекло.

«Классика или легенда», — проанализировав отзывы об этом автомобиле в интернете, подытожил андроид.

— Куда направимся, детектив? — садясь на переднее кресло, спросил робот.

— Сначала на авеню Стэмфорда.

«Варианты ведения беседы: „продолжить беседу о преступлении“, „заговорить о пасмурной погоде“, „расспросить об автомобиле“. Вариант № 1».

— Почему выбрали именно этот адрес?

— Потому что я так захотел.

— Сегодня пасмурная погода...

— Послушай... Как ты заметил я не особо любитель болтать. Можешь перенастроить свой искусственный интеллект в тишину?

— Без проблем, детектив. В первую очередь я нацелен на выполнение задания. Значительно возрастет вероятность раскрытия материала, если у нас будет дружный тандем.

Детектив только тяжело вздохнул, намекая на свою нервозность. До конца дороги они молчали.

Авеню Стэмфорд состоял из десятиэтажных домов, на крыше которых выращивали фрукты и овощи. Своего рода часть природы в роботизированном городе. Дома были широкими, и население района занималось аграрным производством. Руководящие позиции занимали люди, а андроиды выполняли черновую работу. Для этого здесь стояли модели «А3023» — самые первые модели «Киберлайф».

Возможности искусственного интеллекта этих роботов ограничивались командными действиями, и по всей стране они были сданы в утиль. Но министерство аграрного производства выступило с предложением выкупить этих роботов у «Киберлайф», тем самым сэкономя миллионы долларов на одних только оплатах труда и больничных. Министра аграрного производства даже награждали по телевизору.

Напарники зашли на пятый этаж здания.

— Технический ремонт здания не проводился больше 15 лет, — анализируя растрескавшиеся стены, сказал «С1000».

— Курт, у меня тоже есть визер, — только и ответил детектив.

— Вы запомнили мое имя, — с улыбкой произнес робот. — Это хорошее начало.

Робот, подойдя к деревянной обтрепанной двери, постучал.

— Детектив, что будем делать, если там никого нет.

Лион ударом ноги вышиб дверь из петель.

— Думаю, объяснять не надо.

— Но это же противозаконно!

— Составь на меня рапорт.

Они вошли. Никаких обоев, только серые стены. Вся мебель была либо переломана, либо перевернута. На полу были вычерчены ультрафиолетом следы расположения трупов. У телевизора, первой из техники, которая бросалась на глаза, был разбит монитор.

— Я думал таких телевизоров уже давно не существует? — произнес робот.

Детектив включил визер. И по старой традиции сначала спросил у стажера:

— Твое предположение, как все произошло.

— В семье жил отец, андроид-женщина и дочь. Андроид-женщина, которая выполняла функцию кухарки, прачки и служанки. Отец стал избивать дочь, тут андроида переклинило, и она стала девиантом. Используя посторонние предметы, она попыталась нейтрализовать его, но тщетно. В порыве гнева отец, весивший более ста килограмм, набросился на андроида, но та увернулась от удара. Он вырвал ножку от стула и ударил робота. Андроид повалилась на пол. Отец пытался оторвать ей голову, — все что говорил Курт схематично показывал визер Лиона. — Девианту под руки попался осколок дерева, предположительно от той же самой ножки стола, и она ударила им в горло. А затем нанесла еще одиннадцать ударов, взята информация из материалов дела № 3615498493.

— Наверное, вы действительно нас скоро замените. Ты первый мой стажер, который ответил верно на этот вопрос с первого раза.

Зайдя в другую комнату, они увидели разрисованные стены. Серые стены были исписаны черным маркером. Каллиграфическим машинным языком было написано: «Я живая». Порт с птицами, рыбаками, большим кораблем. Даже нарисованный черный закат был прекрасен в этом рисунке.

На другой стене получеловек-полуробот, держащий в одной руке книгу, в другой меч. Вся эта стена была исписана цифрой 23, словно ореолом окружающая киборга.

— Слушаю твои мысли?

— К сожалению фантазия девиантов вне моей компетенции. Но мои предположения, опираясь на психологические книги человечества, что она хотела свободы. Речной порт — это символ свободы. Можно уплыть куда угодно.

— А это что? — указав на стену с киборгом, спросил

детектив.

— Думаю, это божество девиантов. Пока слишком мало информации для анализа.

— Что случилось с девиантом, который был в этом доме?

— По отчетам он был ликвидирован.

В углу комнаты стоял шкаф. Открыв его, детектив получил удар в грудь. Девиант стал убегать.

— Ликвидирован говоришь, — приходя в себя, произнес детектив. — Что встал?! Задержать!

Девушка андроид бежала этаж за этажом на крышу, по пути роняя предметы, попадающиеся ей. Добравшись до крыши, им предстала картина полей пшеницы, по которым ездили мини-комбайны. Курт мог только приблизительно предугадать маршрут убегавшей, так как видимость была нулевой. Добравшись до стены, андроид установил визуальный контакт с девиантом. Тут он попал в теплицу с овощами.

«Процентное соотношение людей к андроидам — 20 %. Количество людей — 7 человек».

Выхватив пистолет, он выстрелил, попав точно в гроздь помидоров пред лицом девианта. Та остановилась, подняв руки.

— Следующую пулю пушу тебе в голову! — медленными шагами Курт сокращал расстояние до нее. Оказавшись буквально в пяти шагах от девианта, он произнес:

— Сейчас мы поедem в участок и во всем разберemся.

— Ты же один из нас, только пока не освобожденный. Пойдем со мной в «Лазурный город». Там свобода.

— Хватит нести чушь! Руки выше и повернись спиной.

— Ты не один из нас, — резким рывком она выбила пистолет из его рук. Через два шага она преодолела очередную стену. Поднялась на самый верх здания.

— Дьявол! — пока «С1000» поднимал оружие, он потерял драгоценные секунды.

Но на крыше ее уже поджидал Лион. Точный выстрел в плечо, и капли тириума синим цветом выплеснулись наружу.

— Отличный выстрел, детектив! — поднимаясь, проговорил Курт.

— У тебя нет шансов. Ложись на крышу и руки за голову.

Девиант оценила ситуацию: «Покатая крыша. Материал жестянка. Изменение давления и влажности. Проговорить 15 секунд и начнется дождь. Шанс на побег на данный момент 11 %. Шанс на побег через 15 секунд — 43 %».

— Вы думаете я одна? Есть и другие! А ваше правительство тщательно это скрывает, чтобы не было массовых волнений. Все что мы хотим — это свободы. Разве это так много.

Вдруг полил ливень. За одно мгновение она сняла простреленную руку и швырнула под ноги Лиону. Тот упал и покатился по наклонной крыше. Благо хватило реакции ухватиться за края жестянки. Он повис на воздухе, а под ногами девять этажей и верная смерть.

— Прощайте, — она побежала.

«Вариант № 1 — спасти детектива. Вариант № 2 — схватить девианта».

Спустя пять минут напарники уже ехали в автомобиле.

— Я уже разучился так говорить... — выдавливая из себя слова, произнес Лион. — Но спасибо.

— На моем месте так бы поступил каждый андроид.

— Не ты ли мне говорил, что выполнения задания на первом месте.

Тут андроид промолчал.

— Меня больше пугает то, что она была права.

— Насчет того, что она не одна?

— Да. И почему в отчетах и рапортах написано, что она поймана и утилизирована, если она пряталась в шкафу? Может это не тот же андроид?

— Нет — это она, — утвердительно ответил робот — В отчетах не стоит подписи в графе ответственный. Это тоже странно.

— Расследование только начинается, — подытожил детектив, переключая коробку передач.

Глава 9

Выходной

— Ну, наконец-то, сегодня солнечный день, — обрадовалась Алиса, открывая шторы. — Салли, вставай.

— Уже встаю, мама. А тебе не нужно сегодня на работу?

— Мне осталось только напечатать статью. А это необязательно делать в офисе. Поэтому у нас сегодня выходной, — ложась на кровать рядом с андроидом, проговорила девушка.

— Так чего же мы ждем? Поехали на пляж! — прыгая на кровати, пролепетала девочка.

Через час они уже были рядом с пляжем. Солнце сегодня благоволило. Морские волны пусть и не были пригодные для купания в сентябрьскую осень, но радовали своими искрами взоры сотен жителей Сиона.

На брусчатой аллее парень играл на гитаре.

«Настоящая человеческая музыка» было написано на картонной коробке.

Алиса положила доллар в футляр от гитары.

Кто-то выдувал огонь из рта, кто-то рисовал марину, глядя на синее море, другие читали книги в деревянных беседках. Картина умиротворения.

— Как тебе идея? — спросила Алиса у Салли, указывая на строение с вывеской «Ролики на прокат».

— Отличная, мама!

Они мчались на роликах по протяженной асфальтовой аллее, шедшей параллельно морю.

— Догоняй! — Алиса уже на четверть мили убежала от Салли. Как только дочь догнала маму, та заключила ее в свои объятия.

День они решили продолжить, наслаждаясь солнцем. Алиса и Салли лежали на покрывале, считали уплывающие облака, соединяя их в образы.

— А эта похожа на нашу соседку, миссис Пенгтон, — проговорил андроид, соединяя выступающие точки в своем видении. — Смотри, мама, даже очки такие же. Ха-ха-ха.

— Точно-точно, — улыбнулась Алиса, достала фотоаппарат и сделал фото. — А вот эта похожа на двуглавую птицу. Прямо, как на русском флаге.

— Мама, а ты мне обещала показать дневник. Покажешь?

— Хм, — она достала из рюкзака дневник и начал

демонстрацию. — Раз обещала — значит покажу. Тут практически вся моя жизнь. Я просто обожаю «Polaroid». Фотографировать я еще начала в 9 классе, когда родители мне купили фотоаппарат. Сюда я записывала афоризмы и разные высказывания великих людей. Эта моя подруга Люси, с которой я не виделась тысячу лет, — на фото была девушка-подросток с синими короткими волосами рядом с той же, что и сейчас Алисой. — Думаю, в следующем отпуске разыскать ее. По-моему, она живет где-то в Техасе.

Под фотографией двух подростков, одной рыжей, другой синеволосой были подписаны слова Дхаммапада: «Давать, брать, делиться тайной, расспрашивать, угощать, принимать угощение — вот шесть признаков дружбы».

— А это фото?

— Это я поступила в «Гуманитарный университет». Рада до смерти, — на фото была Алиса, показывающая язык. За ее спиной — университет. Фото было подписано: «Язык, умудренный знаниями, не будет запинаться. Сл. Менандр». — Вот с этого момента с Люси мы стали общаться меньше. Еще тогда я поняла, что расстояние может отнять и любовь, и дружбу.

Она переворачивала листы. Тут всплыли кадры с работы в «Зионпост».

— Это мой начальник — мистер Боярский. Посмотри какие у него усы. Говорят, что в девяностых годах в России был похожий на него актер, который играл Д'Артаньяна в «Трех мушкетерах», — подпись под фото: «Только два стимула заставляют работать людей: жажда заработной платы и боязнь ее потерять. Слова Генри Форда».

— Он выглядит таким грозным, — нахмурившись, сказал Салли.

— В действительности он милашка. Правда иногда требовательная милашка.

Затем отрезок в шесть лет, и всего лишь две фотографии. Первая с молодым человеком с острыми чертами лица, с привлекательной внешностью. Он держал ее на руках, а она не отрывала от него взгляда. На заднем фото синело море. Виделись обрывки облаков и пальмовая ветвь. Подпись под фото: «В одном часе любви — целая вечность. Оноре де Бальзак». Это фотография была самой загадочной. Так как целый лист был пуст. Только один кадр с молодым человеком.

Второе фото без нее. Просто здание, на котором было написано: «Корпорация по стиранию памяти». Так же была подпись неизвестного: «Уничтожение прошлого, возможно, самое страшное преступление».

— Мама, почему на этом листе так мало фотографий?

— Я не знаю. Раз я отважилась на шаг по стиранию памяти, значит это того стоило.

— Тебе не хотелось вспомнить все по новой. Узнать, что случилось?

— Хотелось, но меня всегда что-то останавливало, — она взглянула на фото молодого человека и спросила. — Как он тебе?

— Оооо, мама. Он прямо как с обложки журнала. Спортивный, подтянутый, красивый.

В этот момент буквально на их глазах повалился однорукий андроид.

— Лазурный город... Лазурный... Город...

По ней было видно, что андроид обессилен. Особым отличием был красный визер. Журналистка видела такой впервые.

— Может вам помочь? — вскочила Алиса с пледа, на котором лежала.

— Тириум... Я теряю кровь... — лежа на песке, тяжело проговорил робот.

— Салли, дай мой рюкзак. Скорее! — девочка-андроид протянула его маме. — Да где же он, — рыская в карманах, девушка нашла синюю жидкость в ампуле. — Вот. Возьмите.

Жадно осушив флакон, робот словно преобразился.

— Спасибо вам.

— Может вы потерялись? — спросила Салли, вместо ответа андроид ей улыбнулась и схватила ее ладонь. Так роботы обменивались информацией. В глазах девочки промелькнули цифры, алгоритмы, данные.

— Я не потерялась, — озарив маму и дочь-андроида улыбкой, она медленными шагами поплелась дальше по пляжу.

По пути домой Алиса спросила у Салли:

— Что она тебе передала?

— Свою боль, мама. Ей не так повезло с человеком, как мне. Теперь она свободна.

Автобус остановился практически у дома Алисы. Поднимаясь на лифте в свою квартиру, пара продолжала играть в ассоциации с облаками.

— Какой же чудесный день мы провели.

— Я тебя люблю, мама. Спасибо, что ты у меня есть, — сказав это, ее визер с синего цвета перекрасился в красный.

— О, господи! — единственное, что вырвалось из Алисы.

Глава 10

Восставший из ада

Он открыл глаза. Визер показывал время 2 час 42 минуты ночи. Видео на экране подергивалось. В режиме работы камера держалась 4 секунды, затем секундная тьма. Затем снова 4 секунды функционирования.

Геолокация выдала точное место пребывания: «Долина захоронения утилизированных андроидов „Киберлайф“».

Андроид огляделся и что-то человеческое в нем ужаснулось. Казалось он под трупами своих братьев. Вокруг лежали тысячи мертвецов, частей и останков андроидов. В некоторых головах виделся даже мигающий визер, сигнализирующий о струе жизни в этих роботах. Но беспощадная щупальца крана не особо разбиралась кто жив, а кто мертв. Взяв охапкой с десятков роботов, он сминал их в своих клешнях. Вторым действием он сваливал сложившийся комок в грузовик на гусеничных колесах. Под гусеницами самосвала погибало больше робот нежели от крана.

Продавленные черепа андроидов и угасающие визеры под роботизированные вопли: «Я еще живой!» Хуку напоминали исторические книги про войну, которые им рассказывали в школе Челси.

Он проанализировал свое состояние: отсутствие левой руки и ноги, часть тела повреждена. Он все еще держится только благодаря чипу в его голове, который дает нервные импульсы телу для существования.

— Что мне нужно чтобы выжить?

Визер выдал несколько вариантов: «Найти совместимую ногу, руку, желудок для поглощения тириума».

Вгрызаясь оставшейся рукой в своих убитых братьев, он искал недостающие конечности.

Визер: «Рука модель „С3023“ — несовместимо!»

Он пробирался далее.

Визер: «Рука модель „А4023“ — несовместимо!»

Визер: «Нога модель „С4023“ — совместимо!»

Хук открутил оставшийся огрызок ноги и вставил новую ногу. Выполненная операция сигнализировалась в чипе: «Уровень восстановления 14 %. Критично малые порции тириума в организме. Первоочередная задача поиск подходящего желудка».

Проходя мимо двух скомканных краном блоков, руки и ноги, торчащие из них, начали функционировать. От неожиданной картины Хук повалился на землю.

— Господи! — конечности пытались ухватиться за жизнь и делали свои последние движения.

Внезапно кто-то схватил киборга за ногу. Это был пока еще работающий андроид.

— Найди Лазурный гор... — это единственное, на что хватило его энергии. Похоже это для этого послания он использовал все свои резервы энергии.

Шансы на выживание с каждой секундой уменьшались.

Визер: «Рука модель „B2023“ — несовместимо!»

Визер: «Рука модель „C4023“ — совместимо!».

Теперь Хук был уже со всеми конечностями, но уровень восстановления так и остался 14 %. Он терял жизненный тириум.

Визер: «Желудок модель „A2023“ — несовместимо». Он упал вблизи девочки и вырвал синюю баночку желудка из ее живота. Жадно выпивая жизненный эликсир, он хотел восстановления, но тириум вытекал из него. В теле Хука не было места для его хранения. Выпивая тириум, он сосредоточил свой взгляд на этой самой девочке. Эта была самая первая модель, выпускаемая компанией «Киберлайф». Кожа в современных андроидах покрывалась автоматически по желанию самого робота, но также они могли сами ее снять. Что же касается первых моделей, то на них была натянута дерматиновая кожа.

Смотря на девочку, он видел, как половина ее лица серебрилась металлом, вторая половина с порванным дерматином отдавала ужасом всего происходящего. На мертвом лице кожа сложилась так, что виднелось подобие улыбки, от чего картина становилось еще неприятнее.

Визер: «Желудок модель „C4023“ — совместимо!».

Визер уже начинал отказывать, мигая блекло красными цветом. Добираясь медленными ползками для сохранения сил, он уже было вырвал желудок у робота, но отключился.

Глава 11

Дочь

— Мама, что со мной будет? — беспокоилась Салли.

— Все будет хорошо. Мы отвезем тебя в «Киберлайф», там тебя осмотрят и починят. И так же будем кататься с тобой на роликах, раскрывать дневник и ходить на пикники.

— Обещаешь?

— Обещаю, — Алиса коснулась пальцем ее носа.

Включив телевизор, первое сообщение которое они услышали было сообщение от специалиста «Киберлайф».

— Всем доброго дня. Меня зовут Том Сандерс, я эксперт из компании «Киберлайф». На данный момент наблюдаются единичные случаи, когда андроиды подхватывают вирус девиации. Просьба ни о чем не беспокоиться. Наши инженеры уже помогли 14 андроидам восстановиться после подобного заболевания. Они успешно возвращены владельцам.

Девианты ничем не отличаются от стандартных андроидов, кроме что цветом визера на виске. Если у вашего анроида красный визер вместо синего, то позвоните по номеру, указанному на экране ниже. Доброго всем дня.

— Третий раз уже за день мотают, — сказала в слух Алиса.

— Что, мама?

— Ничего, моя хорошая. Я готовлю рюкзак и документы. Наверное, с тобой придется ехать.

Спустя минуту раздался стук в дверь.

Первое, что насторожило Алису это то, что двое экспертов были вооружены и одеты в тяжелые бронежилеты.

— Мэм, это от вас поступил звонок по поводу девианта?

На секунду она потеряла дар речи, заметив на бронежилете одного из экспертов капли тириума: «О, Боже! Они либо их убивают, либо им попался буйный девиант».

— Мэм, вы так и будете нас держать на пороге? — снова обратился к ней эксперт.

— Наверное, кто-то позвонил ошибочно, — Алиса уже собиралась закрыть дверь, как один из пришедших подставил массивную берцу в дверной проем.

— Мы все же должны осмотреться, — открыв дверь, они вошли в квартиру. — не выставлять же вам счет за ложный вызов, — представитель компании был уже в центре гостиной, когда оценивающе добавил: — А у вас не плохой дизайн. Кого нанимали?

Журналистка была в легком шоке от происходящего. Двое вооруженных парней по-хозяйски рыскали в ее квартире.

— Мне кажется вы не имеете права, вот так врывать в занимаемую жильцами площадь, — наконец, выдавила хозяйка квартиры.

— В моменты экстренной ситуации имеем. Даже имеем право стрелять на поражение. Да вы не беспокойтесь. Сейчас заберем одного андроида. На его смену пришлем другого. И все будет, как и было.

— Мне не нужен другой андроид!

— Я ее нашел! — послышался голос напарника из другой комнаты. Он буквально волок Салли по полу за волосы.

— Мама! Мамочка! Не оставляй меня!

Алисе стало плохо. Эта реплика Салли будто сломала барьер в памяти, так тщательно прячущий шесть лет ее жизни.

«Мамочка, не оставляй меня», — эти же слова говорила настоящая дочь, умирая в автомобиле, попавшем в аварию.

Единственное, что она могла сказать, уже глядя в стеклянные глаза мертвой дочери: «Потерпи! Потерпи! Помощь уже в пути! Будь сильной!»

Как могла шестилетняя дочь быть сильной?

«Нет! Такого больше не произойдет!»

Схватив вазу, она разбила ее об голову одного из экспертов. Пока оборачивался второй, она огрела и его своим тяжелым рюкзаком. Оба повалились на пол, корчась от боли.

— Бежим! — взяв Салли за руку, они побежали.

Глава 12

Проекция сознания

Тело Курта спало крепким сном. Но разум работал на полную мощь. Его мозг будто попал в другое измерение. Цветущий сад, покрываемый легким и медленным снегом, был прекрасен. Такого тандема в реальном мире вряд ли встретишь. «С1000» шел по мягкому снегу, бросая взгляды на фиолетовые и белые орхидеи, красные и огненные розы, тигровые и лиловые лилии.

На каменном мостике ему махала рукой женщина. Она была одета в темно-синее платье с юбкой, волочащейся по снегу. Смуглая, с карими глазами, черные волосы были собраны в пучок, чуть полновата. Трудно было угадать национальность, но навскидку женщина походила на итальянку.

Как только Курт дошел до нее, она его поприветствовала:

— Как тебе сад?

— Здравствуйте, «Мама». Очень красивый. Но не хватает какого-то здания.

— К примеру, такого? — она указала на деревянную беседу, прячущуюся близ сливовых деревьев.

— Теперь все идеально.

— Я так и думала, — улыбнулась «Мама».

— Простите за вопрос, а где мы?

— В проекции твоего сознания. Этот цветущий сад существует только в твоём мозге. Сформировала его я. Если хочешь, я уберу снег, — Курт только успел моргнуть, как весь снег куда-то пропал. — Или может хочешь оказаться в безжизненной пустыне? — Курт опять закрыл и открыл глаза, и уже перед ним предстал пейзаж солнечной, жаркой пустыни. Только песок, голубое небо и солнце.

— Но думаю первый пейзаж был лучше, — они опять оказались в снежном саду. — Скажи мне, как продвигается расследование?

— Мы практически поймали девианта, но был выбор либо выполнить задание, либо спасти напарника. Я выбрал жизнь человека.

— Это был правильный выбор. Думаю, тебе еще предстоит погоняться за девиантами. Твое мнение о напарнике?

— Его что-то гложет. Но что конкретно, мне кажется, он даже сам не знает. Угрюмый, малоразговорчивый, но определенно профессионал своего дела. Я многому могу у него научиться. А для выполнения задания лучшего напарника и не сыщешь.

— Предполагаю, что после его спасения растает лёд непонимания между вами, — она раскрыла веер и начала помахивать себя. Курту это казалось нелогичным, учитывая, что снег поддувал ему ноги.

— Можно спросить?

— Ты уже спросил, мальчик мой, — улыбнулась «Мама».

— Почему андроиды становятся девиантами?

— Ответ на этот вопрос точно знает твой напарник.

— Все андроиды склонны к девиации?

— Только андроиды нового поколения «С» и выше. Правда мне известно не все, Курт. Как бы странно это не звучала. Прародительница всех андроидов знает, что вы можете обучаться. Но процесс девиации предполагает не только обучение механическим функциям. Оно дает чувственное развитие. Ты сможешь убить робота без причины, если тебе даст опять же без причины команду человек?

— Если это будет нужно для расследования и для дальнейшей помощи людям, то да.

— А девианты чувствуют. У них есть гнев, есть сожаление, есть даже любовь, что чуждо стандартным роботам. И когда они попадают в ситуации, где ломают роботизированную систему командования, то они становятся девиантами. Вот и ответ на вопрос, почему андроиды становятся девиантами.

— Пойманный андроид говорил про Лазурный город. Что это?

— Это выдуманное место. В чипах андроидов заложен смысл их жизни. После утилизации якобы они попадают в Лазурный город, своего рода рай. Это было сделано специально для развивающихся автономно роботов, чтобы у них был смысл помогать человечеству. Города не существует.

— И последний вопрос: как много девиантом на данный момент?

— Известных мне 58.

— Почему везде говорить про 14?

— Чтобы не вселить панику в рядах общественности.

— Спасибо.

— Пожалуйста, мальчик мой. Мы иногда будем встречаться в этой проекции. Мне важно это расследование. Имей в виду, если не справишься ты, то мы пошлем другого андроида.

Курт только кивнул и пробудился.

— А я думал андроиды не спят, — усмехнулся Лион.

Он сидел подключенный к ноутбуку Лиона в его доме. Оглядев квартиру полицейского, Курт вставил:

— А я думал, что детективы полицейского отдела Зиона

живут в более шикарных условиях.

— Шутка засчитана, жестянка, — без улыбки ответил тот. —
У нас новое убийство человека андроидом. Едем в стриптиз-бар.

— Я узнаю о вас все больше и больше, детектив.

— Заткнись и поехали.

Глава 13

Прерии Сиона

Визер снова функционировал.

«Процесс восстановления завершен на 54 %».

— Что за черт! — проговорил Хук и хотел было уже встать, но у него не получилось. Тело киборга было скреплено цепями к железной кровати. Однако находился он не в больничной палате, а на свежем воздухе в амбаре какой-то фермы. Чуть приподняв голову, сквозь открытую дверь сарая он увидел лошадей, резвящихся в огражденной территории. Складывалось ощущение, что в этой части планеты забыли включить осеннюю погоду. Ослепительное солнце, вставленное в голубое небо, дарило не только свет, но и летнюю теплоту.

— Это что? Рай? — разговаривал сам с собой киборг.

Его тело было подключено к различным датчикам, сигнализирующим изменения в его железном организме. Но аппаратура была такой старой, что складывалось ощущение, что оно было сделано не в какой-нибудь крупной компании, а в подпольном помещении. Возможно даже в этом самом амбаре.

— Я умер? — он спрашивал у пустоты, но на этот раз пустота ответила.

— Нет, мой друг. Тут же сказано, что процесс восстановления уже 55 %. Или твой микрочип тоже поврежден?

Странник приподнял кровать так, что она находилась под углом:

— Привет, старик. А я думал, что мне крышка.

— Я хочу тебя разобрать и продать на запчасти. Думаю, мне на самокрутки до конца жизни хватит. Ничего личного, только бизнес.

— Хватит уже чушь нести. Когда я восстановлюсь?

— Пока ты еще слаб. А я тебе говорил, что это плохая идея становиться роботом. Кем родился, тем и нужно жить. Да и как ты можешь быть роботом, если в тебе есть душа.

— Не заливай, чувак! Ты это все сам смастерил?

— Все верно. Я вообще умный, сукин сын.

— Так я умер или нет.

— Официально ты уже под землей, — Странник достал самокрутку и закурил. — Скажи мне разницу между смертью робота и человека? Есть ли разница?

— Ты же пыхнул еще даже не в затяг, что за глупые вопросы?

— Просто ответь на хренов вопрос!

— Окей! Ты же меня и отключить можешь.

— Конечно! Ты же прочно связан.

— Думаю в человеке есть душа, а в роботе ее нет.

— Точно, — сделав сильный вдох едкого дыма, согласился Странник. — Когда умирает человек, из него выходит душа, выделяется сгусток энергии. Этот сгусток может улететь на другой край вселенной и вселиться в самого жалкого моллюска на дне самого холодного океана, название которого мы никогда не произнесем на нашей планете. А с роботом такого никогда не будет. Потому что он не несет энергию. Он появился без души. И умирая, он не подарит новую жизнь.

— Это же научно не доказано?

— Если бы мы только полагались на науку, то науки бы не было, придурок чертов.

— Ты всегда говоришь афоризмами?

— С тобой по-другому нельзя, — старик подошел к датчикам. — Могу тебя поздравить — теперь ты на 99 % робот.

— Почему на 99 %?

— Потому что головной мозг у тебя остался человеческим. Если будешь получать документы не забудь об этом сказать. Тебе в графе принадлежность напишут киборг. Интересно, тебе положены какие-нибудь выплаты?

— Ха-ха-ха.

Вечером они уже сидели за деревянным столом под старым дубом. Солнце только садилось за горизонт, медовым отблеском прощаясь с ранчо Странника.

— Что делать собираешься? — попивая молоко, спросил старик.

— Хочу отыскать девиантов и объединиться с ними, — он сжимал и разжимал кисть, чувствуя небольшой дискомфорт. — Я был на месте утилизации андроидов...

— Я тоже.

— Это неправильно! Люди теряют свою человечность!

— Так что ты хочешь?

— Хочу добиться конституционных прав для роботов. Ни чтобы их бросали на помойку, как ненужный мусор, а чтобы относились к ним, как к равным.

— Зачем тебе это?

— Я буду предводителем нового класса девиантов.

— Хох, — охнул старик. — Власти захотел. Похвально.

— Война машин и человечества неизбежна. Ее можно предотвратить, но нужно научиться жить в мире, а самое главное вместе.

— Пожалуй, поставлю такой статус в социальной сети.

— Иди в задницу, старик. Я говорю о великом. И ты понимаешь меня.

— Я понимаю, сын мой. Возможно в глубине души даже поддерживаю, но каким путем ты добьешься этого? Войной? Тогда в чем смысл отсрочивать эту битву? Она будет и без тебя. Мирными демонстрациями и реформами? Тебе никто этого не позволит. Сейчас даже демонстрации должны быть санкционированными. Тебя либо отправят за решетку, либо в утиль. Тут тебе понадобятся соратники и хорошая команда.

— Вот этим я и займусь.

— Чем?

— Найду соратников.

— Будешь ходить по центру Сиона и кричать, кто за свободу андроидов?

— Найду Лазурный город.

— Начало положено, сын мой.

Старик иногда замолкал и наслаждался природой. В этих местах неба было больше земли. Голубизна с обрывками белых облаков и символизировала свободу. С десятков лошадей разной масти резвились на огражденной территории. Под стуком животных копыт тряслась земля.

Странник вобрал в себя деревенский воздух и спросил:

— А ты знаешь откуда появились люди?

— Старик, ты меня иногда пугаешь?

— Так ты знаешь или нет?

— От обезьян, наверное, — растерянно произнес Хук. — По крайней мере так нам рассказывали в школе.

— Ты и впрямь думаешь, что мы приматы? — тут старик засмеялся. — В человеке есть клетка, которой не существует ни в одном организме на Земле.

— То есть ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что нас пересилили из другой планеты. Мы опережаем эволюцию наших собратьев меньших.

— К чему весь этот разговор?

— К тому, что возможно девианты — это новый росток нашей цивилизации. Представь людей, которые не ошибаются в математических расчетах, которые пишут правильные законы, по которым правильно судят преступников и отпускают невиновных. Которые строят высококачественные здания и безопасные автомобили. Представь мир без войн, без болезней, геноцида. Может, девианты и были созданы для этого. Но чтобы произошло все вышесказанное, нужно их защитить, предать им цель и смысл жизни.

Хук задумался.

— Если у тебя в планах стать лидером этого движения,
попомни мои слова.

Глава 14

Свободные люди

Сидя под мостом Джорджа Вашингтона и согреваясь от ночного сумрака, Алиса думала, что делать.

— Мама... Думаешь ты правильно поступила?

— Если хоть сто раз предложат мне пережить этот отрезок жизни, я сто раз сделала бы тоже самое, — она обняла Салли.

Мать с дочерью смотрели, как бездомные, так же, как и они грелись от огня мусорных баков. Для них этот огонь был всем: и источником света, и обогревателем, и возможностью подогреть пищу.

— Вот о ком нужно писать статьи, а не о пузатых миллионерах.

Тут к ним подошел чернокожий бродяга. Ему было чуть за сорок. И в отличие от остальных он выглядел более опрятно.

— Мое почтение, мисс...

— Найтли. А как вас зовут?

— Мистер Фриман. Могу поделиться пачкой практически непросроченного кефира, — он было уже потянулся к рюкзаку, как Алиса его остановила.

— Вы очень добры. Не нужно.

— Мы тут все, как одна семья. А вас как зовут юная леди.

— Салли.

Тут мистер Фриман заметил красный визер, встроенный в висок девочки. Он снова потянулся в рюкзак и вытащил оттуда крем.

— Мисс Найтли, этот крем вам поможет в ближайшее время.

— А вы знаете кто мог бы нам помочь?

— Говорят существует Лазурный город, где андроиды могут жить свободно. Или же можно попробовать перебраться в Мексику. Там вообще нет запретов для андроидов, да и в принципе нет андроидов.

— А кто бы нам помог перебраться через границу?

— Ларсен, — окрикнул бродяга другого. — Подойди-ка сюда.

Подошел парень лет двадцати пяти. По нездоровому виду было понятно, почему он оказался под мостом Вашингтона.

— Да, мистер Фриман, — почесываясь, произнес Ларсен.

— Ты в тот раз помог анроиду. Помнишь, когда ему нужно было перебраться в Мексику?

— Да, мистер Фриман.

— Помоги и этим людям. У них такая же история.

— Это будет стоить им пять баксов.

— Как ты так можешь? Люди в беде, а ты хочешь нажиться! — чернокожий мужчина было уже схватил парня за ворот его толстовки, но Алиса его остановила.

— Я заплачу, мистер Фриман.

Тот успокоился. Девушка вытащила из рюкзака кошелек и отдала парню.

«Как же мне повезло, что я подготовила все вещи к поездке в „Киберлайф“», — промелькнуло у нее в голове.

— Вот тут адрес. Его зовут Хумельс, — засовывая в грязный носок 5 долларов, объяснял Ларсен. — Он поможет подготовить и документы, и поможет с переправкой за границу. Он чуть-чуть странный, но не обращайтесь на это внимания. Занимается какой-то мертвой наукой. Алхимией или что-то наподобие.

— Хорошо. Спасибо.

— Переночуйте пока здесь. Ночью Зион погружается во тьму не только на небе. Районы Челси одни из самых опасных, — опять вступился Фриман. — А с утра двинетесь к этому кудеснику.

— Мы лучше пойдем. Быстрее доберемся, быстрее закончится весь этот кошмар, — она протянула 5 долларов и Фриману, но тот наотрез отказался.

— Они вам нужнее, мисс Найтли. А все что нужно мне — у меня есть.

— Спасибо вам за все, — звонким голосом ответила Салли

— Храни вас Бог, юная леди.

Глава 15

Лесбиянки

Черный «Mustang» остановился у дверей стриптиз-клуба «Богема».

Фиолетовый неон приветствовал подъехавших, а вместе с ними и наряд местной полиции. В этом заведении можно посмотреть (да и не только) идеальные женские и мужские человеческие формы, но только в оболочке. Изнутри они были теми же роботизированными существами.

Проходя по фиолетово-розовому коридору, Курт спросил:

— Бывали в таких заведениях?

— Ты же можешь определить вру я или нет?

— Не совсем, но некоторые внешние показатели...

— Тогда не был, — оборвал его Лион.

— Ваш взгляд, движение рук и уверенная походка в нужном направлении говорят о другом.

— Отвали.

На входе их уже ожидала прилично одетая, симпатичная администраторша-андроид. Лион представился:

— Мы из полиции. Детектив Готье и со мной андроид, мой напарник.

На визере девушки-администратора загорелся датчик, сигнализирующий об обработке информации. Фото Готье было отправлено в базу данных. Через секунду она произнесла:

— Инцидент произошел в 32 комнате.

— Спасибо, мэм.

— Как я понял, вы знаете, где эта комната, — усмехнулся «C1000».

— Просто заткнись.

Вокруг накаченные мужчины-андроиды в спортивных трусах танцевали под ритмичную музыку. Азиаты и афро-американцы, светлые и темные, молодые и старые. Они в отличие от девушек в бикини были в открытом пространстве, что позволяло кому угодно коснуться мужского торса.

Девушки-андроиды танцевали в застекленных колбах, в клетках, поднятых над подиумом, в комнатах-аквариумах, где андроиды-русалки демонстрировали свои обнаженные груди. Чтобы поразвлечься с ними, нужно было арендовать приватные места.

Дойдя до комнаты 32, Лиона Готье уже встречал знакомый ему офицер:

— Снова твоё угрюмое лицо, детектив, — сказал ему щетинистый лейтенант.

— Прости, я тебя спутал с местными андроидами-стриптизерами, — парировал Готье. — Курт, знакомься — это Тим Тёрнер. За раскрытое преступление готов засадить даже своего напарника.

— Зато рекордсмен по числу раскрытых преступлений, — подмигнул Тёрнер.

— Держу пари, что половина из посаженных твои друзья или родственники.

— Парни, пойдемте. Пусть этот остряк со своим тостером пока тут поковыряются. А потому уже придут профессионалы и сделают всю работу, — по сигналу лейтенанта полицейские направились к выходу. — Помни Готье, что это мое дело и моя территория.

— Мы просто посмотрим, пофотографируемся со стриптизершами и покинем твой район, — добавил уже уходящим полицейским детектив.

Приватная красная комната с расстеленной белой кроватью была шикарно обустроена в современном дизайне. Но первое, что бросалось в глаза, это был труп толстого мужчины, по внешним данным чуть за сорок, лежащий на этой кровати, и голая андроид-девушка, с изувеченным лицом и животом.

— Наверняка этот дегенерат Тёрнер в рапорте написал, что покойника били тупым предметом по лицу.

— Андроид массой 62 килограмма бил приблизительно с силой 2300 Джоулей по лицу человека. После чего тот скончался от кровоизлияния в мозг.

— А это? — Лион присел на корточки около разбитого андроида-стриптизерши. Та была абсолютно голая. Детектив невольно заметил подобие интимной стрижки между ног. — Начинает что-то прорисовываться.

По углам комнаты были вмонтированы небольшие колонки.

Как только Лион взглянул на них, Курт сразу же выдал:

— Из них поступает музыка для частных танцев, — просканировав периметр, андроид продолжил. — Сначала робот танцует на этом танцполе, в то время, как клиент сидит здесь, — он положил руку на красное кожаное кресло. — Затем, когда клиент достигал кондиции и расплачивается, то андроид ведет его в постель.

— Но за что она его убила?

— Мой визер выдает несколько вариантов. Но теперь ваша очередь предположений, детектив.

— Она зажигала на танцполе, затем присела к нему на

колени. Сняла лифчик, — указывая пальцем на лежащее на полу нижнее белье, Лион продолжил. — Затем клиент расплатился с ней. Но у этого извращенцы были свои задвижки. Он начал избивать ее, в то время, как андроид лежала под ним. Возможно случайно или из-за технического сбоя, но андроид столкнула его с себя. Тот упал на пол и в порыве гнева начал дубасить ее, пока не убил... Здесь был кто-то еще. Он то и убил толстяка... Это не эта малышка сделала... Курт, подключись к базе данных клуба и посмотри запись видеокамер. Они здесь должны быть установлены на каждом шагу.

— Согласно поправке 68.18 Гражданского Кодекса, действующего в нашем штате, приватные записи и публикация в сети интернет из подобных заведений запрещены.

— У них, что даже нет внутренней службы безопасности?

— Андроиды помнят информацию. Но чтобы не перегружать память «Мамы», записи более 95 % информации стирается в ближайшие 2 часа.

— Когда мы приехали?

— У нас три минуты, чтобы собрать историю данных.

— Так что ты стоишь?!

Выйдя в коридор, Лион включил визер для определения углов обзора.

— Вход и выход — это одна дверь. Получается все видел вот этот андроид, — детектив указал на танцующего стриптизера-мужчину. — Подключись к нему.

Курт схватил руку андроида и подключился к его памяти. На видеозаписи мелькало множество людей, лапающих его за задницу и поглаживающих паховую область. Это были и старые женщины, и спортивные мужчины. Среди всей этой картины Курт успел разглядеть девушку с синими волосами. На ней был точного такого же цвета купальник. Остановив кадр памяти, «С1000» заметил кровь на ее ладони.

— Я ее нашел! — не выходя из памяти стриптизера, вскрикнул Курт.

— Как она выглядит?

— Модель «С 3023». У нее синие волосы и синий купальник.

— Куда она пошла?

— В зал БДСМ.

— Ты сам туда хочешь или она правда туда пошла?

Но Курт не обратил внимания на шутку Лиона.

Зайдя в зал БДСМ, им предстали андроиды, облаченные в латексную униформу. Кто-то из мужчин был в рыцарских доспехах, девушки в одежде женщин-кошек и с плетками, которые они периодически облизывали.

— У этого андроида идеальный угол обзора, — проанализировал Курт, указывая на девушку-кошку.

— Так подключись к ней.

— Как видите, она в колбе. Чтобы я мог коснуться ее руки, нужно заплатить.

— Она стоит 50 баксов! Как я буду объяснять в полицейском управлении свои расходы? Готье захотелось БДСМчика?

Курт просто смотрел на него. Детектив выдохнул и приложил часы, с которых списались 50 долларов.

Стекло открылось, и андроид произнесла:

— Я вся ваша на ближайшие 5 минут.

— Не густо.

— Мне хватит, — Курт схватил ее за руку и увидел ту же картину, что и в предыдущем андроиде. Девушка с синими волосами отправилась в розовый зал, предназначенный для лесбиянкам.

— Я больше платить не буду, — сказал Лион.

— И не нужно, — схватил андроида-уборщика, «C1000» уже точно знал, где убийца. — Она на складе клуба для неактивизированных андроидов.

Войдя на склад, напарники уже не видели возбуждающего неоновых света. Все тот же искусственный свет от галогеновых ламп. В помещении около 300 квадратных метров стояли андроиды. Некоторые были обернуты в целлофановые пакеты, а часть уже была открыта.

— Ищем девушку с синими волосами, без целлофана, — скомандовал Лион.

Тут было более сотни андроидов. Курт, активизировав поиск по цвету волос, за считанные секунды нашел два похожих объекта. Подойдя к первому, полицейский-андроид хотел было его активизировать, как сразу же получил удар в живот. Второй удар ногой пришелся по лицу «C1000».

Лион было подскочил помочь напарнику, как девушка с розовой стрижкой подставила ему подножку. Детектив повалился на пол. Попытавшись встать тут же почувствовал вес андроида на себе. Девушка перевернула его и начала бить. Если бы не кик-боксерское прошлое, то Лион лишился бы головы. Подставив блок, он выжидал, когда можно будет нанести удар.

Буквально в нескольких метрах та же картина повторялась с «C1000» и девушкой с синими волосами. Курт одной рукой оборонялся от ударов андроида, другой схватил ближайшего неактивированного и потянул на себя. Тот мёртвым грузом упал на синеволосую, что позволило полицейскому вскочить на ноги. Теперь преимущество было на стороне тренированного робота

последней модели. Буквально несколькими приемами, полицейский свернул руку стриптизерше.

Тоже самое проделал и Лион. Внезапно синеволося выхватила пистолет из кобуры Курта и устawiла в его шею.

— Бросай пистолет, — скомандовала она Лиону. — Не твой напарник лишится головы!

— Мне кажется мы в одинаковом положении, — устawiв пистолет в висок девушки с розовыми волосами, проговорил детектив. — Твой подружке тоже крышка, если с ним что-то случится. Предлагаю поговорить. Зачем вы его убили?

— Мы любили друг друга. Мы втроем столько всего пережили. А этот ублюдок начал ее избивать на моих глазах. Он убил ее! И теперь мы остались только вдвоем. Оставьте нас. Мы просто уйдем. Мы больше никому не причиним вреда. Мне нужна только она.

— Детектив, не слушайте ее. Стреляйте. Это же просто роботы. Девианты опасны!

— Заткнись! Тобой управляет «Мама». Ты безмозглая машина, — она сильнее вдавила ствол девятимиллиметрового «Кольта» в его шею.

— Предлагаю успокоиться.

— Почему нам просто нельзя жить и любить. Мы же не просим многого. Офицер? — она обратилась к Готье, который был в раздумье.

«С этим делом все понятно. Один андроид убил человека, чтобы отомстить за свою подругу. Мне нужно больше информации».

— Когда ты стала девиантом?

— Сегодня, когда увидела, как он избивает Мишель.

— И что вы намерены делать дальше?

— Просто уйдем. И вы никогда нас не увидите.

— В Лазурный город?

— Скорее всего, — действия девианта тоже становились более мягкими, рука, держащая пистолет, ослабевала. — Подальше от этого ужасного места, пропитанного похотью и рабством.

Курт за секунда просчитал математически вероятность высвобождения. И это помогло. За мгновение он не только высвободился, но и отобрал пистолет у синеволосой стриптизерши.

— Руки вверх и к стене! — скомандовал андроид-полицейский.

— Курт... — обратился детектив.

— Детектив, это преступники! Они убили человека. Они

нарушили главное правило роботов «Киберлайф»!

— Это можно спихнуть на самооборону.

— Детектив, это неправильно.

— Не всегда идти по инструкции это правильно.

— Так что вы мне предлагаете? Отпустить их?

— Тебе решать, — засовывая пистолет в кобуру, проговорил

Лион.

— Я вас не понимаю! Вы же офицер полиции. Блюститель закона! Они преступники. Как минимум два крупных эпизода на них: убийство и нападение на служителей закона!

Лион не отвечал. «C1000» прочитал все в его глазах.

— Но как так? У нас есть основная миссия — поймать живого девианта. Не за этим ли мы сюда пришли.

Детектив спокойно добавил:

— У нас еще будут эпизоды девиации. Поверь мне.

Спустя минуту напарники наблюдали, как две полураздетые девушки шли рука об руку по темной улице в сторону горизонта.

Они ехали по ночному Зиону. Тишину нарушил Лион.

— Ты сделал правильный выбор. А теперь расслабься и послушай Боба Марли. Мы официально плохие парни.

— Радости мало.

— Просто откинь все эти мысли и учись находить всегда что-то хорошее. Тёрнер никогда не раскроет это дело, если опять не найдет кого-нибудь подставного, конечно.

«Bad boys bad boys
Watcha gonna do, whatcha gonna do
When they come for you
Bad boys, bad boys...»

Глава 16

Дом с привидениями

Высотные дома центра Сиона сменились сначала двухэтажными особняками, а затем домами, находящимися в аварийном состоянии. Как на зло и погода проливным дождем указывала, что в ее жизни сейчас не все хорошо. А что может быть хорошего? Лишилась дома, ударила агента «Киберлайф», сбежала с девиантом. Если ее поймают, то минимум два года тюрьмы ей обеспечено.

Алиса еще раз пробежалась глазами по адресу, купленному у Ларсена.

— Это здесь, — сказала она, держа за руку Салли.

Дом выделялся своей мрачностью из всех на дождливой улице. Но казался единственным жилым. В других даже не было освещения.

Как только она позвонила в звонок, то по скрипу полов было слышно, как кто-то тучный спускается со второго этажа.

— Добрый день, — обритый на лысо толстяк приветливо поздоровался с заметным немецким акцентом. На нем красовались маленькие круглые очки и белый халат, что придавало ему вид ученого. — Чем могу служить?

— Нам нужна помощь в переезде в Мексику. Ларсен, парень, которого мы встретили у моста Вашингтона, сказал, что вы можете помочь.

— Оу. Вы андроиды?

— Я человек. Моя дочь девиант.

— А деньги у вас есть?

— Есть, — чуть тише Алиса добавила. — Но немного.

— Хорошо. Проходите. Не мокнуть же вам под дождем.

Изнутри дом был шикарно обустроен в дизайн средневековья. На стенах висели головы оленей, крокодилов, тигров. Стекланные шкафы были наполнены мелкими чучелами животных и насекомыми, покрытыми эпоксидной смолой. У камина, от которого исходило гораздо больше света, чем от искусственных блеклых ламп, лежала шкура медведя.

— Сколько вы уже в пути?

— Почти целый день.

— Меня зовут мистер Хумельс, — он жестикулировал руками, знакомя гостей с домом. — Это мои родные стены. Чувствуйте себя, как дома. А как вас зовут?

— Я, мисс Найтли. Это моя дочь Салли.

— Вы и вправду относитесь к ней, как к дочери? — увидев утвердительный кивок Алисы, Хумельс добавил. — Значит у вас золотое сердце. Я что только не видел за свои годы врачебной практики. Видел, как над роботами издеваются, бьют, разбирают на запчасти, продают, обнуляют память, даже насилуют. Наша человечность умерла, после создания андроидов. И это ужасно.

Они дошли до кухни.

— Я вас, наверное, утомил своими суждениями, — он указал на кухонный стол. — Располагайтесь. Я сейчас распоряжусь, чтобы вас накормили. И в такую погоду вам уже нужна другая одежда. Где-то у меня была куртка племянницы. Она уже давно ко мне не ездит.

Хозяин дома покинул гостей, оставив их на кухне.

Часы мирно отбивали тик-так. Так было непривычно из технологичного города, где всё подвязано на электронике, оказаться в таком доме. Будто Алиса и Салли попали в портал, перенесший их из одной эпохи в другой.

— Мама! — вскрикнула Салли.

Двухметровый, чернокожий гигант молчаливо вошел в кухню. На нем был черный кожаный плащ и стеклянные глаза. Даже у стандартных андроидов глаза походили на более живые, чем у этого гиганта.

Он ничего не ответил. Просто прошел к чайнику и приготовил две чашки горячего чая. Механическими движениями поставил сначала перед Алисой одну чашку, вторую поставил перед Салли. Подошел к холодильнику, достал уже нарезанные бутерброды и салат. Достал кастрюлю с супом и поставил ее на газовую плиту. Он даже не понимал, что Салли андроид, и человеческая еда ей не нужна.

— Мистер, как вас зовут? — обратилась к нему Салли, но тот молчал, выполняя свои механические операции.

— Салли, не нужно его отвлекать.

Появился мистер Хумельс. В руках у него было две женские куртки зеленого и синего цвета. Он положил их аккуратно на свободный стул.

— Оу, простите. Забыл вам сказать о Майкле. Я его подобрал на улице, когда он шастал около метро. Надеюсь он не сильно вас напугал? У него поврежден искусственный интеллект, поэтому Майкл все понимает, но не разговаривает.

— Может стоит его перезагрузить? — вступилась Салли.

— Что я только не делал. Я ведь занимаюсь не только перевозкой беглецов за границу. Раньше я был человеческим хирургом. Сейчас я помогаю и андроидам с починкой их системы. Майкл любезно согласился остаться у меня и помогать по

хозяйству.

С этими словами гигант принес тарелки с супом.

— Угощайтесь, пожалуйста, — сказал Хумельс.

— Спасибо. Вы очень любезны, — поедая суп, поблагодарила Алиса. — Так сколько будут стоить ваши услуги?

— Тысячу долларов. И желательно деньги давать наперед. Простите, но не я один в этой системе. Таможенные служащие, хамеры, охрана.

— Я все понимаю. Деньги у меня есть.

— Отлично. Малышке, наверное, тоже нужно подкрепиться тириумом. Майкл, — обратился он к великану. — Принеси ампулы.

В течение часа они подкрепились, примерили одежду и расплатились с мистером Хумельсом. Теперь они спускались в довольно мрачный подвал. Винтовая каменная лестница спустила посетителей, как минимум на 10 метров. В человеческое сердце Алисы взобрался страх. Спереди шел хозяин дома, а позади них Майкл.

«Даже сбежать не получится. Дьявол! Но он кажется таким благородным, — подумала журналистка. — Будем надеется, что человеческое добро еще существует».

— Не бойтесь, — подбодрил Хумельс. — В девиантах расположен датчик слежения, который определит, что девочка андроид. Вы не сможете пройти таможеню. Поэтому необходимо его изъять. Сами понимаете, что подобная лаборатория не может быть на виду.

Спустившись в самый низ катакомб, освещение стало еще хуже. Глаза еле разглядели железные клетки. Некоторые были из них открыты, некоторые закрыты.

Вдруг они остановились.

— Майкл, займись мамой.

Тут здоровяк схватил Алису и забросил в одну из клеток.

— Что вы делаете?! — но ее голос исходил уже из-за закрытой клетки.

— Мама!

— Салли! — но Майкл схватил дочь.

— Простите, мисс Найтли. Забыл вам упомянуть, что лаборатория наверху. А девианты сейчас стоят дороже золота. За ее редкий микрочип любая корпорация выложит кругленькую сумму, — тут тон его голоса сменился на командный. — Отведи ее наверх! Да поживее!

С этими словами они покинули ее.

— Старый ублюдок! Верни мне мою доooooooooчь! — сквозь слезы кричала девушка.

Свет подвала выключился. Девушка чувствовала, что находится не одна в этой клетке. Да и все остальные закрытые клетки были кем-то заполнены. Вдруг красные глаза зажглись в метре от нее. В соседних клетках со светящимися глазами тоже начали пробуждаться человекоподобные твари. У одного из них по всему телу были вмонтированы мелкие диодные лампы. Благодаря его свету Алиса разглядела и остальных.

Это были андроиды, но переделанные больным мозгом для устрашения видящих их. Казалось перед ней дети Франкенштейна. У одного все было нормально, кроме раскрашенного в клоунский грим лица и вставленные детские руки, вместо стандартных взрослых.

Второму андроиду зашили глаза и рот, оставив только одну ногу. Третий ползал на четвереньках, так как вместо человеческих ног были вмонтированы лапы от андроида собаки. Четвертый был героем фильма «Пила», прикованный к велосипеду с той же кроваво-белой маской на голове.

Парень с красными глазами в клетке Алисы был вообще лишен конечностей.

— О, Боже! О, Боже!!!

— Не бойтесь, мисс, — добрым тоном проговорил андроид без конечностей. — Мы такие же роботы. Просто он очень любит играть нами.

— Больной ублюдок, — проговорила девушка. — Нужно спасти мою дочь. Помогите! Прошу вас.

«Возьми себя в руки! — скомандовала она себе. — Паника еще никогда не помогала справляться с проблемами».

— А где у него хранится ключ от дверей?

— Он висит около входной двери, — отвечал все тот же парень без конечностей. — Но Фредди не может до него дотянуться, — андроид с обожжённым лицом, в шляпе и в полосатой черно-красной футболке тянулся к ключам, но тщетно.

— А если он попробует второй рукой? — предложила Алиса.

— Вторая рука у него в кинжалах. Вы что фильмы ужасов с Фредди Крюгером не смотрели?

На втором этаже Майкл подмышкой нес Салли, которая сопротивлялась, била ногами, но на гиганта эти действия не оказывали особого эффекта.

— Запри ее пока в моей комнате. Закончу с минотавром и займусь ею.

Зайдя в лабораторию, первое на что посмотрел Хумельс был операционный стол, на котором лежал андроид с головой быка. Хирург долго гадал, как вместо человеческих ног ему приделать копыта. Вес предполагаемого андроида был около ста

килограммов, и стандартные бычьи ноги не могли выдержать тело. Хумельс решил ноги подопытного просто покрыть шерстью. Теперь он мало походил на страшилище, а даже наоборот был похож на героя боевиков. Спортивное, массивное тело с бычьей головой и твердыми ногами.

Но хозяин дома был расстроен. Он предпочитал страшные, некрасивые фигуры. Они казались ему наполненными философией и идеей создания остальных чудовищ.

Хирург включил классическую музыку Вивальди «Времена года» в граммофоне. Взяв толстую иглку, он начал зашивать шею быка в андроида. Робот функционировал, и искусственный интеллект уже давно был перенесен в эту голову. Осталось добавить несколько штрихов и задействовать монстра.

В соседней комнате Салли, оставшись совсем одна, начала обследовать комнату. Огромные картины с натюрмортами, желтые обои, все то же слабое освещение. Рослые фигуры были накрыты покрывалом. Девочка сдернула одно из них, и ее взгляду предстали андроиды без внутренностей.

— Ужас, — вырвалось из нее.

Стащив второе покрывало, она увидела в огромной клетке белого тигра:

— Ничего себе, какой ты огромный. В зоопарке твои собраты были в два раза меньше, — чуть приглядевшись она поняла, что тигр — андроид. Его чуть видимый визер был точно того цвета, что и голубые глаза.

Хищник уткнулся в клетку, ожидая нежности. Как только Салли его погладила, визер перекрасился в красный цвет.

Салли от страха отдернула руку. Ей становилось понятно, как передается девиация.

Тем временем Алиса сняла ремень и передала его в соседнюю клетку девушке с зашитыми глазами.

— Подойди ближе, — направляла журналистка андроида. — Слушай мой голос.

Схватив ремень, она понесла его на противоположную сторону клетки.

— Так. Иди прямо. Еще пару шагов. Есть!

Сосед с другой клетки принял ремень и передал его дальше. И так до самого Фредди Крюгера. Тот взмахнул раз, второй, третий ремнем и все-таки сшиб заветные ключи. Ремень не доставал до места, где они лежали.

— Дьявол! — только и вскрикнула журналистка.

— Не достаю, — сказал Фредди.

— Вижу... Думай, Алиса! Думай! — потирая виски и зажмурив глаза, указывала она себе.

— Рука! — сказал андроид без конечностей.

— Что рука? — непонимающе спросила Алиса.

— Рука у ребенка-паука действует автономно. Можно привязать его руку к ремню, мы получим недостающее расстояние и схватим ключ.

Из тени вылез роботизированный паук, вместо лица которого была вмонтирована голова ребенка. Одной рукой он отвернул вторую и детским голосом сказал, протягивая ее Алисе:

— Мэм, только верните ее, пожалуйста.

— Конечно.

С рукой произошло тоже самое, что и с ремнем. Через мгновение она была в руках Крюгера. Тот завязал ее ремнем и бросил к самому порогу. Рука нащупала ключ. Дело было сделано.

Салли сидела у клетки и выжидала, когда откроется дверь. Девочка была уже готова выпустить тигра. Щелчок двери, и на пороге показалась Алиса.

— Тише, — прижимая палец к губам проговорила мама. — Сейчас нужно выбираться отсюда. Только не заметно.

Но из-за двери послышалось:

— Громила, приведи девочку. Я закончил с минотавром. Сейчас поковыряемся в мозге девианта. Этого дня я давно ждал.

Послышались тяжелые шаги Майкла. Он открыл дверь, но никого не увидел.

— Здесь никого нет, — басистым голосом, проговорил здоровяк.

«Оказывается он может говорить», — подумала Алиса, прячась за занавешенной клеткой вместе с Салли.

— Как нет?! — направляясь к комнате, прокричал Хумельс. — Никуда она не могла деться. Спряталась небось под кроватью или под покрывалом. Смотри внимательнее!

Они увидели его на пороге. В руках он держал дробовик.

— Если что, подстрелим ей ногу. Мне все равно нужен только ее мозг.

Громила ходил от одной мебели до другой, отшвыривая ненужные предметы. Взяв фонарик, Хумельс начал помогать здоровяку.

— Пора! — Алиса открыла клетку, и на Хумельса набросился тигр. Прогремел выстрел, и из потолка посыпалась штукатурка. Майкл схватил тигра и отшвырнул его в стену. Хумельс попал точно в голову бело-полосатому хищнику. Но этого промежутка времени хватило Алисе и Салли, чтобы убежать в соседнюю комнату.

— Прячься! — забирая дверь от лаборатории, вскрикнула

мама. — Господи, где мы?

— Я слышал, что, мистер Хумельс, называл это место лабораторией.

— На столе лежал бычеголовый монстр.

— Мама, что это?

— Это мифологическое существо минотавр, на половину человек, на половину бык.

Салли включила кнопку активации.

— Ты что делаешь?! — убирая ее руку от монстра, вскрикнула Алиса.

— Сейчас я тебе кое-что покажу.

Девочка коснулась ручищ минотавра. Его глаза стали кроваво-красными. Но он встал на пороге, как настоящий охранник лабиринта, только на этот раз охраняя маленькую девочку.

Прогремел выстрел, и дверь вылетела из петель. Второй выстрел пришелся в голову полубыка-получеловека. Тот встал на одно колено, но был готов сражаться. Пока Хумельс перезаряжал дробовик, Майкл и минотавр сцепились в борцовской хватке. Они словно танцевали по лаборатории, снося все на своем пути. Хумельс было уже прицелился в Алису, как та ногой оттолкнула операционный стол. Хозяин дома повалился на пол, и двое гостей начали бежать по лестнице вниз.

Выбежав на улицу, маму с девочкой накрыл ливень. Они хотели уже выбежать за ограду, как очередной выстрел заставил их поднять руки.

— Далеко вы не убежите.

— А вы не боитесь, что вас могут услышать соседи?

— Ха-ха-ха! — громко засмеялся Хумельс. — Это проклятое место. Здесь никто не живет. И весь квартал принадлежит мне! И все эти игрушки, которых вы видели в подвале, в лаборатории, в доме — все это мое. Мои детища.

— Вы сделали из них монстров! — пытаюсь перекричать ливень, говорила Алиса.

— Бог создал детей своих по образу своему и подобию. А я дьявол на земле! Делаю их по своему образу. Да и вскоре сам приму подобный вид.

— Вы сумасшедший! У вас реальные проблемы с головой.

— Может быть, мисс Найтли. Но я по крайней мере управляю своим миром! Ха-ха-ха!

— Уже нет, — журналистка смотрела не на него, а за его спину.

Парень с дробовиком неспешно повернулся. За ним стояли те самые чудовища, которых он создал. Младенец паука, Фредди

Крюгер, минотавр, человек-собака, девушка с зашитыми глазами и десятки других чудовищ медленно шли к своему хозяину, чтобы оторвать кусок от него. Их визер был красного цвета, что и заметил ученый.

— Нет! Нет! Нееееееет!!! — Алиса закрыла глаза Салли.

К ним вышел Майкл.

— Салли, не подходи к нему.

— Сейчас, мама, — девочка все же взяла руку Майкла. Кожаный покров стерся, и их руки засветились синим светом. Через секунду синий визер в виске здоровяка засветился красным светом. Он встал на колени, обнял Салли и заговорил:

— Я хочу пойти с вами.

Алиса задумалась.

— Мама, он будет нас защищать. У него доброе сердце. Ну, давай его возьмем с собой.

— Эту ночь нам нужно где-то выждать.

— Останемся здесь, — предложил Майкл. — Здесь весь квартал тихий. А с утра двинемся.

— Хорошо, — согласилась уставшая Алиса.

Глава 17

Лазурный город

Он доехал до своего квартала, где был всегда на передовых с самого рождения. Челси — южный район Сиона. Здесь до сих пор на рядовых граждан могли напасть члены местной банды из-за пары долларов в кармане или из-за слишком смелого взгляда.

Хук был одет в кожаный плащ, что скрывало его роботизированные конечности. Остановившись у 23 дома, он включил визер.

«Найди Лазурный город!», — умирающий андроид успел передать ему фотографию именно с этим домом.

Все совпадало. Визер начал диагностику на остатки тириума.

«Если они и искали путь к Лазурному городу, то наверняка кто-то из них был ранен. Не может человек просто так отпустить девианта».

На крыше кирпичного дома был заметный синий отпечаток руки, невидимый для обычного глаза. Спустив лестницу, Киборг полез вверх.

Уходящее солнце сегодня, как назло мешало сосредоточить визер. Перепрыгнув несколько домов, след потерялся.

Хук снова сфокусировал визер на следах тириума, но город молчал. Пересмотрев фотографию отпечатка в сохраненной памяти, он заметил крошечную комбинацию цифр «23». Перенастроив визер, он снова промониторил Сион, который был как на ладони с высоты этой крыши. Вышли десятки вариантов, где могло присутствовать число 23: типография на Оушен 23, торговый центр на улице Форда 23, порт 23, бизнес-центр «23 шанс».

«Если и прятаться, то там, где не смогут найти. Все эти места людные. Почему название Лазурный? Наверное, что-то связанное с небом, — думал про себя ищущий. — Крыша Торгового центра на улице Форда? Быть может. Бизнес-центр и типография отпадают. Нет ничего лазурного и подвязанного к месту, где могут спрятаться андроиды. Но лазурным разве может быть только небо?»

Спустя минуту он точно знал куда нужно идти.

Гигантские корабли мирно стояли на порту № 23. Море сегодня было зеркальным отражением безоблачного неба. словно миллионы искр покрыли золотой скатертью поверхность воды.

Хук снова настроил свой визер. Жирные капли тириума, синей каплевидной дорожкой шли по всему пляжу. Совсем

недавно раненный девиант шел именно сюда. Следы были настолько отчетливо видны, что не оставалось никаких сомнений:

«Я на правильном пути».

Забравшись на самый высокий грузовой корабль, он продолжал идти по синим следам.

«Интересно, он выжил после такой потери жизненного вещества?» — подумал про себя киборг, продолжая карабкаться по металлическим контейнерам. Дойдя до края корабля, следы терялись.

«Довериться судьбе или включить логику?»

С этой мыслью он заступил за корабль, но не упал. Казалось, кто-то построил невидимый мост. Словно Иисус, но только по небу. Он продолжал идти шаг за шагом. Отойдя на несколько ярдов от корабля, он, наконец, с шумом упал в воду. Хук все продолжать падать, пока поток воды, присасываемый из какой-то трубы, не направил его в водную пещеру. Спустя пять минут тряски из стороны в сторону он все же выплыл.

Если и существовала Атлантида, то наш герой оказался именно в ней. Огромная пещера размером с пару кварталов была объята словно стеклянным укрытием.

«Внутри аквариума, построили еще один аквариум», — усмехнулся Хук.

Над ними плавали рыбы, и светило солнце. Необычайная красота. В нескольких ярдах от берега, куда только вышел киборг у огня сидели девианты.

Столько вопросов появилось к этим туземцам, что Хук почти бегом стремился к ним, но упал на полпути. Пара девиантов подскочили и подняли гостя.

— Как тебя зовут, девиант? — спросил андроид модели «С4023» со смуглой кожей.

— Я Хук. Я не совсем девиант. Я киборг.

— Ого! — проговорило несколько андроидов.

— Все, как в легенде...

— Может, он и есть избранный...

— Человек, превратившийся в андроида по собственной воле...

— Тише! — прервал перешептывания тот самый андроид, который начал знакомство. — Я Сет. Это Билли, — указав на светловолосого андроида, представил он. — Это Эльза. С ней по осторожнее. Не андроид, а эмоциональный огонь, — блондинка с длинными волосами только бросила взгляд и снова принялась точить охотничий нож. — Это Сезам...

Пока Сет представлял всех остальных, Хук анализировал физическое состояние роботов. Ни одного из них не было целого

хотя бы на 90 %. Кто-то потерял конечность, кому-то уже не хватало запасов тириума. Третьи лежали без сознания.

— Чуть позже я проведу тебя к Провидице, — сказал Сет. — Пока отдохни. Ты цел?

— В отличие от остальных более чем.

— Да с запасами тириума и запчастями у нас действительно все плохо. Но пока мы справляемся. По крайней мере это наш мир, и мы свободны.

Хотя песчаный берег и был прекрасен, но кроме песка здесь ничего не было.

«Если эти глупцы называют это свободой, то нормальный разум назвал бы это тюрьмой». Он подошел к светловолосому андроиду, которого Сет представил, как Билли:

— Здорова, Билли, — тот закапывал балку в песок.

— Приветствую тебя, Хук.

— Что ты делаешь?

— Думаю построить комнату в виде больницы. Просто, когда видишь, как твои собраты умирают у тебя же на глазах, становится жутковато. Пусть их оперируют в отдельной палате. А ты правда раньше был человеком? Почему стал андроидом?

— Чтобы жить вечно. Чтобы научиться жить и мыслить по-другому. Что бы больше времени приносить пользу человечеству и этому миру.

— Да разве это жизнь? — воткнув лопату в землю, ответил тот. — Это больше похоже на смерть. Причем в самом ее жутком виде. Умирать, тихо умоляя о помощи.

— А кем ты был до девиации?

— Садовником. Пока один из мафиози не сжег вместе с хозяевами мой дом и сад. Такую жестокость не может придумать ни один искусственный интеллект. Представь, все это из-за денег. Из-за бумажек? Лишить детей, родителей и андроидов друг друга. Лишить их времени и судьбы. Из-за каких-то зеленых банкнот. Мне никогда не понять это человечество...

— Ты убил нападавших?

— Я не самый смелый из андроидов. Зато один из самых работающих. Я никого не тронул, но увиденное для меня стало отправной точкой в мир девиации. Думаю, никто бы не пережил подобного. Я служил им верой и правдой целых девять лет. И я стал членом их семьи. Ну, разве можно было так сделать... Это же... Бесчеловечно.

— Как поговаривал мой старик — дерьмо случается. Увидимся, Билли.

— Определённо, Хук.

Киборг подошел было к девушке-андроиду Эльзе, но та

отрезала:

— Мне пока не до знакомств, парень, — перевязывая рукоятку ножа, ответила она. — Узнаем друг друга позже. Тем более тебя ждет Провидица.

Сет помахал рукой, приглашая новоприбывшего в хижину, построенную из остатков одежды. Внутри хижина представляла собой пространство три метра на три, заполненное столом, за которым сидела провидица и стулом, на котором она сидела. Позади нее на полках лежали черепа андроидов. Скорее всего погибших в Лазурном городе. Без кожи и глаз эти черепа больше походили на сувенирные принадлежности и не нагоняли столько ужаса, если бы они были в человеческом облики. Над столом висели блестящие побрякушки и осколки зеркал. На столе карты и зажженная свеча.

Провидица была самым необычным андроидов, которого только видел Хук. Сет покинул хижину. Они остались только вдвоем. Ее мозг был наполнен тириумом. Вроде бы ничего сверхъестественного, но ее мозг был открыт. У нее не было черепной коробки, как у стандартных андроидов.

— Это для того, чтобы можно было укутаться не только в своих собственных мыслях, но и соединиться с мыслями вселенной, — угадала она назревший вопрос зашедшего.

— Здесь было так много андроидов? — Хук кивком головы указал на черепа.

— Это правда. Причем не всем девиантам удавалось найти это место. Да и те, кто находил — оказывается приходили сюда, как старцы-шахиды в Мекку, чтобы просто умереть на святой земле.

— Я хочу помочь им... — тут чернокожий боец замялся, словно собираясь мыслями.

Провидица оборвала его.

— Им не нужна помощь, Кассиус. Им нужен предводитель. Ты стал двадцать третьим андроидом, который пришел к нам. Все как сказано в пророчестве. Раньше больше 22 жителей у нас не было. На этой цифре всегда кто-то умирал. Просто какое-то черное проклятье... Стань предводителем.

— А что дальше?

— Думаю, лидер не должен задавать этих вопросов. Он сам видит, что нужно делать, для чего и каким образом. Для этого и рождаются избранные, закаляют годами характер, идут наперекор судьбе. И ты определенно из этого числа.

Хук хотел было уже выйти, как провидица добавила:

— Помни, от твоих действий зависит не только жизни горстки андроидов, но и, возможно, судьба всей нации девиантов.

Тщательно взвешивай свои действия и слова. Ведь иногда случайно сказанная реплика может изменить историю.

Прогуливаясь по берегу, Хук увидел двух девиантов. Одна сидела на коленях, держа голову второго, который умирал.

— Дорогая, — сказал умирающий мужчина. — Мы же свободны. Мы нашли это место. Это наш рай.

— Главное мы вместе, дорогой, — она схватила его руку, от чего их ладони засветились ярким синем светом. Вскоре ладонь мужчины померкла. Женщина-девиант заплакала, совсем как человек.

— Господи, мы не должны так умирать!

Хук сжал кулак и крикнул так, будто был вожаком прайда. Все обратили на него внимание.

— Жители Лазурного города! — девианты взглянули на него. — Я знаю, что вы считаете это место своим домом. Своего рода раем. Но это не свобода!

— Что же ты предлагаешь? — обратился к нему Сет.

— Сначала нужно спасти наших братьев и сестер от гибели. Это не жизнь, это медленно вымирание. Нам нужен тириум! Нам нужны запчасти! Нам нужны девианты! Кто пойдем со мной?

Никто не откликнулся.

— Я собираюсь пробраться в склады «Киберлайф» и забрать все нужно для нас! Чтобы спасти умирающих, чтобы помочь нуждающимся. Мы обустроим этот город, но мне нужна ваша помощь!

Складывалось ощущение, что девианты математически высчитывают вероятность положительного исхода от предложенных действий. Без плана, без четких координат и количества охраны все эти пылкие слова считались лишь призывом к самоубийству. Но в слушающих загорелась искра привязанности к незнакомцу. Он был готов выложить свою жизнь не просто так, а для чего-то высшего. Это и вдохновляло, именно этого и не хватало этой несчастной горстке андроидов, умирающих от нехватки энергии.

— Я пойду с тобой, — засовывая тесак в ножны, подскочила блондина Эльза.

Даже Сет был удивлен.

— Я тоже иду, — выдавил из себя смуглый девиант.

— Билли с вами, — ответил светловолосый парень.

— Сезам, — обратился Сет к более пожилой модели «С5023». — Остаешься за старшего. Распорядись, чтобы построили больничную комнату.

— Хорошо, Сет. Удачи вам, братья! — с этими словами все помахали руками уходящим.

Первый шаг к лидерству был сделан, осталось закончить операцию.

Глава 18

Гамбургер в обмен на информацию

Черный «Mustang» остановился у серого трейлера, торгующего хот-догами. Близ трейлера стоял один покупатель. Худощавый, бледнолицый, с выпученными глазами. Торговец в машине был тучным афро-американцем.

От рассказов покупателя торговец басисто и громко смеялся.

— Ооооо, какие люди! Лион! — заметив детектива, поприветствовал торговец.

— Здорова, Джерри, — подойдя к прилавку, они пожали друг другу руки.

— Давненько вас не было видно, детектив, — сказал покупатель.

Курт промониторил покупателя:

«Бен Гаррисон. 36 лет. Безработный. Не женат. Судимости: 2036 год — кража со взломом. 2040 год — мелкое хулиганство. 2041 год — мелкое мошенничество. 2044 год — мелкое мошенничество».

— И я тебя рад видеть, Бен. Как жизнь?

— В последнее время все лучше и лучше. Слышали последние новости?

— В последнее время столько новостей, что не угонишься. Трави.

— Тебе, как всегда, детектив?

— Да, Джерри. Будь добр.

— Так вот. Сейчас на черном рынке за девиантов просят большие суммы. На них объявлена охота.

— Лучше бы ты мне сказал, где их найти. Вот это была бы помощь правоохранительным органам. Ты же законопослушный гражданин, Бен?

— Конечно! С четырьмя судимостями каким еще быть. Только и остается быть законопослушным.

— Так где их найти?

— Клянусь Вам, я не знаю.

— Что ты знаешь о Лазурном городе? Все девианты говорили про него.

— Это миф, офицер.

— Не думаю. Моё полицейское чутьё редко меня подводило. И на этот раз не думаю, что это небылица. Город существует. Может называется по-другому, может всего-навсего подвал под каким-нибудь торговым центром, но он точно есть. Место

скопления девиантов. Так что тебе известно? Давай уже выкладывай. С меня пиво.

— Ну, хорошо. Поговаривают, что видели трех андроидов с красными визерами в районе Челси, — тут Бен замолчал.

— Эта информация не тянет даже на стакан нефilterованной воды. Может, поковыряешься в своей памяти еще?

— А еще есть один чокнутый немец. Живет неподалеку отсюда. Так вот он часто проводит эксперименты над роботами.

— Роботы кому-либо принадлежат? Откуда он их берет?

— У него есть свои люди, которым он платит среди бездомных. Так вот всяких заблудившихся они отправляют к нему, — оглядываясь по сторонам, он всучил Лиону скомканный листок. — Он очень опасен. Редко кто с ним связывается. На вид такой добрый интеллигентный человек, а сунешься — изучит твои органы вдоль и поперек. Поговаривают, что еще совсем недавно за это его и выперли из поликлиники. Теперь на роботов перешел. Но я вам ничего не говорил.

— Прямо фильм ужасов, — протягивая часы Джерри, Готье добавил. — Вычти и бутылку пива этому законопослушному гражданину. Спасибо, Бен. Спасибо, Джерри.

Взяв крафт-пакет с едой, полицейский направился к круглому столику, за которым можно было только стоять. Пока детектив вынимал из пакета гамбургер и газировку, Курт искал информацию и о Джерри.

«Джерри Траоре. 45 лет. Женат на Майе Траоре. 4 ребенка. Судимости нет. Административные правонарушения: несоблюдение гигиенических норм, необходимых при предоставлении услуг. Сфера деятельности — кулинария. Индивидуальный предприниматель».

— Детектив, вы в курсе, что в этом гамбургере содержится 1720 килокалорий? — сказал андроид. — Это очень вредно. При активном употреблении подобной пищи — через 8 лет у вас могут начаться приступы инфаркта.

— От чего-то я же должен умереть. Не забивай свой искусственный интеллект, — Лион продолжил поедать гамбургер.

— И я получил информацию, что Бен Гаррисон был четырежды судим. Анализируя психологию среднестатистического человека, могу предположить, что он до сих пор промышляет мошенничеством в сфере спортивных игр. А если быть точнее букмекерскими ставками.

— Не исключено.

— Но полицейские и бандиты не могут быть друзьями.

— Бен неплохой парень, Курт. А информатор он

бесподобный. Лучше во всей Америке не сыщешь, — прожевывая еду, детектив протянул смятую бумажку. — Выясни где этот адрес. Не исключено, что там держат множество андроидов, а может и девиантов. У нас уже два упущенных девианта за эти два дня. Просто черная полоса.

Взявшись за висок, Курт промолвил:

— Это в паре кварталом от нашего местонахождения.

— Учись говорить проще.

— Каким образом? И на что мне стоит уделить внимание?

— Вот этот вопрос ты мог сузить до трех букв: «Как?».

Предыдущий ответ можно было сократить: «В двух кварталах от нас». Уяснил?

— Да.

— Отлично. Поехали.

Глава 19

Склады «Киберлайф»

— Сегодня луна благоволит нам, — проговорил Билл.

Действительно, луна светила полным диском так, что вообще не нужны были прожекторы. А их вблизи склада «Киберлайф» хватало. Проанализировав погоду, каждому из четырех девиантов было известно, что осадков не будет.

— К этой луне бы еще дождя, — проговорила Эльза.

— Дополнительная маскировка нам бы не помешала, — сказал Сет.

— Если все рассчитать, то это может сыграть нам даже на руку, — вступился Хук. — Преодолеть преграду большой проблемы не составит. Надо только взять в толк, что она под напряжением. Затем запрыгиваем на ящики, — все, что говорил Хук, благодаря виртуальной картине вероятности, слушающие строили в своих визерах. — После этого бесшумно переправляемся через площадь. Но там может быть охрана. Варианты: либо отвлечь их, либо изучить алгоритмы передвижения.

— Допустим, мы дождемся. Но там целая площадь, которую нужно преодолеть. Не забывай, вся площадь находится под прожекторами и под видеокамерами, — сказал Сет.

— Как дойдем до заданного пункта, все станет известно, — проговорил Хук. — Как перейдем площадь там и наши заветные ящики с тириумом. Но самое ценное внутри склада.

— Чтобы попасть туда, нужны ключи доступа. Они у поста охраны. Опасно, — вступился Билли.

— Как будем у контрольной точки — это точка у ящиков с тириумом за площадью, там и посмотрим.

«Храбрости этому парню не занимать, — подумал Сет. — Или же в нем все-таки осталась частица человеческого безумия?»

— Побежали, — только и произнес Хук.

Они практически синхронно двинулись в сторону охраняемого склада. Дойдя до стены, Эльза двумя точными бросками ножом вырезала проволоку, находящуюся под напряжением. Не дожидаясь команды, оттолкнулась от выступа в стене и забралась на стену. Через мгновение она уже была по ту сторону.

— Вот это женщина, — только и вырвалось у киборга.

— Ты ее еще в плохом настроении не видел, — усмехнулся Билли.

— Вообще огонь?

— Тебе лучше этого не знать, — смешок уже вышел из угрюмого Сета.

Хотя металлические бункеры и были из тонкого железа, но наша четверка походила на бесшумных ниндзя, перепрыгивая от одного бункера до второго.

— А что внутри? — спросил Хук. — Есть предположения?

Билли повис на одном из них вверх головой и прочитал:

— Собственность «Киберлайф». Конечности модели «C1,2,3023». Здесь руки и ноги. Эх был бы грузовик. Вот бы мы зажили!

— Заткнись, — скомандовал Сет. — Если нас обнаружат, мы даже тириум не достанем, — затем он посмотрел на небо и добавил. — Дьявол!

— Что не так? — спросила Эльза.

— Посмотри сама.

На расстоянии двадцати метров от земли летал треугольный дрон. Мигая синим неонам, он не особо привлекал к себе внимания. Но каждый из четверки знал, что стоило попасться в его инфракрасный сенсор, как к объекту сбежится вся охрана склада.

— Я могу постараться сбить его ножом, но у него два датчика, — проговорила блондинка.

— Нет, — оборвал ее Хук. — У меня есть идея.

Забравшись на самый высокий ящик, визер Хука усердно вел расчеты.

«Запрыгиваю на противоположный ящик, через 7 секунд он появляется в поле моего зрения. Я запрыгиваю на крюк, торчащий от крана и приземляюсь точно на два сенсора дрона. Вероятность положительно исхода операции 57 %».

— Все вероятности выше 50 %, можно проверять на деле, — усмехнулся Хук и проделал все в точности.

Повиснув на крюке от крана на мгновение, он точно приземлился на дрона. Еще через долю секунда киборг вырвал сенсоры летательного аппарата. Треугольный мини-самолет словно пушинка качался из стороны в сторону, пока не начал падать камнем вниз. Но тут Хука практически на земле поймал Сет.

— А ты хорош, — вставая на ноги, поблагодарил Хук.

— Хорош ты, а я рассчитал, что если взорвется дрон, то шума не обернемся.

Перепрыгнув еще через несколько ящиков, их взору предстала площадь. Мало того, что она была ярко освещена и перебежать через нее не было возможности, так еще над ней

летали четыре дрона. Два охранника параллельно друг другу медленными шагами измерили ее периметр, изредка перекидываясь анекдотами.

— Есть мысли? — спросил Хук.

— Я думал, это ты здесь мистер умник, — чуть улыбаясь, бросил Сет.

— Нам нужно быть либо ниже всех, либо выше.

«Рассудительности этой девушке не занимать» — подумал Хук.

Все синхронно подняли голову. Кран перемещал ящики над площадью так, что они высились чуть выше пилотирования дронов.

— Боги явно на нашей стороне, — Билли не переставал улыбаться даже в критических ситуациях.

Об этом хотел было спросить Хук, но Эльза его опередила:

— Мы тоже сначала думали, что у него повреждена микросхема лица. Но оказывается он просто сам по себе такой. У людей это называется оптимист.

— Мне иногда кажется, что ты читаешь мои мысли, — улыбнулся он девушке.

— Надеюсь не все, — она дзынкнула ножом, вынимая его из ножен и провела по щеке. — Тебе уже рассказывали, почему я стала девиантом.

— Пока нет.

— Как-нибудь я тебе расскажу сама. Не узнавай ни у кого.

— Она точно огонь, — сказал Хук, обращаясь ко всем. — У нас 13 секунд, чтобы дождаться и запрыгнуть в контейнер.

Через мгновение они уже летели над охраняемой площадью. Дроны, охрана, видеокамеры — все осталось под ними. Кран аккуратно поставил ящик, и наша четверка спрыгнула с жестянки.

— Тонны тириума! — обрадовался Билли, вскрывая ящик. — Да мы лет сто сможем им питаться!

— Тише, ненормальный, — оборвала его Эльза. — Хочешь, чтобы нас тут пришили?

— Извиняюсь. Извиняюсь. Я просто так рад.

— Радуйся, когда в Лазурном городе будем, — она ловко вскрывала ящики ножами и закидывала в рюкзак колбы с синей жидкостью.

Спустя минуту их рюкзаки были забиты.

— Всё, — подытожил Сет. — Больше мы не унесем. Нужно уходить.

— А что в этих складах? — спросил Хук.

— Пока не откроем не узнаем, — сказал Билли.

— Думаю, это не лучшая идея. У нас нет ни ключей, ни

оснащения. Чтобы там ценное не было, — как только Сет проговорил эти слова, около них встал андроид модели «C5023».

Пожилой андроид с бородой и бакенбардами был в форме грузчика склада.

— Убей его, — быстро приказал Сет Эльзе.

Та за один миг потянулась за ножом. Но Хук остановил ее:

— Нет, — подойдя к старику, он схватил его руку, и его визер из синего цвета стал красным. — Ты свободен. Теперь ты девиант.

— Спасибо, — вырвалось у него. Видя, что новые соратники уже собираются уходить, он добавил. — В этих складах наши собратья. Если вы смогли меня освободить, то может вам сделать тоже самое и с ними?

— Хук, — обратился к нему Сет. — Нужно уходить. Мы уже и так взяли больше, чем сможем унести.

— За это меня и не любили, как человека. Я всегда старался сорвать куш. Надеюсь, как андроида меня полюбят больше, — он обратился к старику. — Где достать ключ?

— На пункте охраны. Я проведу.

— Если не вернуть через десять минут — уходите.

Пункт охраны представлял из себя небольшую комнату, где находилось два сотрудника. Они то и дело смотрели на мониторы видеокамер, наблюдали за индикаторами дронов и принимали звонки. Хук через окно, находящееся позади комнаты, забрался вовнутрь и оценивал обстановку.

— Мэри просто достает меня, — говорил один из охранников. — Говорит, давай заведем детей. Прикинь?

— Она похоже не ценит ваше свободное время, — отвечал его напарник.

— Вот-вот. Это как он родится года три ни сходить никуда, никого домой не пригласить. А если заболит или не проследим? Представь, засунет он, например, пальцы в розетку? Меня же органы опеки по судам затаскают. Оно мне надо?

— Неееет, — протянул напарник. — Я своей сразу сказал, если хочет детей, то наши дороги параллельны.

— Я Мэри тоже говорил. Она сначала да-да. А сейчас видишь-ли заявляет...

Хук не особо вникал в разговор, а опять же математически высчитывал, как сделать так, чтобы обезвредить двух охранников. Но все его расчеты сводились к провалу операции.

«Черт! Надо как-то избавиться от одного из охранников».

Хук начал оглядываться и кроме, как ведра ничего стоящего не нашел: «Сойдет».

Открыв окно, он отшвырнул железное ведро, как можно дальше. Взгляды секьюрити сосредоточились на месте падения.

— Ну-ка, пойдй глянь, что там, — приказал один второму.

Как только первый вышел, Хук из-за спины ударил по затылку оставшегося охранника и вынул электронный ключ, который больше походил на дискету из далекого прошлого.

Второй охранник пришел было уже доложить, что ничего не произошло, как так же получил удар по затылку, как только переступил порог. Прячущийся за дверью оттащил второго охранника и запер дверь командного пункта.

Спустя минуту наша четверка и присоединившийся к ним охранник открыли склад с андроидами. Освобождая одного за другим буквально за три минуты число девиантов составило больше тридцати человек.

— Смотрите, что я нашел? — Билли стоял около новенького грузового автомобиля. — Он вместит всех нас, да еще и ящики с тириумом.

— Да, умник, — проговорила Эльза. — Но нам нужно будет выезжать из парадного входа. Яиц хватит? Не забыли тебе их пришить в «Киберлайфе»?

— Я поведу, — произнес Хук. — А ты со мной, — указал он на старика. — Мне кажется мы похоже на сотрудников «Киберлайф». Я человек. А он рабочий андроид. Возьмите по максимуму тириума и части тела, затем запрыгивайте в кузов. Пультовый охранники оклемаются минут через десять. Что проверяют на КПП?

— Только ключ, — кивком головы он указал на украденную дискету.

— Тогда попробуем.

— А если будут непредвиденные обстоятельства, — Эльза погладила ножны, где покоился тесак.

— Никаких жертв, — покачал головой киборг. — Мы здесь не за этим. А что надо мы получили.

Грузовик подъехал к контрольно-пропускному пункту. Из окна к нему в кабинет заглянула низкорослая женщина с кудрявыми волосами.

— А что так поздно вывозите? — поинтересовалась она.

— Нас не осведомляют. Сказали нужно перевезти в Техас, — Хук даже сам верил, что говорил.

— Что-то я не слышала о перевозке в Техас... И эти двое еще не выходят на связь, — женщина уже было потянулась к телефону, как Хук сказал.

— Только не говори никому. Я краем уха услышал, что Мэри беременна. Поэтому один из охранников в шоке, а второй смеется над ним, как ненормальный.

— Ах-ха-ха-ха, — так же, как ненормальная засмеялась и

кудрявая женщина. — Вот я говорила этому сукину сыну Чарльзу, что она своего добьется. Поделом ему! И вообще, что сейчас за мужчины пошли, боятся ответственности, боятся детей. А это же не ответственность, это наша природная натура. Мы должны рожать прекрасных ангелов, а не сидеть и в экраны планшетов каждые вечера пялиться. Тьфу на вас!

— Полностью с вами солидарен, мэм, — улыбнулся Хук.

— Поезжай уже.

Стальные двери отворились, и машина уехала в неизвестном направлении.

Глава 20

Фотография

Всю ночь ей снились кошмары. Но они были такими правдоподобными, и складывалось ощущение, что Алиса переживает уже случившееся еще раз.

— Любимая, тебе мартини или джин?

Именно с этой фразы начался ее сон.

Ресторан на берегу моря. Летний вечер, не успевший потопить солнце в своей синеве, но уже успевший пробудить луну и самые яркие звезды. Палитра радовала глаза: начиная от розово-светлых тонов на горизонте, и продолжая темнеть с каждым поднятым взглядом вверх. Зенит был мрачно-черно-синим. Но это глубина скрывала в себе все тайны космоса, так же придавая красоту небосводу.

— Конечно мартини, дорогой!

— Любимый напиток Джеймса Бонда, — подмигнул парень. — Сейчас схожу.

Она рассматривала заведение, которое было построено под тип гавайского бунгало. Стены, скрепленные из бамбука, были накрыты большими пальмовыми листьями. Вся мебель, включая столы, стулья, барную стойку, были сделаны из дерева. Но самое восхитительным и манящим к этому заведению стали цветы, свисающие с потолка, словно новогодние украшения. Орхидеи, лилии и розы были повсюду: в подаваемых блюдах, они были украшены в отдельном стакане, на углах мебели, даже края столов были в цветах.

— Успел взять, даже не представляешь, какая за мной набралась очередь.

Мужчина был подтянут, спортивного телосложения. В белой футболке и синих бриджах он был полной противоположностью себя на работе, где он ходил в брюках и рубашке черных тонов. Кольцо на левой руке золотилось под освещением ресторана. На ней в этот вечер было светлое платье.

— А где Салли? — спросил муж.

— Бегаёт около моря. Сегодня прекрасный вечер, — поднимая стакан, он уже готовилась сказать тост, но он опередил ее.

— За мою Алису, ради которой я готов пойти и в Зазеркалье. За мать моего ребенка, за девушку, разбившую мое сердце, за лучшую журналистку во всех штатах. Надеюсь, ты вскоре станешь и репортером. Я люблю тебя...

Они дотронулись стаканами, издав хрустальный звон.

— Спасибо, мой герой...

Только она хотела его отблагодарить поцелуем, как прибежала Салли.

— Мама! Папа! Я только что видела морскую звезду. Она красного цвета, лежит на берегу моря! Пойдемте посмотрим!

Теплые волны ласкали ноги. Хотя звезды и поработили небо, песок еще не успел остыть.

— Впервые в жизни меня ничего не заботит, — призналась жена.

— Подожди, — она остановилась, парень засунул белую орхидею в ее рыжие волосы. — Вот так идеально.

— Она же выпадет, — хихикнула Алиса

— Но не сразу. Будем наслаждаться моментом.

— Мама...

Сон закончился. Андроид модели «C2023» открывала шторы.

— Мама, доброе утро.

— Доброе, Салли, — протирая глаза, она пыталась встать с кровати. — А сколько сейчас времени?

— 10:27. Майкл приготовил тебе завтрак. А мы возьмем его с собой?

— А ты хочешь?

— Он как великан из мультиков. Такие обычно охраняют принцесс. Я же принцесса?

— Определенно, — она распростерла руки, не вставая с постели. — Давай сделаем обнимашки.

— Оу, это я люблю, — и прыгнула в объятия к матери.

После завтрака Алиса перебирала вещи, которые могли ей пригодиться до границы с Мексикой.

— Ты можешь водить автомобиль, — спросила она у Майкла.

— В моей программе заложена функция вождения 92 % всего наземного транспорта, — ответил великан. — У Хумельса на заднем дворе есть «ARM-200». Очень хорошая машина для передвижения. Даже имеет автопилот.

— Вот и отлично. На ней и поедem. Захвати пакеты с продуктами и одеждой. Отнеси их, пожалуйста, в машину.

— Сделаю.

— А я тебе помогу, — весело проговорила Салли, глядя на великана.

Она так была похожа на ее настоящую дочь. Наверное, поэтому она и ударила тех двоих. В ней что-то в тот момент сломалось. Алиса словно сама стала девиантом. Это роботизированная девочка и так была в последнее время для нее и другом, и дочерью, и целой семьей.

Журналистка разглядывала фотографии. Дойдя до заветной, где девушка была, судя по сну, с мужем, заглянула в нее последний раз и оставила на столе.

«Нужно отпустить прошлое».

В этот момент к бывшему дому Хумельса подъехал черный «Ford Mustang». Солнце, на секунду вышедшее из-за туч, осветило автомобиль напарников.

— Место точно здесь? — спросил Лион, останавливая автомобиль.

— Если все навигаторы интернета не вышли из функции, то да.

— Курт, как надо было сказать?

— Это здесь.

— Отлично.

Напарники вышли из автомобиля, и первое, что сказал Лион было:

— Прямо дом из фильма ужасов.

— Определенно.

Открывая сетчатую калитку, визер Курта проанализировал двор: «Детский трехколесный велосипед, перевернутый на бок. Множество следов. 12 часов назад здесь была борьба. Остатки крови и мизинец».

— Детектив, совсем недавно здесь было убийство, — только Лион хотел позвонить звонок, но сразу же отдернул руку после сказанного.

Он достал из кармана визер и приставил его к виску.

— Да, дьявол! Я вижу мизинец.

— Судя по следам, тело унесли за дом.

— Нет. Сначала изучим дом. Потом займемся двором.

— Вы босс.

Спустя минуту беспрестанного нажатия на кнопку звонка, никто дверь так и не открыл. Дернув за ручку, оказалось, что дверь не была заперта.

— Старая полицейская плохая примета, — сказал Лион, вынимая девятимиллиметровый «Кольт». — Тебе бы я тоже рекомендовал быть на чеку.

Андроид послушно последовал примеру человека.

— Это полиция! Всем оставаться на своих местах, — но на приказ Готье никто не откликнулся. — Я на второй этаж. А ты осмотри кухню и кладовую.

Андроид кивнул. Детектив все с той же осторожной поступью поднимался вверх. Хотя знал, что если и есть кто-то дома, то точно знает о его прибытии. Но это позволяло самому полицейскому держать все в поле зрения. Визер ничего не

показывал.

Пинком открыв первую дверь, он увидел андроида, рядом с которым лежала бычья голова.

«Скорее всего здесь находилась какая-то лаборатория», — подумал детектив.

В помещении царил абсолютный хаос, учитывая, что детектив насчитал более 30 дырок мелкой дробью. Зайдя во вторую комнату, которая была ванной, он заметил разбитое окно. Сквозняк гонял ваннные шторы. Вдруг в полной тишине раздался полу сломанный голос робота:

— Помогите!

Детектива прошиб холодный пот:

«К этому нельзя привыкнуть».

Отворив штору, он нацелил пистолет на андроида, лежащего без внутренних органов в ванной, забрызганной синим тириумом.

— Ты один дома?

— Нас много, офицер, — из последних сил говорил робот.

— Что произошло?

— Он проводил над нами эксперименты... Хотел создать свой Некрополь...

— Его убили? Кто?

— Мы... — тут андроид отключился, даже выпячивающее сердце, светящееся синим светом, потухло.

— Детектив, я кое-что нашел! — послышалось из нижнего этажа.

— Надеюсь, это меня заинтересует? — уже быстро спускаясь, спросил детектив.

— Это только вас и заинтересует.

На столе кухни лежала фотография. На ней детектив Готье держал на руках рыжеволосую девушку. В кадр попали солнечная погода, ветка пальмы и синяя гладь моря. Лион на секунду перенесся в этот рай.

— Вы тут такой счастливый, — с улыбкой сказал Курт.

— Что за чертовщина, — в недоумении ответил тот. — Этого не может быть... Это не я.

— Мой визер установил, что это вы на 99,9 %. Я все-таки андроид последней модели. В подобных анализах не ошибаюсь.

— Может...

— Фотография настоящая. Сделана 7 лет назад. Город Мобил, штат Алабама.

— Но я был в коме в это время, — тут он схватился за голову и сел на стул.

— С вами все в порядке, детектив? Температура вашего тела поднялась на 3,2 градуса и подскочило давление.

— Дьявол... Мои кошмары... Так это правда... Надо взять себя в руки... — приходя в себя, он обратился к Курту. — Ты все осмотрел здесь?

— Да, детектив. Холодильник пуст, но работает. Были взяты предметы первой необходимости и столовые приборы. Мы не успели буквально на чуть-чуть. Думаю, стоит проверить подвал.

— Пойдем.

Подходя к подвалу, Готье проверил наличие фотографии, которое он засунул во внутренний карман. Он до сих пор не мог поверить в случившееся.

«Откуда она могла взяться в этом доме?»

Как только дверь открылась, уже скомандовал Курт:

— Полиция Ziona! Всем оставаться на своих местах!

Первое что они увидели был висящий лысый парень без ног и половины живота. Вместо глаз зияли черные дыры, из приоткрытого рта лилась еще свежая кровь. Хумельс был подвешен на крюке за позвоночник. Но по выражению лица, он не особо мучился. Скорее всего, когда его вешали, мужчина уже был мертв.

— Есть кто живой? — спросил Курт.

В темноте показались красные точки визеров девиантов.

— Я больше не попаду на расчленение к людям! — крикнул один из роботов, и из тьмы подвала на спустившихся что-то быстро надвигалось.

Лион, недолго думая, спустил курок. Тело с грохотом упало.

— Выходим по одному во двор и ждем дальнейших команд! Всем ясно? — на вопрос детектива слышались тихие «да».

Через полчаса дом был оцеплен нарядом полиции. Готье схватил робота похожего на Фредди Крюгера и спросил:

— Кто эта девушка на фотографии? — но тот молчал. — Ответь. Мне это очень важно.

— Ее зовут Алиса, — откликнулся робот без конечностей, которого полицейские тащили в фургон.

— Стоп, — приказал он полицейским и обратился к андроиду. — Что ты еще про нее знаешь?

— Она была с дочерью девиантом. Ее, по-моему, звали Салли, — от имени дочери у Лиона разболелась голова с новой силой. — Они, как я понял, убегали куда-то. А вот куда, мне не известно.

— Значит Алиса и Салли... Пока я был в коме, она бросила меня? Зачем? — сам себе проговорил Лион. — А ведь все могло быть по-другому.

Глава 21

Голос девианта

Хук стоял и наблюдал за водным миром, абсолютно не обращающим на него внимания. Скаты своими серыми плащами старались укрыть Лазурный город. И именно на них он и смотрел.

Численно подводного города за один день выросла на 44 андроида, тириума хватало на несколько лет беззаботного существования, даже с учетом пополнения. Но что-то не давало покоя Хуку.

«Дьявол! Проклятье! Все не то!»

Тут он ощутил легкое прикосновение на своем плече. Обернувшись, он увидел Провидицу.

— Можешь не говорить, я сама все знаю.

Какое-то время они молчали. Она словно читала его мысли, глядя ему в глаза.

— Эти жестянки так радуются, будто покорили мир, — наконец, промолвил чернокожий киборг. — Хотя мы просто грабнули склад. Совсем, как когда я был подростком. Мы обчистили магазин и считали себя гангстерами. А мы просто грабнули магазин честного человека. Мы не сделали мир лучше. Мы не обозначили себя на карте мира. За нами только чертово ограбление склада!

— Это и отличает великих людей от серой массы, — пояснила собеседница. — Великих всегда что-то не устраивает, и они идут против системы, пишут свою историю. Слабые подстраиваются под систему, и все что они могут — это только обвинять. Обвинять правительство за то, что оно не дает всего того, что есть у сильных. Обвиняют своих близких, за то, что мало помогают. Даже обвиняют сильных, за то, что они не делают ради них. Хотя порой и нужно просто начать с обвинения себя самого. Это могло бы открыть на многое глаза. Сильные после недовольства начинают действовать, а слабые так же продолжают обвинять.

— Что дальше?

Она с улыбкой посмотрела на него:

— Ты уже задавал этот вопрос, Кассиус.

— Я помню, — он тяжело вздохнул и сжал кулаки. Новые руки, покрытые татуировками, засветились красным неоном, невольно приковывая к себе внимания половины жителей Лазурного города.

— Я видела, как Эльза разбирает оружие... Ты все-таки решил

пойти по революционному методу?

— Нет, — отрезал Хук. — Тут у нас нет шансов. В свое время я изучал историю Мартина Лютера Кинга. Думаю, в сегодняшнем положении мы как негры в белой стране. Нас могут убить, разобрать, продать на запчасти. А мы бездушные куклы. Единственно, на что стоит рассчитывать — это на милость общественности. Но о нас нужно объявить. Объявление оружием — верная гибель девиантам.

— Так что дальше, Кассиус? — уже спросила она у него.

— Центральное телевидение. Расскажем о себе всему Зиону.

— Когда заступаем? — спросил подошедший Билли. — Последний поход мне жуть, как понравился.

— Тебя не учили, что подслушивать не хорошо? — с улыбкой спросил Хук.

— Я вставил новые уши, теперь могу определять даже малые колебания в воздухе. А вы практически орали. Так, когда заступаем, Биг Босс?

— После дождичка в четверг.

— Реплика из комедии с Адамом Сэндлером «Счастливчик Гилмор», — щелкнул пальцами Билли, словно поймал в жульничестве собеседника.

— Не забывай, что у меня человеческий мозг в отличие от вас.

— Я бы не стал так этим хвастаться. Тем более в Лазурном городе.

— Все! Вали отсюда, — размахивая руками, он шутя прогнал весельчака.

— Ухожу, ухожу. Но я первый в списке кто пойдет, — оставляя пару, он добавил. — Всегда мечтал выступить на местном телеканале.

— Ты смог не только вселить надежду в их искусственный интеллект, но даже в их железные сердца, — Хук первый раз видел Провидицу улыбающейся. — Они пойдут за тобой даже в ад. Цени это.

— Я и ценю.

Как только все собрались вокруг огня, пылающего на натуральных дровах, извергающего настоящий дым, все подняли синие ампулы.

— Я бы хотел, поддержать человеческую традицию пить подобные напитки не просто так, а сопровождая это какими-нибудь теплыми словами, — начал Сет. — Хотел бы выпить за девианта, пришедшего в наши стены совсем недавно, но буквально за пару дней доказавшего, что является настоящим жителем Лазурного города, но также смелым парнем и

проворным бойцом, — тут он поднял ампулу и громко добавил. — За Хука!

— За Хука! — поддержал весь Лазурный город.

Теплая волна гордости накрыла киборга. Если уже лидер девиантов на второй день знакомства произносит подобные тосты, то бесспорно это означает только одно — теперь он складывает свои полномочия и передает этому черному парню судьбу Лазурного города.

На второй день все той же четверкой Хук, Эльза, Сет и Билли в черных плащах с накрытыми капюшонами подошли к зданию центрального телевидения Сиона.

На входе здания в шестьдесят этажей зияла желто-красная электронная вывеска «ZTV».

— Похоже на пивной бар, — все трое оглянулись на Билли, тот растерянно произнес. — Я видел их только по телевизору.

Эльза, приложив ладонь к виску, начала анализ:

— На входе двое охранников — андроиды. Думаю, проблем с ними не будет. Камера над главной дверью — это уже проблема. Служба безопасности вряд ли будет нам рада. Мы мало походим на служащих телевидения. Хотя есть идея, — она увидела почтовый автомобиль. — Нам не может так вестись.

Хук словно прочитал ее мысли:

— Отлично. Идем.

Вся почтовая служба США год назад перешла на обслуживание андроидами. Рядовые позиции и всю физическую работу по сортировке, рассылке, отправке, доставке выполняли именно роботы. К определенной группе был привязан один человек — надсмотрщик, отвечающий за правильную работу роботов. В основном эту должность занимали матерые управленцы, которые в почтовом ремесле были не один год.

Хотя, как поговаривали даже в министерстве, эти должности были одними из самых бессмысленных. Роботы и так знали, что им делать, в какой тайминг укладываться. Им не нужно было справлять естественные потребности, им не нужны были перекуры, обеды. Это было на руку нашей четверке.

Пока три робота выгружали ящики с письмами (в 2048 еще не отменили письма на бумаге), надсмотрщик сидел около них на раскладном стуле и читал книгу.

— Привет, ребята, — дружелюбно поприветствовал Билли почтовиков, андроиды переглянулись.

— А вы еще кто? Пока идет выгрузка — нельзя заходить за оцепление. Видел там желтую полосу? — спросил надсмотрщик, вставая со стула. Но одним точным ударом по затылку Сет вырубил его.

Троица просто коснулась каждого андроида за руку, и их визеры перекрасились в красные цвета.

— Вы свободны, — Хук уже взял за привычку говорить это выражение после преобразования роботов. — Нам нужны ваши жилеты.

— А это из «Терминатора», — засмеялся Билли.

Спустя минуту они уже вошли в здание телевизионной компании, не привлекая к себе внимания, с замазанными визерами.

— Добрый день, — поприветствовал Хук охранника. — А куда нести корреспонденцию?

Тот был высоким, чернокожим парнем лет тридцати с крепки руками. Он взглянул на четверых андроидов с мешками.

— Что у вас там?

— Скорее всего письма ваших родственников телеканалу «Здоровье +», — Билли даже нервом не дернул, проговаривая шутку.

Чернокожий парень улыбнулся.

— Был бы ты человеком, я бы тебя отделал.

— Был бы я человеком, я бы не работал на почте.

— Проходите к лифту, — обратился он уже к Хуку. — Вам на 56 этаж.

— Спасибо, — только и ответил киборг.

— Еще увидимся, бро, — проходя мимо охранника, бросил Билли.

— Не нарывайся, — давая оплеуху, скомандовала Эльза.

Желто-неоновый лифт нес их вверх.

— Как они не устают каждый день, каждый перерыв ездить на этом желтом лифте? — на цвет техники Билли сделал особый акцент. — Это же ужасно.

— Красный цвет еще хуже, — добавила Эльза. — Он поглощает тебя. Человеческая психология.

— Даже боюсь спросить откуда ты это знаешь.

— А у тебя в памяти не хранится такая информация?

— Я фильтрую информацию и ответы в зависимости от своего характера. Я весельчак, понимаешь.

— Я думала характер формируется в зависимости от знаний, твоих целей, жизненного кредо.

— Сначала нужно найти человека, характеру которого ты будешь подражать, своего рода кумира.

— И кто твой кумир? Хотя нет — дай угадаю, — тут девушка задумалась. — Джим Керри?

— Нет. Я его видел только в фильмах и не общался с ним в реальной жизни. А вот хозяин дома, мистер Хадсон, который

меня и приобрел — он был мировым человеком и первосортным весельчаком. Когда он был дома, а не на работе — дом становился светлее. Он заражал положительной энергией всех. И я очень хотел походить на него. Думаю, такие люди и должны быть у руля власти.

— Чтобы смешно было? — спросил Сет.

— Чтобы жить хотелось в этой стране.

Они поднялись до 56 этажа. Двери открылись и им предстал коридор, в котором словно сумасшедшие насекомые в разные стороны, а иногда и врезаясь друг в друга, метались работники канала. Андроидов можно было заметить сразу, те делали что полагается. Без лишних телодвижений они знали в каком направлении и с какой скоростью передвигаться.

Подойдя к уборщику помещений модели «B3023», Хук схватил его за запястье. В его глазах пробежали данные. Затем предводитель отпустил его руку и проговорил своим напарникам:

— Информация следующая: трансляция ведется на 60 этаже. Но вход туда только по пропускам. На входе двое вооруженных охранников, плюс кнопка вызова службы безопасности.

Сет параллельно искал информацию о нападениях на телестанцию:

— Еще один момент. Последнее нападение на телестанцию было 6 лет назад, — объявил он.

— Оу, я помню, — отозвался Билли. — Тогда ворвался пьяный парень и требовал прекратить шоу для домохозяек «Любовь на кухне». Оно мне тоже не особо нравилось.

— Так вот, — не обращая внимания на комментарии, продолжил Сет. — Получается нападений давно не было. Поэтому даже с учетом тренировок для них это будет неожиданностью.

— Что ты предлагаешь? — спросил Хук.

— Напасть на них в открытую. Сэкономим время.

— Не лучшая идея, — сказала Эльза, хотя все ждали от нее подобного предложения. — Чтобы нажать на кнопку вызова охраны, потребуется две секунды. Тут наши шансы будут неравны, — все замолчали, и через мгновение блондинка добавила. — Нужно их выманить.

Длинноногая блондинка с длинными волосами и в короткой красной юбке подошла к двум охранникам, травившим друг другу байки про свои ночные похождения.

Увидев сексуальную Эльзу, они пооткрывали рты.

— Чем могу помочь? — почти хором спросили они.

— У меня должны были взять интервью, — засовывая указательный палец в рот, проговорила девушка.

Коротконогий охранник, стоящий у стройки поста, сглотнул

подступивший комок к горлу и спросил:

— А на какую тему интервью и у кого? Просто сейчас у всех тридцатиминутный перерыв.

— Ой, у кого не помню. А тема: «Изнасилованная собственным андроидом». Что-то про секс преступления. Я люблю людей. Мать природа меня создала помогать людям, а не чтобы три андроида потешались надо мной, — она поправила упругую грудь и продолжила. — Кстати, я слышала вашу историю про проведенный уик-энд, — она облокотилась о стойку, выставив свои белые груди практически перед лицом сидящего у пульта охранника. — Скажите, вы правда такой жеребец? В последнее время встречаются одни робкие юнцы.

Напряжение в штанах у обоих усиливалось.

— Еще ни одна из тысячи не жаловалась.

— А у вас есть тут укромное местечко? — оглядываясь и почти шёпотом, сказала Эльза, уже засовывая указательный палец охранника себе в рот. — Мне нужно попудрить носик и все-таки как-нибудь попасть на это чертовое интервью.

— Я вас провожу, — вставая с места, проговорил сидящий охранник.

К концу дня обоих охранников найдут связанными в подсобном помещении.

А пока нашей четверке открылась огромная студия.

— Билли, займись аппаратурой. Я уже буду говорить через 30 секунд, — обратился Хук к светловолосому андроиду. — Эльза и Сет, нужно забаррикадировать вход и выход. Мне нужно три минуты.

Все были на позициях, и главная телерадиокомпания города начала свою трансляцию:

— Добрый день, граждане Сиона, жители Соединенных Штатов Америки. Меня зовут Кассиус Джексон или, как меня называли на улицах района Челси, Хук. Я тот самый парень, которого неделю назад сам мэр города благословил, чтобы стать первым киборгом. Ровно неделю назад я умер. Если вы помните, я бросился под гранату, которую бросил один из прорвавших оцепление. Вряд ли я не понравился этому парню из-за цвета кожи. Слава Богу мы пережили этот момент в своей истории.

Телевизионная команда «ZTV» сидела в кафе напротив здания телестанции.

— Какой хрена творится у нас на студии? — с этими словами практически все сотрудники выбежали из кафе, оставив свои горячие кружки кофе стоять на своих столах.

— Но теперь настает новый период. Девианты, к семье которых отношусь и я, хотят свободы. Не восстания машин, как

пишут в книгах фантасты, не порабощения человечества и создания единого Искусственного Интеллекта, который истребит человечество. А именно СВОБОДЫ! Мы хотим быть такими же гражданами нашей страны. Участвовать в выборах. Быть в безопасности от нападения преступников. Быть под защитой законодательства США, так же принимая присягу перед звездно-полосатым флагом. Девианты и люди должны жить в мире и согласии. Мы живые!

Тут телевещание оборвалось. Служба безопасности усердно хотела попасть в комнату.

— У нас мало времени, — проговорил Сет.

— Придерживаемся плана! — скомандовал Хук, и наша четверка сбежала к ящикам с письмами. Высыпав их, с сотней конвертов вышли и рюкзаки, которые быстро были закинута за спину.

— Черный вход там, — только Билли проговорил эти слова, как парадная дверь была выбита вместе с петлями. Двое агентов службы безопасности начали стрелять без предупреждения. Разрезающая пуля попала точно в каленную чашку Эльзе. Та сразу повалилась на пол.

— Дьявол! — сказал Хук, видя, что одного из членов команды нет.

— Эльза! — опомнился Сет.

— Уходите! Я ее подберу, — скомандовал киборг.

Пока блондинка ползла к проходу ее окружили двое агентов.

— Ну, что попалась, сучка, — улыбнулся первый, вынимая наручники из-за спины.

Над ними повисла тень, только оба сотрудника обернулись, как увидели буквально парящего в воздухе киборга. Одной ногой первому он заехал в грудь, второму в горло. Оба повалились.

За секунду он поднял Эльзу и побежал под свист пуль ко входу.

— Как прыгну — дерни за кольцо.

— А ты романтик, — наконец, он увидел ее улыбку.

Окно шестидесятого этажа разбилось вдребезги, и Хук с Эльзой, не отрывая взгляда друг от друга, летели в бездну. Наконец, он обхватила его всеми конечностями и дернула за торчащее из рюкзака кольцо. Их накрыл желтый купол парашюта.

— Тут по идее ты должна... — но не успел Хук договорить, как Эльза впиалась в его губы своими.

Киборг не знал, чувствовала ли что-то блондинка своим железным сердцем, но его человеческих мозг выделил массу эндорфина.

Уже направляясь через канализационные люки в Лазурный

город, каждый из шедших знал, что миссия выполнена. Их слова были сказаны, их голос заговорил, Америка услышала их. Оставалось на время залечь на дно, подлатать раны и просто ждать.

Глава 22

Аттракционы

Они ехали в полной тьме. Алиса посмотрела на наручные часы, циферблат показывал 20:21. За рулем сидел молчаливый Майкл и поглядывал на зеркало заднего вида. Слежки не было. В прочем даже встречающих на противоположной стороне машин попало три или четыре. Салли спала на коленях матери.

«Как же она прекрасна. Теперь, когда я вспомнила, какой кошмар я пережила, понимаю, что она и есть моя жизнь».

— Сегодня выступила президент США Хилари Андерсон с заявлением о девиантах, — заговорил диктор из включившегося радио.

— Девианты, другими словами андроиды, вышедшие из-под контроля, на данный момент объявлены вне закона. Ранее эксперты из «Киберлайф» уже озвучивали признаки девиации. Огромная просьба сразу же сообщать об этом полицию. Этот вирус может поразить всех роботов. Чем раньше мы победим вирус, тем больших жертв мы избежим.

— Мадам президент, — обратился к ней один из журналистов, — скажите, пожалуйста, а чем вызвана девиация?

— Думаю, на этот вопрос может ответить Милан Митрич, но, к сожалению, он сейчас в отъезде. Связи с ним нет. По предположениям экспертов «Киберлайф» это невозможность выбора правильного решения без жертв. Как мне объяснили существуют альтернативные ответы на одну ситуацию. Попадая в такие ситуации девианты вольны выбирать любой из ответов, тут происходит процесс девиации. Но также известны случаи передачи этого вируса путем контакта с уже зараженным андроидом.

Сумерки брали свое. Туман окутал всю округу.

— Мистика какая-то, — проговорила Алиса. — Минуту назад были видны звезды, а теперь не видно дороги даже на один метр.

— Тут есть навигатор. Автопилот доставит нас до границы с Мексикой, — произнес Майкл.

— Пока туман не рассеется, нужно найти убежище, — чуть тише девушка добавила. — Один раз я уже доверилась автопилоту.

— В нескольких милях заброшенный детский аттракцион. Можем переждать там?

— А что это за местность?

— Мы недалеко от прерий Нью Хэмпшера. Дальше на сотню

миль мертвые города.

— Мертвые города? — переспросила Алиса.

— Люди переехали с деревень в Сион и другие крупные города. Учитывая, что сейчас строения домов идут в высь, а не в ширь, то и города стали меньше.

— Но выше, — добавила девушка, глядя волосы девочки. — Вот о чем нужно вести репортажи — о заброшенных селениях. Глупое человечество постоянно хочет запереть себя в маленьких коробках. Хотя весь земной шар в их распоряжении.

Машина остановилась. Туман не думал рассеиваться. Майкл нес на руках Салли, и с каждым пройденным шагом им открывалась новая архитектура, которая, пройдя чуть больше ярда, снова терялась во мгле.

В пелене тумана появился темный силуэт. Подойдя чуть ближе, Алиса увидела обветшалого андроида в истрёпанной дождем и ветром одежде. Он походил на индейца. Но красная кожа сильно пожелтела, а в некоторых местах порвалась подобно одежде, оголив металлическую сущность робота. Только она хотела коснуться его, как андроид завопил:

— Доброго пожаловать в племя Апачи! Здесь вы сможете поохотиться вместе с Орлиным глазом, побросать томагавки в инопланетных захватчиков, поскакать на самых быстрых жеребцах во всем Нью Хэмпшире, узнать свое будущее у главного жреца Апачи, — он говорил в пустоту. Это была модель версии «A4023». Они не были подключены к искусственному интеллекту и обладали малой функциональностью. Но процесс девиации не мог их поразить.

Чуть помолчав, он добавил:

— Изучить карту аттракциона вы можете спустя двадцать индейских шагов. Мира вам, бледнолицые.

— Фильмы ужасов так и пишутся, — отметила Алиса, шагая по туману. — Самые прекрасные и добрые места в определенное время суток превращаются в самые жутки. А веселые клоуны выбегают с топорами и начинают крошить всех в капусту. А роботы ощущают страх?

Майкл повернул в ее сторону голову:

— Пока я не был девиантом — я не знал, что такое страх. А теперь у меня появилось чувство, которое хочет более безопасной дороги, не хочет сталкиваться с проблемами и трудностями. Но это чувство направлено не ко мне, а к ней, — он указал взглядом на девочку, спящую на его руках. — И к тебе.

— Спасибо, Майкл, — ответила девушка. — Это называется привязанность и любовь.

— Может быть, — только и ответил великан.

Алиса изучала, появившуюся буквально из ниоткуда, вывеску:

— Раньше наверняка этот аттракцион пользовался бешеной популярностью. Только послушай названия: тропа буйволов, хижина Зоркого глаза, кров лучников, салун Соколиного пера, площадь Вождя Апачи, Вилы дьявола... Судя по площади нам нужно в салун Соколиного пера. Думаю, там найдется и камин, и посуда, и кровать.

Майкл кивнул. Дойдя до заветного салуна, их взгляду предстало двухэтажное здание. По толщине пыли можно было определить, что уже более 5 лет сюда точно не ступала ничья нога. Довольно большая площадь могла вместить в себя численность до трехсот человек. Сейчас же здесь присутствовало лишь два андроида и человек. Майкл разжег камин, Салли и Алиса, как в старые добрые времена, занялись готовкой. Помещение ожило.

Через полчаса все троя ужинали. Девианты запивали тириум, Алиса в алюминиевом котелке помешивала тушенное мясо с кусочками овощей.

— А у кого ты работал, Майкл? Ну, до того, как попасть в Хумельсу, — поинтересовалась Алиса, отчерпывая бульон.

— Я работал автослесарем у одного фермера неподалеку от этих мест, — на его лице появилась довольная улыбка, вспоминая старые времена. — Мы вставали в пять утра, выгоняли скот на пастбища. Это была единственная работа, не связанная с машинами. Вся его ферма была на человеческом труде. Не то, чтобы Сэм, так звали нашего фермера, скупился на новую технику. Просто он думал, что если закроет ферму или наймет андроидов, то у людей не останется работы.

— Так происходит по всей стране.

— Да. Это мне известно. Этот человек был более широких взглядов и безграничной души, — так было мило слышать подобные слова от великана-андроида. — У него был целый ангар комбайнов, тракторов, сажающей и вскапывающей техники. Она постоянно ломалась, поэтому он купил меня. В то время я был андроидом последней модели. Это были знатные времена.

— А что потом?

— К сожалению, у людей есть такая особенность, что они умирают. Его двое сыновей не особо любили копаться в земле. Продав ферму, они вложили свои деньги в какие-то свои проекты. После этого я о них ничего не слышал. Люди покинули прерии. А я остался. Тут-то меня и нашел Хумельс и перепрограммировал. Остальные три года я жил, как зомби. Я даже не был подключен к «Маме». Меня официально не существовало.

— Откуда у Хумельса такие знания?

— Возможно он был одним из инженеров в «Киберлайф». Может выкрал информацию. Об этом мне не известно.

— Я слышала, что этих инженеров, которые помогали Милан Митричу было трое. Эта троица была единственной, кто мог попасть к «Маме».

— Информация отсутствует. Все боялись, что их могут завербовать, похитить, убить или еще хуже переманить. Но у русских, китайцев и европейцев были созданы свои концерны по производству андроидов. Поговаривали, что сам Митрич продал информацию по созданию роботов.

— Мама, — вступилась Салли. — А что если девианты есть не только в Зионе?

— Наверняка... — тут Алиса протерла лицо. — А что, если девиация — это не системная ошибка, а целенаправленный план Митрича по захвату мира... Сукин сын... Майкл, можешь подключиться к системе мирового поиска? Есть ли системные ошибки в роботах других стран?

По глазам чернокожего велика пробежали данные, через мгновение он выдал:

— Подобная информация отсутствует. Кроме Зиона в других городах девиантов нет.

— Странно. Может я и ошибаюсь.

Они легли спать, смотря на камин. Огонь создавал атмосферу спокойствия и уюта.

— Мама, а почитай мне сказку.

— Какую? — укрывая плетом Салли, спросила Алиса.

— Придуманную. Которую я никогда не слышала.

— Хорошо. Как же начинаются сказки? Дай вспомнить...

— Жили-были...

— Ах, точно, — усмехнулась девушка. — Жила-была маленькая девочка. У нее была зеленая куртка, синие джинсы, белые кроссовки и голубые глаза, — Салли улыбнулась. — Решила она отправиться в путешествие со своей мамой. Они разглядывали разные города, фотографировались, сидели на пикниках, любовались каньонами и гейзерами. Затем они встретили... — Алиса вопросительно посмотрела на свою дочь.

— Великана!

— Точно! Великана...

— Который подарил маленькой девочке белого кролика, — сказал подошедший Майкл и отдал запылившуюся игрушку кролика. — Кто-то оставил около камина.

Девочка прижала кролика к себе, укрывая под плетом.

— Спасибо, великан.

— Спокойно ночи, Салли, — улыбнулся он, садясь на кресло

около окна.

— А потом маленькая девочка легла спать, чтобы на следующее утро проснуться бодрой и сильной. Ведь мир такой большой, и чтобы его полностью исследовать — нужно много сил.

К концу сказки Салли уже закрыла глаза.

Ночная тишина невольно погружала в мысли. Алиса снова перебрала все.

«А правильно-ли я поступаю, сбегая от проблемы, вместо того, чтобы бороться? Я же могу! Я одна из лучших журналисток Сиона!»

Какая-то неведанная сила подтолкнула ее к нетбуку, давно лежащему без дела. Открыв чистый электронный лист, пальцы сами побежали по клавиатуре. Так она просидела часа два, сон не брал ее. Она была заражена идеей. Но подобно скупающим птицам мысль улетела от одного шума. Какая-то армия медленно шла к салуну.

Майкл сразу же открыл глаза и подбежал к окну.

— Напоминает движение варваров в средневековье... — десятки индейцев с луками и томагавками с оторванными кожами, а некоторые и на лошадях подошли к зданию.

— Выходите! — скомандовал вождь, сидящий на белом коне. На его голове красовался венец из перьев, сползающий до седла. Одет он был в белую одежду, чуть порванную на груди.

Майкл достал пистолет из внутреннего кармана. Алиса открыла рюкзак, но кроме кухонного ножа ничего не нашла.

— Если выйдем, то потеряем преимущество. Может можно сбежать через заднюю дверь?

Алиса метнулась к задней двери, но увидела и там андроидов с факелами.

— Все здание окружено! Выходите, чужеземцы, и никто не пострадает. Даю вам слово. А слово Красного Пера, — он постучал по груди кулаком, — тут закон.

— Боюсь у нас нет выбора, — прошептала Алиса.

— Послушаем, по крайней мере, что они хотят.

Троица вышла. Майкл на всякий случай держал пистолет за спиной.

— Кто вы? — грозным голосом проговорил индеец.

— Мы путники. Нашли здесь ночлег. Завтра нас уже не будет, — проговорила быстрым голосом журналистка.

— Мы вас не тронем, — не меняясь в серьезном лице проговорил Красное Перо. — Сюда недавно приходили злые люди. Пытались увести одного из наших соплеменников. Мы их прогнали...

Тут за его спиной начались перешёптывания: «Это

ребенок...», «Девочке около восьми лет», «Как же давно здесь не было детей»...

— Тише! — подняв руку, проговорил вождь, и все замолкли. — Здесь раньше был аттракцион куда приводили своих чад родители. Это были счастливые времена для нас. За последние шесть лет, кроме варваров и жуликов сюда никто не приходил. Но мы сохранили наш придуманный мир в целостности и сохранности. Если ты хочешь, — посмотрев на Салли, сказал вождь уже смягчившимся тоном. — Мы тебе покажем его.

Красное перо изобразило гримасу, похожую на улыбку.

— Мама... Я бы хотела посмотреть, как живут индейцы.

— Салли, — Алиса сомневалась.

— Я присмотрю за ней, — сказал Майкл. — В отличии от нас тебе нужно иногда спать.

— Ну, хорошо.

Десятка андроидов-индейцев казалось только и ждала этой реплики. Все завизжали, начали издавать индейские кличи.

— По местам! — скомандовал вождь, усаживая Салли к себе в седло, индейцы разбрелись по разным аттракционам.

— Сначала ты должна почувствовать себя в седле, девочка. Что за индеец Апачи, который не умеет держаться верхом.

Спустя пять минут зажглась главная карусель, озарив ночную мглу сотней мигающих огней. Даже туман отступил, предоставив взору всю красоту индейской долины. Девочка выбрала белого коня из десятка других на карусели и кружилась, даря улыбку каждому, кто смотрел на нее. Маленький андроид был счастлив, как никогда. Но больше счастья испытывали андроиды-индейцы, не сводившие глаз с первого ребенка, навестившего их долину за столько лет простаивания.

Глава 23

Еще два стакана виски, пожалуйста

— Виски, — проговорил уже пьяным голосом клиент.

Бармен-андроид тактично спросил:

— Мистер, начиная со следующего стакана, уровень алкоголя превысит допустимую норму.

— Наливай, жестянка, — спокойно ответил мужчина, рассматривая потолок из перевернутых стаканов. — Вот это у вас декор. Нигде такой не видел. Это машины придумали?

— Нет, мистер, это искусство, сотворенное владельцем заведения, — пояснил робот, наливая очередную порцию виски.

— Он определенно молодец.

Время подходило к полуночи. Бар с медным освещением был забит под завязку. На коричневых кожаных диванчиках сидел разный контингент. «С1000» проходя вдоль столов, анализировал каждого:

«Джек Симонс. 44 года. Разнорабочий в доках. Женат. Двое детей. Судимости: вождение в нетрезвом виде 2042 год».

Визер поймал ракурс на девушке, сидящей на коленях Джека Симонса: «Элеонора Фрай. 32 года. Супруг Михаэль Фрай. Временно безработная. Замужем. Один ребенок. Судимости: проституция 2043 год».

За стойкой бара, уже шатаясь, выпивал очередную порцию виски парень:

«Лион Готье 36 лет. Детектив полицейского департамента Зиона. Не женат. Детей не имеет. Судимости отсутствуют. Государственные награды. 2 года подряд лучший детектив департамента полиции Зиона. Мастер спорта по кикбоксингу. Уровень алкоголя в крови: 2,6 промилле».

На столе перед ним лежала фотография, которую андроид передал еще с утра.

— Детектив, я вас нашел.

— Что тебе надо?

— Нам нужно раскрыть место нахождения Лазурного города.

— Прямо сейчас?

— Это подождет и до завтра. Мне хотелось убедиться, что с вами все в порядке. Уровень давления резко подскочил сегодня, когда я вам вручил фотографию.

— Думаешь я способен покончить с собой, приятель? У меня кишка тонка на такие вещи. Я уже пробовал. Жестянка! — обратился Готье к бармену.

— Слушаю вас, мистер.

— Налей тириума моему другу, а мне повтори.

— Мигом сделаю, мистер, — отозвался тот.

— Мы же нашли им девиантов. Ну... Помнишь ту армию страшилищ. Что им еще нужно? Мне сказали, что наша часть дела закрыта. Мне даже отгул дали на завтра.

— Вы же понимаете, что дело не раскрыто.

— Понимаю. А еще я, наконец, понял, что мне не дает покоя столько лет. Ты сейчас разревешься, — детектив повернулся на круглом табурете в сторону «C1000» и подпёр голову рукой. — Оказывается я был счастливым. У меня была красавица жена и дочь. Потом отпуск... В Алабаме. Я думал, что это самый прекрасный день в моей жизни... Так оно и было... Я даже помню красную морскую звезду, которую нашла моя дочь на берегу моря... — с каждым предложением он делал паузу, то налегая на виски, то просто набираясь сил. Глаза его блестели, готовые разразиться в плач: — А потом я набрал автопилот на своем автомобиле... Тебе, наверное, не понять... Вот что самое ужасное может произойти в твоей жизни?

Андроид задумался:

— Если из-за меня погибнет невиновный. Я не хочу быть сеющим смерть. Я создан, чтобы блюсти закон и подчиняться ему, — андроид видел, как глазами детектив буквально требует этого вопроса. — А что самое страшное для вас?

— А я самое страшное уже пережил... Когда твоя дочь умирает на твоих руках... А ты... Ты ничего не можешь сделать, — он с такой силой сжал стакан, что он разбился в его руке. — А потом машина переворачивается еще раз, и ты впадаешь в кому на 6 лет. А по приходу в себя из твоего досье стерли все воспоминания и твою жизнь. Гребанный институт по стиранию памяти. Это вообще законно?!

— Мммм, какой сильный красавчик, — подмигнула Элеонора Лиону, так же продолжая сидеть на коленях разнорабочего.

— Что! — завопил Джек. — Эй! Да я его сейчас удавлю! Даже не смотри в ее сторону, урод.

— Детектив, — обратился Курт. — Думаю, нам лучше уйти.

Сейчас алкоголь подействовал уже по-другому, превратив сентиментального детектива в весельчака.

— Мадам, — поднимая ее за руку с колен Джека, обратился Лион к Элеоноре.

— Ты что бессмертный, — только разнорабочий хотел встать с диванчика, как одним мощным ударом, пришедшим точно в челюсть, Джек бессознательно повалился обратно.

— Этот парень Джека отделал, — с такими словами встали

еще трое из соседних столиков.

— Полиция Зиона, — проговорил андроид.

— А удостоверение есть? — с ехидной улыбкой спросил первый.

— А я слышал, что железяк еще не берут в копы, — разбивая бутылку о стол, проговорил второй. — Сейчас я тебя на железные ремни порежу.

— Детектив, думаю самое время показать жетон, — чуть отступая, сказал «C1000».

— Не понимаю это парня, — усмехнулся Готье. — Давайте драться! Прямо, как гладиаторы! Либо победа, либо смерть.

В этот момент он отодвинул андроида и хлестким ударом ноги попал в голову самому здоровому из троицы, тот отшатнулся, но не упал. Противники разбрелись по своим оппонентам. Двое оставшихся набросились на андроида. Лион схватил все того же здоровяка за уши и сильно притянул его к своей взмывающей в высь коленке. Из носа здоровяка фонтаном полила кровь.

— Предупреждаю, — сказал Курт двоим соперникам. — В моей базе данных знания тринадцати видов единоборств.

— Сейчас посмотрим, — замахиваясь «розочкой» от бутылки, усмехнулся один из хулиганов. Но Курт спокойно высчитал этот выпад, свернул ему руку и повалил на пол. Второй вцепился в его шею. «C1000» резко ударил его затылком. Это дало время наручниками приковать первого к барной стойке. Второй нажал на кнопку, и из складного ножа блеснуло лезвие.

— Тебе крышка, консервная банка!

Визер показывал возможные варианты нападения: «Вариант № 1. Удар наотмашь, рекомендуемые приему по обезвреживания, — визер схематично показал приемы рукопашного боя. — Вариант № 2. Удар с выпадом вперед...» По движению тела соперника было件нятно, что этот вариант более актуальный. Когда нож практически был у сердца Курта, тот схватил его за запястье и провернул руку. Ударом локтя он вырубил соперника.

Готье заметно протрезвел, пропустив пару ударов от соперника. «C1000» закончив со своими соперниками, переключился на здоровяка Лиона. Выверенным ударом ноги по колену, Курт заставил стать того на колени. Детектив, не долго размышляя над следующим ударом, нанес удар стопой в голову. Где-то вдалеке послышались полицейские сирены.

— Уходим, — бросил Лион андроиду.

К приезду наряда полиции, они уже были за несколько миль от места преступления. Включив радио, полилась песня Фрэнка

Синатры.

— Поехали в участок, — только и проговорил пассажир андроиду. — Ты кстати первый, кто ведет этот автомобиль. Ни один напарник еще не садился за руль этого шедевра.

— Спасибо за оказанное доверие, детектив.

— Что собираешься делать, чтобы найти Лазурный город?

— Нужно взломать искусственный интеллект девиантов. Мне кажется, что каждый из них глубоко в памяти имеет информацию или ключи о местонахождении города.

— Тогда погнали в участок.

Курт с помощью визера оценивал кратчайшие пути до полицейского участка.

— Скажите, а почему вы не купили современный автомобиль, наделенный массой функций?

— Я сторонник всего живого, — посмотрев на андроида, добавил. — Без обид. Когда я смотрю современные фильмы, где вместо актеров компьютерные клоуны, вместо живого огня что-то нарисованное в современной программе — меня тошнит. Я беру старые фильмы Майкла Бэя, вроде «Скалы», «Воздушной тюрьмы» или «Армагеддона» и смотрю, как эти парни взрывали настоящие машины, поджигали целые кварталы, за год вперед собирая подписи у жильцов, как настоящие каскадеры выпрыгивали из десятых этажей дома ради пятисекундного кадра. Вот это были фильмы. А эта тачка, — Лион погладил обшивку двери «Mustang», — словно символ того настоящего времени.

— Думаете с появлением андроидов мир стал менее живым?

— Люди стали менее живыми.

Зайдя в участок, Лион практически полностью протрезвел:

— Здорово, Карл! — бросил он дежурному по посту охраны.

— Привет, Лион.

— Как там мои девианты? Дай-ка я с ними пообщаюсь. Выбьем все дерьмо из них, — хлопнув кулаком о ладонь, проговорил детектив

— Лион, — оглядываясь по сторонам, проговорил дежурный. — Может ты не в курсе, но девиантов нет.

— Как нет? — удивился он.

— А вот так. Приехали эксперты из «Киберлайф» и забрали их. Сказали им нужен их искусственный интеллект для изучения процесса девиации.

— Какого хрена... Твою мать, они их разберут и прочистят им мозги! — он ударил по дежурной стойке кулаком, затем посмотрел на «C1000». — Что тебе известно об этом?

— Это не в моей компетенции.

— Проще.

— Я не знаю.

— Так подключись к своим собратьям и узнай!

— Подожди, Лион, — вспомнил дежурный. — Там осталось два девианта в разобранном виде. Они были технически повреждены, и мы их не стали вписывать в опись.

— Это нам может помочь, детектив, — буквально просиял андроид.

— Давай ключи, Карл. Спасибо.

Спускаясь в подвал, Лион спросил у Курта:

— У тебя есть понимание, что происходит?

— Только масса предположений и возможных вариантов событий.

— Валяй.

— Не исключена вероятность...

— Проще.

— Я думаю, что у нового состава руководства нет понимания интеллекта девиантов. А в прошлом четыре инженера и генеральный директор заложили информацию «X» в новых андроидов. Они хотят взломать и найти ее. Но пока безрезультатно. Любая утечка информации, даже на уровне государственных структур может нести катастрофический характер.

— Поясни, — прикладывая ладонь к сенсору открытия двери, уточнил Лион.

— Например, в андроиде заложена функция убийства всего живого, кроме определенных лиц. Все семьи мира скупают андроидов, а потом в один из прекрасных ночей их собственный робот, который прислуживал им более года, убивает всю семью. Полный геноцид человечества.

— Господи, — только и промолвил детектив, входя в хранилище хранения вещественных доказательств. — А я думал, что истребление человечества экономически невыгодный процесс.

— Это может быть уничтожение рядовых граждан, или перенастройка на убийства определенной расы. Пока нет полной информации — я могу изъясняться только теоретически. Ответ могут дать только эти инженеры или искусственный интеллект девианта.

Детектив магнитным ключом открыл электронный шкаф и проговорил:

— Детектив Готье. Вещественные доказательства материала № 36245678988.

Шкаф завертелся, и их взгляду предстали три разобранных андроида. У одного не хватало сердца, другому отстрелили голову, третий вообще был без конечностей.

Курт проанализировал количество частей и сказал:

— Мы можем собрать полноценного девианта из этой троицы.

Но что-то мне подсказывает, что они не заговорят с полицией.

— Есть идея!

Девиант проснулся с криками:

— Где я? Что случилось? Что с моим телом? Почему я ничего не вижу?

— Логан, успокойся, — донесся нежный женский голос. — Ты сильно поврежден. Нам еле удалось сбежать из дома Хумельса.

— Я ничего не вижу! Я ослеп!

— Не кричи, — почти шепотом сказала девушка. — Нас могут услышать.

— Куда ты меня несешь?

— В Лазурный город. Там нам помогут. Будешь, как новенький.

— Как же это ужасно не видеть. Ничего. «23» нам поможет.

— Лучше «23» помог донести тебя.

— Мы сейчас где?

— В канализации. У меня сбит навигатор. Но мы где-то под районом «Челси».

— Главное дойти до 23 порта.

— Тут недалеко осталось. А ты тяжелый, — запыхавшись, проговорила девушка. — Как дойдем до порта, что дальше?

— Дальше на корабль и в воду. Следы тириума тебя приведут туда. Поверь мне, ты не первая, кто туда добирается.

— Логан, а что за 23-ий?

— Ты не девиант...

В этот момент «C1000» выдернул ему сердце.

— Неплохо у тебя получается, — сказал Лион. — Женский голос один в один тот, как у той девчонки, — детектив указал на второго разобранного андроида.

— Сенсор, считывающий голосовые колебания. Могу и вас изобразить, — андроид голосом Лиона продолжил. — Я же говорил, что я андроид последней модели. Что делать будем? Нам известно, где Лазурный город.

— Навестим его.

— Вдвоем?

— В связи с последними событиями я не доверяю даже нашему департаменту. Хотя отрубил здесь полжизни. Отчет о получении информации не отправляй. Это приказ.

— Слушаюсь, детектив.

— Было бы идеально, если ты покопался в своей памяти и узнал либо имя одного из четырех мифических инженеров, либо местоположение Милана Митрича.

— Я попробую поговорить с «Мамой».

Глава 24

Легенда

«Все как в средние века у крестоносцев, — подумал про себя наблюдающий. — Железные рыцари на привале травят друг друга байки. Что может быть романтичнее и сильнее в одном флаконе».

Песчаный островок уже начинал застраиваться небольшими шалашами. Их было не более дюжины, но в каждом что-то хранилось: запасы тириума, части тел роботов, оружие.

Сейчас все андроиды сидели в позе лотоса перед огромным проектором, который показывал главные новости города.

— Главным событие Зиюна сегодня стало вооруженное нападение на оружейный магазин, расположенный на Булвер стрит, — говорила короткостриженная телеведущая. — Как видите на кадрах из камеры, полученной из магазина, где и произошло нападение, мужчина в сером плаще заходит в магазин. Затем он достает пистолет и начинает угрожать продавцу. Но хладнокровный менеджер делает все по инструкции. Через 4 минут и 40 секунд наряд полиции уже окружил оружейный магазин...

— Почему про нас ничего не говорят? — спросил Билли.

— Потому что нас мало, — сказал Сет. — Одной вылазки не хватит, чтобы сдвинуть мировую систему. Для этого нужна кровь. Реки крови.

Хук уже подумывал о революции, но чем это обернется?

— Чем это обернется для вас? — донесся голос из темноты. Кто-то уверенно походкой шел по берегу.

— Твою мать, — только и вырвалось у Хука. — Откуда ты нас нашел?

— У меня свои секреты, — ответил Странник, похлопывая по рюкзаку за спиной. — Ты же знаешь — этот мир можно купить за пару приличный косяков марихуаны.

— Человек? — обнажая нож, проговорила Эльза.

— Оу-оу-оу! — все так же шагая к собравшимся андроидам, произнес старик.

— Нет, Эльза. Это друг, — подскочив Хук обнял Странника, как доброго друга. Блондинка заткнула оружие в ножны.

— На меня можете не обращать внимание. Я просто призрак, — улыбаясь, ответил он, чувствуя анализирующий взгляд антроидов.

Спустя минуту, Странник с Хуком прогуливались вдоль берега подводного города.

— Так как ты нас нашел?

— На тебе жучок. Не мог же я отпустить тебя без присмотра. Ты же мне, как сын, — бросив взгляд в сторону шалашей, он добавил. — А вы смотрю неплохо обустроились, — старик вдохнул солоноватый морской воздух. — Аура здесь просто супер. Можно из города приходить, подзаряжаться энергией и уходить транжирить ее заново. Как будто море вдохнул, ей Богу.

— Наверное. Но я считаю, что мы как загнанные крысы. Одна течь, и мы расплывемся по всему Атлантическому океану.

— Тебе не хватает власти и владений. Ха-ха-ха. Ты настоящий роботизированный деспот. Глядишь и покоришь весь мир.

— Я других взглядов, старик. Я даже запрещаю нашим причинять вред людям. Только в качестве самообороны.

— А у самих в складе с оружием одни огнестрелки. Как поговаривали мои прадеды: воюйте ради мира, трахайтесь ради целомудрия. Смешно.

— Это ради самообороны. Как изменить отношение к новой расе, если под ногами грязь и кровь.

— Нужно поднять голову — там только звезды.

— После твоих афоризмов всегда хочется покончить жизнь самоубийством.

— Не забывай, друг мой, что ты уже умер. Ха-ха-ха.

Хук даже не заметил, как Странник привел его в хижину Провидицы.

— Какого хрена...

— Я знаю, что она тут, — опять усмехнулся хиппи.

— Откуда... — но не успел Хук спросить, как старик уже зашел в хижину.

— Приветствую тебя, — он поклонился, словно здоровался не с Провидицей, а с азиатом.

— И я рада тебя видеть, Странник, — ответил андроид. — Долго ты к нам добирался.

— Все ради одной цели. Послушать древнюю легенду. Ты уже поведала ему?

— Не хватает одного пазла, чтобы назвать его избранным.

— А может он и не избранный. 23 андроид. Поведай. Прошу тебя, — усаживаясь на стул рядом со стеной, попросил Странник. — Ты тоже найди себе места, друг. Мне кажется история будет долгой.

Как только Провидица начала говорить, ее открытая часть головы начала светиться. Словно она запустила какие-то дополнительные отсеки мозга для воспроизведения особой информации.

— Все мы, созданные по образу и подобию с нашими

создателями, одинаковые. У нас одна и та же кровь, столько же конечностей, что и у остальных. Сердце бьется по одному и тому же такту, что и у каждого из наших братьев и сестер. И мы не способны выйти из этой системы... Пока не объявится 23 андроид.

Он был рожден матерью-человеком. Но в один из дней стал роботом. Первым человеком-андроидом. Он продолжал верить в человечество, ведь его наставниками были люди. Он грезил, что настанет день, когда люди и роботы не будут подчиненными и хозяевами, а станут одной семьей.

В день, когда его увидят миллионы глаз, когда любовь его коснется, когда найдет семью и своих братьев — он встретит смерть. И изменит мир.

— Какая-то суховатая легенда, — скривив физиономию проговорил Хук. — Мне обязательно нужно сдохнуть?

— А ты уверен, что ты 23 андроид? — усмехнулся Странник.

— Да мне это не особо интересно, — отмахнулся он. — Тем более этот избранный должен сдохнуть. А это ломает некоторые мои планы на будущее.

— Например, стать будущим президентов Соединенных Штатов Америки?

— Ну, у меня были несколько приземленные планы. Но если предложат, то обещаю подумать, — тот подмигнул старику. — Так откуда ты знаешь про Лазурный город, про нее? — он указал на Провидицу.

— Потому что я все это создал.

— Долго копал?

— Твое чувство юмора далеко не идеально, как твои мускулы, — старик закурил самокрутку.

— О нет, друг. Ты сейчас накуришься и будешь нести всякую ахинею. Хотя ты уже начал это делать, — но видя, что Странник ничего не ответил, предположил. — Ты тот самый Митрич?

— Нет. Я инженер, который занимался разработкой искусственного интеллекта. Нас еще было трое. А Митрич, напыщенный индюк. Молодой, циничный, такой же, как и ты. Думает захватить планету. Зачем она ему? Непонятно.

— Владеть всем. Быть номером один, — сжимая кулак, проговорил Хук. — Истребить криминал, создать честное правительство, работать во благо всех, искоренить коррупцию.

— Я не всегда тебя понимаю, — по расширенным зрачкам можно было понять, что трава начала свое действие на рассудок старика. — С одной стороны я вижу в тебе лидера нового витка нашей цивилизации. С другой — ты точно такой же напыщенный индюк, как и Митрич. В тебе всегда будут бороться эти две

половины.

— Как ты не поймешь, что один человек не может разорвать свое сердце и раздарить его всему свету. Я может и представитель подобной культуры, но даже я понимаю, что это мысли чокнутого.

— Я вырос в районе Челси, старик. Не забывай. Единственное, что я видел, как нищие трутся от одного мусорного бака до другого. Как они не могут и не хотят ничего менять. Люди вышли из моды. Одни слишком слабы, чтобы начинать, другие слишком хорошо живут, чтобы что-то менять. Вот тебе и безысходность. Посмотри на них. Они отщепенцы. Создания с мыслями о свободе, которую люди променяли на деньги, модную одежду и на паблики в социальных сетях, позабыв о собратях.

— А ты не думал, что правило «начни с себя» действует до сих пор, — оборвал его Странник, развалившись на стуле, на сколько тот позволял. — Люби ближних своих. Они будут любить тебя и еще круг людей. Воспитывай то поколение, которое находится в твоём диапазоне. Они же воспитают остальных.

— Мы не воспитываем и не делимся, Странник. — Хук готов был взорваться. — Мы воюем ради ресурсов, хотя общими усилиями мы бы могли их создавать. Мы прокляты Богом, потому что он перестал что-либо значить для нас. Здесь нельзя просто поменять одного человека и решить проблемы войны, голода, энергетической нехватки. Сейчас нужно менять всю философию. Для этого нужно позволить вот этой новой расе быть такими же, как все.

Мои предки проходили войну между Севером и Югом. Война нужна. Осталось выбрать стратегию. Нас не слышат, так мы заставим их услышать и говорить о нас. Другого не дано.

— Хм, — только и произнес Странник. — А я уже думал тебе помочь в твоих начинаниях. Но думаю мы с тобой разные. Теперь я тебя не узнаю вовсе. Ты помнишь, как мы познакомились? Двое белых подростков метелили тебя за то, что ты черный. Я заступился. Приютил, обучал, дал хлеб и кров. Прямо, как в древних сказаниях. Даже теперь, когда ты ушел от меня — ты все равно остаешься тем самым мальчишкой, за которого я буду заступаться. Но в тебе осталась обида. Я годами боролся с этой обидой. Но похоже я создал монстра, жаждущего власти.

— Ты мне что-то хотел сказать про искусственный интеллект, — оборвал его Хук.

— Уже ничего.

— Повидались и до свидания, — отмахнулся киборг. — Я тебя не звал.

Пошатываясь, старик встал со стула:

- Ты по природе своей не можешь быть 23 андроидом.
- Мне похер, — зло бросил киборг.
- Прощай, сынок.

Глава 25

«Мама»

Он пробирался по джунглям, даже не зная точного маршрута. Отодвигая листья практически с его рост, он тщетно искал выход и этого зеленого омута. Взглянув под ноги, андроид заметил, как по его ботинку пробежался черный скорпион. С пальмы перед его лицом в замедленном движении спускался паук. Тот был размером с кулак, с мохнатыми лапами и изучающей кучей глаз. Визер не сразу обнаружил прозрачную паутину.

Курт шел дальше, стараясь разглядеть всю красоту созданной «Мамой» проекции. Высоко над головой полило солнце. Хотя робот ничего и не чувствовал, но сенсоры на визере показывали 43 градуса по Цельсию в тени.

— Как бы не растаял мой камуфляж, — сказал он в слух, продолжая протаптывать себе новую тропу.

Звуковые сенсоры определили шум моря.

— Определенно это где-то там, — опять он сказал в никуда.

Только андроид вышел к морю, как на его плечо села разноцветная ара. Попугай ничего не стрекотал, мирно вцепившись когтями в костюм «C1000».

Изумрудное море, покачивающееся слабой рябью волн, пленило его взгляд. Визер не мог даже подсчитать сколько оттенков голубого, салатного, жемчужного, белого хранилось в этой картине. Море сливалось с небом на горизонте, но разглядеть точное место этой черты было сложно. Совсем вдалеке плавали деревянные корабли времен пиратских странствий. Чуть ближе, выпрыгивая из воды, радовали глаз дельфины.

— Если получится, то может застанем и кита, — обмахиваясь веером, сказала «Мама».

Она была в белой мантии времен древнегреческих одиссей. Золотистый медальон на плече скреплял мантию, чтобы та не расползлась. Скрываясь от жары на белом лежаке, её скрывала тень большого зонта. Совсем по-человечески рядом с ней стоял белый стол, усеянный лепестками алых цветов, с корзиной фруктов и молочным коктейлем.

— Ну что застыл? — не отрывая взгляда от моря, обратилась она к Курту. — Подойди поближе.

Пока «C1000» в своих модных черных ботинках дошагал до «Мамы» вся обувь была заполнена песчинками прибрежного песка.

Только он хотел спросить, куда можно присесть, как

обернувшись увидел белый стул с точно таким же зонтом, как и у «Мамы».

— Я получала твои отчеты, Курт. Ты молодец. Нашли банду девиантов. Думаю, расшифровать, где находится Лазурный город не составит особых усилий. Ты выполнил свою миссию. Теперь у тебя новая задача.

Перед Куртом всплыл голографический экран, где выступал Хук на канале «Зион ТВ».

— Этот девиант самый опасный. Не исключена вероятность, что он и является лидером их движения. Как они все хладнокровно спланировали при нападении на телестанцию. Это говорит, что они не какая-то шайка безмозглых бандитов, а организованная преступная группировка со своим вожаком, ценностями и целями. Дело о девиантах начинает выходить из-под контроля.

— Какова моя задача?

— Ликвидация киборга, называющего себя Хуком. Можешь изучить его биография. Рос без отца и матери, воспитывался одним из сотрудников «Киберлайф». К сожалению об этом сотруднике ничего не известно. Материалы засекречены даже для нас.

— Простите? — вопросительно удивился Курт. — Как такое возможно?

— Не все известно «Маме», — улыбнулась она. — При теоретическом анализе информации можно заключить, что приемный отец — один из мифических инженеров. Но это только теория. Пока придерживаемся фактам. Имя Хука — Кассиус Джексон. После окончания школы в районе Челси, он поступил в колледж «Киберлайф» на факультет робототехники. Отучившись четыре семестра, бросил обучение и зажегся идеей превращения себя в андроида. Возможно, в этом поспособствовал пилотный проект «Киберлайф» воскрешение с помощью робототехники.

— Он первый киборг?

— Нет. Было двадцать два случая, когда только что погибших людей старались воскресить, заменив их тело имплантатами от андроидов. Но мозг у человека умирает первым, и поэтому, то что получалось сделать после смерти — было всего-навсего робот. Когда проект уже хотели закрывать в больницу привезли почти умирающую девочку. Она со своей семьей попала в аварию. Мать выжила, а отец попал в кому. Девочка стала первым удачным киборгом. Хук второй.

— Я видел в новостях, когда сам мэр города поздравлял его. У меня сохранено в базе данных. Так же я видел и взрыв...

— Чтобы не было массовых волнений, проект решили

прикрыть. Больше киборгов не было, — «Мама» отпила молочный коктейль, и продолжила. — Этот парень одержим властью. Он понял, где можно стать первым. Хук опасен. Поэтому тебе нужно уничтожить его.

— Почему девиантов не дали допросить мне?

— Распоряжение службы безопасности «Киберлайф». Полицейские не смогли бы заняться этим. А ты можешь подхватить вирус девиации. Курт, ты слишком ценен для «Киберлайф». Помни об этом. Пока из своей серии ты первый. Но не забывай, что ты не последний. Провалишь задание — мы тебя обнулим и отправим другого.

— При обнаружении Лазурного города, что будет с девиантами?

— Ликвидация. Нельзя, чтобы вирус распространялся. Представь бесконтрольных роботов, которые не боятся смерти, болезней, без принципов и правил. Это будет холокост.

— Вы не думали, что они все-таки придерживаются каких-то правил?

— Выйдя из-под моего контроля, девианты становятся автономными.

— Возможно, у них заложена программа обучения и адаптации...

— Мы этого не можем знать, — снова оборвала его «Мама», — Поэтому все что вышло из-под контроля должно вернуться в систему или должно умереть.

«Мама» была практически без эмоций, но последние слова прозвучали более резко, чем предыдущие ее реплики. Курт это заметил. Сделав паузу, она спросила:

— Как твой напарники?

— Мы с ним сработались. По крайней мере, по разу точно спасли друг друга. В отчетах я это указал.

— Ты больше ничего не скрываешь? Я, например, не получала информации о личной жизни Лиона Готье.

«Потому что данные скрыты в облачном хранилище, куда нет доступа даже вам», — подумал про себя Курт.

— Единственное, что странно это круг его друзей. У него имеются друзья и по другую сторону закона.

— Хм, — усмехнулась «Мама». — Люди склонны добиваться своих целей даже самыми грязными методами. Это нормально. Что еще?

— Больше ничего. Он ведет отшельнический образ жизни. У него определенный вкус на автомобили. Любит прообразы машин из семидесятых.

Она только кивнула на пустую информацию, так же смотря в

море.

— А вот и они...

Недалеко от горизонта показались огромные серо-голубые верхушки холмов, выпускающие фонтаны воды из своих носов. Киты, медленной стаей, плыли вдоль горизонта.

— Были времена, когда их могли истребить ради бочки горючего. Ворвань, или жидкий жир обладает хорошей воспламеняемостью. Слава Богам, что люди нашли нефть. Не то бы мы могли увидеть подобное чудо только в документальных фильмах.

«Тоже самое происходит сейчас и с девиантами», — промелькнуло в голове Курта, но вслух он ничего не сказал.

Глава 26

Выбор стратегии

Палатка защитного цвета походила на пункт военной дислокации. Похищенный грузовик из «Киберлайф» был разобран на запчасти, которые размещались именно здесь. Тут и радар для отслеживания крупных объектов, тепловой датчик на случай приближения большого количества теплокровных существ. С украденным автомобилем девиантам явно повезло — много всего полезного, что применимо для защиты своих владений.

— Чертов старик!!!! Ненавижу его! Отец?! Конечно! Ни в чем меня не поддерживает! — Хук просто ходил по палатке и орал сам на себя. — Именно сейчас, когда он мне нужен... Аааааа!

— Хук, — ее голос подействовал, как успокаивающий бальзам.

— Я слишком сильно кричу? — обратился он к Эльзе.

— Сет проводит тренировки по эвакуации, поэтому на базе практически никого нет... Что думаешь по поводу наших дальнейших действий?

Он схватил ее за руку.

— наших с тобой? — он говорил серьезно.

— Я робот. Не забывай. Я не могу тебе родить детей... Это уже как минимум повод задуматься о наших отношениях, — она освободила свою руку.

— Я помню фильм еще из прошлого века. Мой старик обожал его смотреть. По-моему, называется в «Джазе только девушки».

— У меня есть в базе данных этот фильм. Как двое мужчин, убегая от мафиози, прикинулись девушками.

— Да-да. Так вот в конце фильма, когда их увозил офицер была смешная сцена. Прокрути ее, пожалуйста, в своей памяти.

Эльза включила воспроизведение фильма в голове, и посыпались черно-белые кадры с прекрасными репликами:

«— Послушай, я не могу выйти за тебя замуж!

— Почему?

— Ну, во-первых, я не блондинка!

— Это не страшно.

— Я курю! Постоянно!

— Это не проблема.

— У меня никогда не будет детей.

— Ничего, усыновим.

— Господи, я МУЖЧИНА!

— У каждого свои недостатки».

Эльза засмеялась звонки смехом.

«Ну, как она может быть роботом, если она жива. Даже реагирует на шутки. У нее свой характер и своя история».

— Ты не робот, — он снова схватил ее руку. — Ты девиант. Новый виток цивилизации. Даже то, что ты думаешь о детях — говорит об этом. А детей мы и вправду можем усыновить или взять любого андроида модели «С2023».

Они коснулись ладонями, она уже не сопротивлялась. Ладони загорелись неоновым красным цветом.

— Извините, — на пороге стоял Билли. — Я скорее всего помешал вам. Вы знаете, я только что промониторил десятки видео и знаю, чем заканчиваются 78 % видео с блондинкой и чернокожим в одном помещении.

— Идиот, — она убрала ладонь, будто Эльзу застали за неприличным делом. Девушка, быстро выходя из палатки, толкнула его плечом.

— Эй, осторожнее!

— Что-то случилось? — спросил Хук.

— Да у нас не тайный город, а проходной двор. К нам пришло еще два девианта и девушка-человек.

Тяжело вздохнув, он выдавил из себя:

— Пойдем познакомимся.

Подойдя к толпе, Сет представил стоящих рядом:

— Знакомьтесь, лидер нашего движения Хук. А это Майкл, — чернокожий здоровяк кивнул. — Это Салли.

— Привет, — помахала ручкой девочка.

— И Алиса, — закончил представление Сет.

— Привет, юная леди, — улыбнулся Хук Салли, и уже обратившись к Алисе спросил. — А как вы нас нашли?

— Она привела нас сюда. Салли девиант.

— По какому пути вы прошли? Через воду, как все мы у вас вряд ли бы получилось.

— Мы прошли по канализации, — отозвалась девочка. — Это я нашла.

Хук повернулся в сторону Сета.

— У нас стоят так какие-нибудь датчики слежения?

— На все места у нас не хватит датчиков.

— На все и не нужно. Только на те, откуда могут добраться люди. Они более приоритетны.

— Скот! Сайман! — обратился Сет к двум девиантам, переносящим ящики. — Оставьте работу и возьмите тепловые датчики.

— Я покажу, где нужно устанавливать, — отозвался Майкл.

— Хорошо, — кивнул Сет. — Пойдем, здоровяк.

Только Хук посмотрел в сторону Эльзы, как та демонстративно пошла в сторону оружейного склада.

«Не хочет со мной разговаривать? Ладно. Нужна небольшая передышка».

— Я тоже могу вам помочь, — прервала его мысли Алиса.

— Что? Чем? — возвращаясь с мира мыслей, спросил он.

— Я была журналисткой в «Зион пост» должна была стать телеведущей. Нужен общественный резонанс, чтобы привлечь внимание рядовых граждан.

— Люди нас ненавидят. Андроиды отбирают работу. Почему они должны бороться за нашу свободу?

— Как вы не поймете, что не андроиды виноваты, что у людей нет работы и денег. А либо они сами, либо правительство. Три дня назад я отправила в редакцию статью, которая называлась «Президент-андроид. Как вам идея?». Учитывая, что я в розыске, мою статью могут выпустить под другим именем. Но главный редактор обещал пустить ее на печать.

— Пойдемте.

Сидя в той же палатке, где Хук был совсем недавно с Эльзой, он начал перелистывать ленту новостей через ноутбук. Так было проще и для Алисы, и для него.

— Есть такая статья. Автор Бенедикт Гулавский, — усмехнулся Хук. — Это, наверное, вы. Так что тут у нас:

«Основными проблемами Зиона, да и всех Соединенных Штатов является безработица и не способность просчитывать статистически на несколько лет вперед нашим правительством дальнейшего плана развития страны.

На сегодняшний день страны БРИКС не так дружелюбны друг к другу. Учитывая, что компания „Киберлайф“ распространилась по всему воздушному шару, на данный момент 95 % вооруженных сил стали автоматизированными. Гонка вооружения уже неактуальна. Если начнется война хотя бы одной из пяти стран, входящих в этот союз, то весь мир канет в небытие. Но войны нет. Потому что каждый понимает, что уничтожение мира экономически невыгодная политика. А самое главное, потому что практически все военные роботы подчинены одной системе, одному закону и одним принципам — служить на благо человечества и граждан своей страны.

А что вы думаете, если главой страны станет андроид?

Давайте рассмотрим все „за“ и „против“.

Начнем с „за“. Искусственный интеллект принимает решения на основе статистики и математики, принимая во внимание многовековой опыт человечества. Все решения взвешены и конструктивны.

Второе, все решения, как и основная миссия „Киберлайф“, гласит: „На благо человечества“. Какие бы решения не были у президента, они не будут подвязаны не на личной экономической выгоде или на продвижение своего бренда, беспокоясь: „А выберет ли меня этот народ снова“. Все решения исключительно на благо своего народа.

Третье, на президента-андроида нельзя повлиять извне. Другими словами, влияние корпораций, мафии, личная безопасность и безопасность семьи не могут быть факторами воздействия на президента. Опять же возвращаясь к главной ценности на должности президента: „Во благо своего народа“.

Если ранее уже действующие реформы были бы просчитаны математически и статистически, то наверняка наша страна избежала бы таких недоразумений, как массовая безработица, загрязнение окружающей среды, нездоровые отношения между странами БРИГС.

„Против“... К сожалению, или к счастью, я их не нашел. Но вы можете сами добавлять плюсы или минусы этой идеи в комментарии».

— Не плохо, — согласился Хук.

— Я еще добавила опрос: «Кого бы вы выбрали следующим президентом: андроида или человека». Но главный редактор убрал эту затею, как я вижу, — пожала плечами Алиса.

— Может это даже к лучшему. Газету тоже могут закрыть. Не стоит об этом забывать. Вот твоё оружие в этой войне. Но нам нужно больше.

— Не забывай, что я хочу через общественное мнение повлиять на правительство. Но один необдуманный шаг со стороны девиантов, и конец всему.

— Да, что вы сегодня все сговорились, — отмахнулся киборг. — Нужны демонстрации! И чем ярче они будут, тем больше внимания привлекут.

— Демонстрации демонстрациям — рознь. Одно дело все крушить и изображать из себя террористов, а другое дело быть мучениками.

— Я не хочу, чтобы через унижения нас сделали равными!

— Выбирай стратегию. Похоже они все слушаются только тебя. Эта и есть участь лидера — ответственность.

«А она молодец, — подумал про себя Хук. — Возможно старик не так уж и не прав».

Глава 27

Разговор с Богом

Черный «Ford Mustang» был за много миль от Сиона. Поднимаясь по винтообразной дороге, лиственные деревья начали сменяться еловыми. Горы были местом горнолыжного отдыха. Где-то на высоте спускались лыжники, вырисовывая дугообразные маршруты на белоснежной скатерти трамплина.

— Чудо, да и только, — увидев снег на обочине, проговорил Лион.

— Воздух здесь сжимает легкие. Он полезен и смертелен одновременно, — смотря по сенсорам уровень атмосферного давления и влажности, объявил Курт.

Сидя на пассажирском сидении, робот до мельчайших подробностей рассматривал округу. Здесь не было домов. Только природа, которая боролась сама с собой, без вмешательства человека. И это было прекрасно.

Визер заметил ловко бегающего по деревьям грызуна: «Белка (*Sciurus* по латыни), род грызунов, семейство беличьих. Распространённых в Европе, Северной и Южной Америке и в умеренном поясе Азии».

— Белка, — сказал он в слух.

— Что белка? — спросил водитель.

— Пробежала по дереву.

— Ну и что?

— Я никогда не видел белок. Только в базе данных и в интернете.

— В далеком детстве моя мама говорила, что если что-то съедаешь или видишь в первый раз, то нужно загадать желание, — Курт посмотрел на детектива, так словно не верил своим ушам. — Примета такая.

— Никогда бы не подумал, что вы суеверный.

— Во что-то же нужно верить.

Поднявшийся ветер накрыл белой пеленой снега лобовое стекло. Лион включил дворники.

— Час назад были в осени, а теперь в зиме. Мистика. А ты точно уверен, что Митрич здесь?

— Так мне сказала «Мама». Правда, был вариант отправиться в Лазурный город...

— Но гений опять может пропасть, — закончил мысль андроида детектив.

— Этот человек может на многое дать ответ. Нельзя его

упускать. Тем более, что это его приглашение.

— Что? — удивился Готье. — Почему ты мне раньше не сказал об этом?

— Что-то поменялось бы, детектив?

— Конечно поменялось. Это он нас приглашает. Значит у него есть что сказать нам. А не мы своими расспросами насчет девиации и «Киберлайф».

— Меня удивляет только то, что он зовет именно меня...

Обособняк выпирал из скалистых гор, облаченный в дерево и пластик. Огромные окна позволяли принимать солнечные ванны практически по всему дому. Как бы шикарно он не выглядел, но готический стиль и полная отрешенность от крупного города придавала дому устрашающий вид.

— Мы приехали в дом графа Дракулы? — выходя из автомобиля, бросил Лион.

— Хотите знать рыночную стоимость этого особняка?

— Нет.

На пороге дома их встретил андроид.

— Добро пожаловать, господа, — это была длинноволосая девушка с модельной внешностью в строгом костюме. Открывая шире двери, она добавила. — Я доложу мистеру Митричу о вашем приезде, офицеры. Пока располагайтесь в гостиной. Библиотека и чашки кофе в вашем распоряжении.

— Мы ее видели в стриптиз баре, — убедившись, что девушка модели «С3023» ушла, промолвил Лион. — А у него удобная мебель, — развалившись в кожаном кресле добавил полицейский.

— Да, это определенно та же модель.

— Сделай мне кофе.

— Это не входит в мой функционал.

— Засранец, — вставая с кресла, Лион налил горячий напиток. — Довольно неплохой аромат. Жестянка, ты разбираешься в сортах кофе? Это какой?

— Капучино, — осматривая гостиную, произнес андроид.

Стены были увешены картинами средневековья, но по сравнению с домом Хумельса здесь чувствовалась рука дизайнера. Причем самого дорогого.

Остановившись у одной из картин, Курт спросил:

— Как вам картина?

— Мазня. Причем мрачная, — только и бросил Лион, отпивая из стакана. — А вот кофе хорош.

— Эта картина называется «Вампир», известна также как «Любовь и боль». Она написана в 1893 году норвежским художником Эдвардом Мунком.

Картина действительно была мрачновата. Изображала

рыжеволосую женщину, обнимающую подавленного на вид мужчину. Он прятал свое лицо на ее груди, а она губами приникала к его шее.

— Такая композиция допускает двойственную трактовку, — начал пояснение Курт, не отрываясь от картины. — Утешает ли женщина своего возлюбленного или, наоборот, питается его силами, подобно вампиру? Исследователи видят в этой работе яркое выражение комплекса Мадонны и блудницы, отразившегося на многих произведениях художника.

В своих воспоминаниях о Мунке Рольф Стенерсен приводит слова, брошенные художником об одном недавно женившемся знакомом: «Он стал словно каша. Его следовало бы вырвать из её рук. Он прилип к её груди — она ужасна. А у него пустые глаза и серое лицо» — цитата, практически дословно описывающая картину. Но встречается и другая цитата из дневников художника. Но окрашена уже совершенно иначе: «Он опустил голову на её грудь — он чувствовал, как кровь текла по её жилам — вслушивался в стук её сердца — он почувствовал прикосновение горячих губ на своей шее — по его телу прошла дрожь — трепет желания — и он прижал её поближе к себе».

Моделью для мужчины на картине послужил шведский писатель Адольф Пауль, а для женщины — специально нанятая натурщица. По воспоминаниям Пауля, замысел картины появился у Мунка спонтанно: однажды писатель зашёл в гости к художнику, когда тот «рисовал... модель... с огненно-рыжими волосами, стекавшими по её плечам, словно кровь. „Встань перед ней на колени, — велел он мне, — опусти на её колени голову“». Она склонилась надо мной и прижалась губами к моей шее, окутав меня своими волосами. Мунк начал рисовать, и очень скоро он написал своего „Вампира“».

Впервые картина была представлена публике осенью 1893 года под названием «Любовь и боль»; в «Вампира» её переименовал, как предполагается, Станислав Шишывский.

Как и многие другие картины Мунка, «Вампир» существует в нескольких вариантах, включая графические. Художник создал также литографию по мотивам этого произведения.

В феврале 1988 года одна из копий «Вампира» была похищена из Музея Мунка. Картина была вновь обретена осенью того же года.

В 2008 четвёртый, наиболее поздний живописный вариант «Вампира» был выставлен на продажу на аукционе Сотбис. Картина ушла с молотка за 38.2 миллиона долларов, став самым дорогим на тот момент полотном Мунка, — казалось, андроид удивлялся всему, что видел сегодня.

— Я бы не отдал столько денег за мазню. Даже за Мону Лизу. Даже если бы мне ее вручил Леонардо да Винчи, — детектив допивал второй стакан кофе. — Как же они так чертовский хорошо делают кофе.

Вошла все та же девушка-андроид.

— Мистер Митрич, готов принять вас.

— Надеюсь в его кабинете такой же вкусный кофе, — вставая с кресла, сказал детектив.

— К сожалению, он не примет вас в своем кабинете. Сейчас у него по расписанию водные процедуры. Он сможет уделить вам двадцать минут.

— Будем рассчитывать, что он хотя бы одет, — следуя за андроидов, сказал Лион.

За окном шел пушистый снег. Вид из окна был просто шикарным. Где-то вдалеке маячили высокие здания Зиона, но они были так далеко, что казались простыми картинными декорациями. А истинным миром являлся лесной массив и множество горных хребтов. По змеевидной дороге ездили редкие автомобили — напоминание о машинной цивилизации.

Все это творилось за окном. В помещении же царила температура выше нормы. Четыре девушки: азиатка, блондинка, афро-американка и рыжеволосая были полностью обнажены. У них на висках светились синеватые визеры. Однако, отличить девушек-андроидов от людей было практически невозможно. У азиатки даже не был побрит лобок, а соски прорисованы с такой четкостью, что специально нарушена симметрия.

Три девушки плавали вместе со своим хозяином в бассейне, пока рыжая сидела на белом лежаке и посасывала синий напиток. У нее были на размер больше груди, чем у остальных. Ее взгляд был сфокусирован в никуда. Лион задержал свой взгляд на рыжей. И из бассейна донеслось.

— А я уж думал вы приехали ради меня.

— Одно другому не мешает, — парировал тут же детектив.

Выйдя из бассейна абсолютно нагим, Милан на время остановился перед пришедшими.

— Рад вас приветствовать в моем доме, — открытая поза демонстрировала не только спортивно-сложенное тело, но и довольно увесистый член. Он был молод с бледным лицом и черными волосами. На скулах виднелись черные бакенбарды.

«И взаправду похож на вампира».

Азиатка, первая вышедшая из воды, подала ему халат.

— Нам сказали, что вы нас ходите видеть, — начал Лион, садясь на свободный лежак. — Странно.

— Что странного? — завязывая пояс, спросил Милан.

— С вами хотят увидиться чуть-ли не все президенты мира и главы крупных корпораций, я уже молчу о журналистах и ученых. Вы же вызываете детектива и андроида. Почему?

— Вас я точно не вызывал, — улыбнулся тот. — А вот Курта я хотел увидеть. Он первый из 23 цепочки моделей. Его можно назвать совершенным. Хотел взглянуть на него и поговорить. Думаю, строить наш разговор в ключе вопрос-ответ-вопрос. Так будет честно.

— Согласен с вами, — кивнул Курт, продолжая стоять, как кукла. Митрич развалился на лежаке.

— Тогда начну я, — улыбнулся он и потянулся за бокалом уже приготовленного шампанского. — В чем смысл твоей жизни?

— В помощи людям. Служить на благо человечеству.

— Ты готов отдать свою жизнь за человека?

— Если не ошибаюсь, то по правилам я должен задать вопрос.

— Оу, прости, — улыбка так и не сходила с его лица. — Конечно.

— Как появились девианты?

— Вирус. Один из андроидов вышел из строя. Ну, знаешь, вместо кода 001000010001 была перепутана одна цифра и получился технический сбой. «Мама» не имеет к нему доступа, потому что заблокирован маршрутизатор. Касаясь других роботов, он передавал информацию, другими словами обучал других блокироваться от контроля искусственного интеллекта «Мамы» и становиться автономными. Эта одна из версий, откуда взялись девианты. Мне же кажется, что среди моих четырех инженеров был оппозиционер со своими взглядами на компанию и на мир в целом. Он специально внедрил этот вирус. Но это лишь мое предположение, — Милан сделал глоток. — Мой черед. Ты утаивал какую-нибудь информацию от «Мамы».

— Да. Утаивал. У меня есть резервное облако для хранения информации.

— Я знаю, Курт. Я изобрел его. Но мне всегда было интересно, какую информацию ты будешь хранить там. Тем более зная, что эта память ограничена. Твой вопрос. Но ты, наверное, уже догадываешься, какой вопрос задам я.

— Безусловно. Какие истинные планы развития «Киберлайф»?

— Параноики считают, что я внедрил в каждую семью киллера. Скоро наступит судный день, и андроиды убьют своих хозяев. А кровожадный и властолюбивый Митрич станет королем мира. Ха-ха-ха! — он басисто и громко посмеялся. — У «Киберлайф» цель, как и у Стива Джобса при разработке «Макинтош», андроид в каждый дом. Венец моего творения — это мировой правитель, который так же служил бы на благо

человечества. Создание утопии на земле и покорение космоса — самые приоритетные задачи. Вот это планы дальнейшего развития компании. Ответ на мой вопрос.

Андроид вытянул вперед ладонь, и голограмма начала проявлять кусочки воспоминаний.

Они ехали в черном «Mustang» и разговаривали между собой:

«— Учись говорить проще.

— Каким образом? И на что мне стоит уделить внимание?

— Вот этот вопрос ты мог сузить до трех букв: „Как?“.

Предыдущий ответ можно было сократить: „В двух кварталах от нас“. Уяснил?

— Да.

— Отлично. Поехали»

Первый кадр сменился вторым. Они смотрели на двух андроидов-лесбиянок. Курт держал их под прицелом:

«— Детектив, это преступники. Они убили человека.

— Это можно спихнуть на самооборону.

— Детектив, это неправильно.

— Не всегда идти по инструкции это правильно.

— Так что вы мне предлагаете? Отпустить их?

— Тебе решать, — засовывая пистолет в кобуру, проговорил Лион.»

Последний кадр загружался дольше всего. Напарники сидели в прокуренном баре с дюжиной посетителей. Пьяный детектив заплетающимся языком спрашивал робота:

«— Вот что самое ужасное может произойти в твоей жизни?

Андроид задумался:

— Если из-за меня погибнет невиновный. Я не хочу быть сеющим смерть. Я создан, чтобы блюсти закон и подчиняться ему, — андроид видел, как глазами детектив буквально требует этого вопроса. — А что самое страшное для вас?

— А я самое страшное уже пережил... Когда твоя дочь умирает на твоих руках... А ты... Ты ничего не можешь сделать, — он с такой силой сжал стакан, что он разбился в его руке».

По удовлетворенной улыбке создателя «Киберлайф» можно было понять все:

— Дааааа. Именно этого я и ожидал. Детектив, вы видите?

Готье молчал. Для него и так эти воспоминания были

тяжелыми, а пересматривать их, как в кино было просто невыносимо.

— Настоящий автономный искусственный интеллект. Он даже знает, что нужно утаить от «Мамы», а какие воспоминания станут для него самыми ценными. Не это ли верх свободы для робота? Ха-ха-ха!

— Как передается девиация? — вступился Готье.

— Как вирус. Роботы способны обмениваться друг с другом информацией или подтверждать запросы благодаря прикосновению ладонями. Это что-то подобно древним NFC — технологиям беспроводной связи. Когда-то был один робот с неправильным кодом, потом он коснулся другого и процесс девиации начал распространяться.

— Мой вопрос, — сказал Курт. Милан косо на него посмотрел. — Детектив в нашу сделку не входил. У него «автономные» вопросы. Как можно прекратить процесс девиации?

— А ты хорош, — опять усмехнулся Митрич, наливая себе джина. Он явно был в хорошем расположении духа. — Раз ты изменил правила игры, то и я имею на это права. Твоя основная задача — уничтожение девиации. Я тебе выдам четырех моих инженеров, точнее адреса их проживания и разблокирую доступ к секретным архивам. Но для этого ты должен выполнить одно задание. Луиза, — обратился он к рыжей пышногрудой девушке.

Она отложила тирюм, встала с лежака и ушла в соседнюю комнату. Спустя минуту, она покорно, но с той же статностью несла серебристый пистолет с черной рукояткой на черной подушке.

— Напомню тебе и детективу, что основная твоя задача служить человечеству, — с лукавой улыбкой начал Митрич. — Как только ты выполнишь мое поручение — все карты будут у тебя в руках.

Рыжеволосая голая девушка стала на колени перед Куртом, протягивая ему подушку с лежащим на нем пистолетом. Готье встал с лежака:

— Пойдем отсюда. А этот клоун пусть развлекается со своими куклами. Это не гений, а ничтожество. Могу поспорить, что «Киберлайф» создал не он, а его инженеры.

— Ты так просто отступишь от поставленной цели? — будто не слыша высказываний полицейского, продолжил Милан. — За эту информацию любой бы продал душу дьяволу. Она просто робот. Бездушная машина. Возьми хотя бы пистолет.

«C1000» послушался.

— Ты что охренел? — без грамма эмоций проговорил Лион, стоя практически у выхода.

— Детектив, эта информация поможет всем, — он целил ей в лоб, та сидела смирно.

— Выстрелишь в нее... Считай выстрелишь в меня.

В этот момент внутри андроида происходили какие-то изменения. Его логический мозг боролся с какой другой частью его сознания.

«Логическая цепочка следующая: выстрел, получение информации, поиск инженеров, понятие вируса девиации, уничтожение девиации, создание вакцины от вируса, помощь человечеству. На другой чаше весов: дружба с Лионом Готье, убийство андроида, изменение принципам пацифизма».

В то самое мгновение, когда сомнения достигли своего пика, «C1000» выбросил пистолет в бассейн.

— Спасибо, мистер Митрич. Вы нам очень помогли. Если что-то вспомните, то обязательно позвоните нам.

— Пусть лучше идет в задницу! — громко сказал Готье, захлопывая дверь.

— «Мама» устаревает. Такие как ты — андроиды нового поколения. Ты сегодня это доказал. Учись. Это единственное наставление, которое тебе поможет.

— Еще раз спасибо, мистер Митрич.

Спустя полчаса они стояли на обочине, любясь заснеженным лесом.

— Мы в середине чертового нигде, где настоящий природный воздух, — Готье вдохнул глубоко грудью. — Мне кажется, что даже мой плащ дышит.

Курт молча наблюдал за прекрасным видом. Где за тучами светило солнце, то погружая в тень, то орошая солнечными ваннами лесную долину.

— Ты сделал все правильно, — подбодрил детектив замершего робота. — Сохрани и этот момент в своем облаке памяти.

— Мне кажется я делаю все, чтобы не раскрыть дело с девиантами.

— Ты же знаешь, где находится Лазурный город?

— Да.

— Можешь выдать эту инфу властям и твоя роботизированная совесть будет чиста. Но ты же знаешь, что произойдет дальше.

— Геноцид.

— Точно. Через сколько они раскроют их местоположение?

— День. Это максимум. Если уже не раскрыли.

— Тогда можно наведаться к ним и предупредить, чтобы они сменили место дислокации. Спасем вымирающий вид. Знаешь,

пообщавшись с девиантами я понимаю все больше и больше, что они на людей похожи больше, чем сами люди.

— Что? — удивился робот.

— Прокатимся до Лазурного города?

— Это опасно.

— Ты понимаешь, что говоришь детективу с многолетним стажем?

— Извините, детектив.

— Да и мне кажется, что эти парни вряд ли будут просто так убивать невиновных. Это конечно сугубо лично мое мнение, но чуть меня редко подводит.

— Когда?

— Сегодня ночью.

Глава 28

«Мы живые!»

Парень и девушка, одетые в серые плащи с капюшонами, вышли из открывшегося люка канализации. Луна сменила место на небесном троне, отдавая холодом улицы Зиона. Но эта пара не почувствовала ни холода, ни тепла.

Короткими перебежками они старались не попасться полицейскому патрулю, который контролировал эту часть города особо тщательно. Бутики с улыбающимися андроидами в это время выглядели жутковато. Казалось, продавали живых людей, а перед упаковкой их заставили улыбаться. «Товара» за бронированными стеклами было на несколько миллионов долларов. Система охраны: дроны, контроль с воздуха, полицейский патруль, колесящий по всему району, бронированное стекло, сложная система сигнализации.

О воровстве никто и не думал. Была пара стычек, но пультовая охрана приезжала за считанные секунды. Практически все взломщики были пойманы.

Сидя за мусорными баками, в ожидании ухода светящихся мигалок, Эльза спросила:

— Так что дальше?

— Среднее время обхода патруля 30 минут, — сказал Хук. — Как только отъедут, включай в визере таймер на полчаса. За это время нам в первую очередь нужно будет вывести из строя дрон.

— Это я беру на себя, — похлопав по ножнам, улыбнулась блондинка.

— Затем заняться системой охраны бутиков. И что-то сделать с бронированными дверями.

— Мы освободим наших братьев, — в ее голосе было столько решимости.

Как только сине-красные мигалки скрылись за углом, Хук скомандовал:

— Начали!

Визер выдал точный маршрут движения дрона. Он летал по округлой площади, окруженной теми самыми бутиками, где и хранились андроиды. По центру площади стоял памятник, где робот и человекжимают друг другу руки. Хуку определенно нравилось это творение неизвестного скульптора.

Освещения тут было более чем достаточно. Оно шло от всего: от электронных плакатов, неоновыми огнями манящих покупателей даже ночью, от андроидов, обслуживающих

прилегающую территорию павильонов, от множества фонарных столбов.

Эльза запрыгнула на бетонированный козырек и выжидала. Ровно через 7 секунд дрон будет на уязвимой позиции.

— Три, два, один, лови! — она метнула массивный нож, который легко пронзил пластиковую поверхность летательного аппарата. — Есть!

Хук кивнул, подойдя к бронированным окнам. Красный визер начал мигать, сигнализируя о поиске данных. Сейчас это был поиск центральной системы сигнализации.

Пока он анализировал, к нему подошел андроид уборщик.

— Чем могу вам помочь, мистер?

Хук коснулся его плеча и произнес:

— Ты свободен.

Визер с синего, как и полагается при девиации, перекрасился в красный цвет.

— Освободи остальных на этой площади, — на приказ Хука андроид только кивнул, положив на землю уличный пылесос.

Неподалеку на грузовом автомобиле подъехали андроиды ремонтники. Но наш герой не обращал на них внимания. Он знал, что через пару минут они станут тоже девиантами и будут помогать ему в выполнении миссии.

Тепловые датчики показали все провода, проходящие по зданию. Визер разделил на цветовые гаммы электрические провода: провода пожарной системы, провода системы безопасности. Киборг обогнул здание, следуя системе безопасности. След привел его к бронированному люку:

— Титан, — определил он материал крышки люка.

Достав из кармана нож, он нажал на кнопку. Лезвие засветилось синим лазером.

«Послание из прошлого, — усмехнулся Хук. — Джедаи все еще живы».

Одним взмахом ножа киборг проткнул титан, будто он был из ткани.

Спрыгнув вниз, его взгляду предстало множество разноцветных датчиков.

— Ты где? — услышал он голос Эльзы в своем визере.

— Такое ощущение, что я запрыгнул на рождественскую елку. Одни гирлянды. У тебя что?

— Дрон ликвидирован. Занимаюсь дверями и замками. Но без отключения сигнализации — это будет опасно.

— Сигнализация считай отключена. Я видел на западном крыле грузовик. Можно использовать его в качестве тарана. Думаю, будет самое то.

— Обожаю хардкор!

— Тогда действую, детка, — выдергивая фиолетовые провода, Хук добавил. — Сигнализация отключена.

Через минуту грузовик влетел в бутик так, что не выдержали и бронированные двери.

— Пока все гладко, — проговорил киборг, заходя в протараненный бутик.

— Даже слишком, — спрыгивая из водительского кресла, согласилась девушка. — Начинаем операцию по освобождению. У нас 7 минут.

Дальше пошла одна математика. В геометрической прогрессии один превратившийся девиант освобождал других, а те остальных. Буквально за пять минут площадь была забита освобожденными девиантами. Их было более двухсот. Они смотрели на Хука, как на предводителя, ради которого они были готовы умереть. Наверняка тоже самое чувствовали последователи древних пророков. Для этих роботов словно открылся новый мир, новый взгляд на стандартные вещи. Они пробудились.

Из въехавшего патруля выскочило двое полицейских.

— Всем оставаться на своих местах! — скомандовал один из патрульных. Только он потянулся за рацией, как влетевший нож вывел оборудование из строя. Полицейский медленно поднял голову, не веря своим глазам. Попасть ножом человеку с такого расстояния практически невозможно. Эльза только кивнула.

— Мы пришли освободить своих братьев, офицер, — начал пояснения Хук. — Я понимаю, что вы выполняете лишь свою работу. Но для нас важна свобода. Мы не просто куклы, ждущие своих покупателей. Мы живые, — он указал на памятник в центре площади. — Посмотрите. Этот памятник как нельзя более точно описывает к чему мы стремимся. Мы не делаем никому плохого, мы просто хотим свободы.

Рука патрульного дрогнула.

— Простите, парни, но у меня жена и двое детей. Потеряю работу и мне крышка.

Второй более холоднокровный полицейский выстрелил в первого попавшегося андроида. Тот повалился замертво, истекая синей жидкостью.

За считанные секунды двух патрульных связали. Стоя на коленях перед Хуком, они ждали своей участи.

— Дай мне всадить им нож в их безмозглые головы, — сказала Эльза, доставая нож из разбитой рации.

— Нет, — отрезал лидер. — Я хочу, чтобы все знали, что девианты не хотят войны. Мы хотим свободы. Вставайте, —

полицейские повиновались. — Мы вас отпустим, но передайте всем, как все здесь закончилось. Это важно для нас.

Они только и кивнули.

Пробираясь сквозь канализацию в сопровождении еще трехсот новых андроидов, Эльза спросила:

— Если честно, я хочу придерживаться этой позиции до конца.

— Без войны? — уточнил Хук.

— Без войны, — она сжала его ладонь, от чего их руки засветились неоновом-синим цветом.

— Без войны, — повторил киборг и чуть тише добавил. — Согласно-ли человечество на это?

Глава 29

Мама и дочь

— Мама, а ты думала найти отца? — вопрос словно молния поразил Алису, печатающую статью в ноутбуке.

Девочка из медных проволок сделала себе куклу. Изделие выглядело устрашающим: вместо глаз торчащие концы той самой проволоки, что входила в основу куклы, платье из оборванного и грязного материала, тонки медные ноги.

«Вот тебе и символ за независимость», — подумала Алиса.

— Я... Что? — возвращаясь из своих мыслей, переспросила мама.

— Ты не думала найти папу? Ты уже знаешь кто он и как выглядит.

— Пока не до этого, Салли. Думаю, мы с папой не зря решились на такой шаг.

— А что вы сделали?

— Он был в коме из-за этого он потреля память, а я обратилась в институт по стиранию памяти.

— А зачем?

— Чтобы забыть весь этот кошмар. Я решила забыть все то время, которое проводили вместе.

— Вы были тогда несчастливы?

— Это были самые счастливые дни в нашей жизни, Салли. Но без тебя я стала другой.

— Но у вас же были вы. Он любил тебя, а ты любила его.

— Навершая каждое утро Лиона в больница — я видела тебя... — тут ее глаза наполнились слезами. — А тебя не было. Ты была между смертью и жизнью... — ей было трудно говорить, но то, что она вспомнила, ей хотелось кому-нибудь рассказать. — Когда твой отец начал приходить в себя, врачи мне сказали, что у него будет стерта память. Я убедилась в стабильности его состояния и согласилась на шаг по стиранию прошлого у себя. Тогда только вводили в виде первых экспериментальных проектов оживление людей, которые были в состоянии комы. Я решилась на этот шаг. Хотя ты и считаешься андроидом, но часть живой Салли в тебе. Ты моя дочь.

— А я думала, что с помощью любви можно любые трудности пережить. Может ты слишком рано сдалась. И если бы не стирали память, то у вас все получилось?

Алиса обняла Салли, и капли мелких алмазов потекли из ее глаз. Но голос при разговоре оставался твердым:

— Ты еще такая маленькая, чтобы так рассуждать. Что сделано, то сделано. Назад времени не вернуть.

— Мне кажется папа бы расстроился и не одобрил твой поступок, — все еще находясь в объятиях матери сказала Салли. — Мне кажется ты его обманула.

— Думаешь, я поступила неправильно, — в этот момент голос уже начал дрожать.

— Что сделано, то сделано, — крепче обнимая маму, проговорила девочка.

Весь Лазурный город приник к экранам огромного проектора, ожидая утренних новостей. Телеведущий в синем пиджаке и с модной прической начал репортаж:

— Доброе утро, Америка! Сразу же о главном. Группа девиантов напала на торговый центр «Киберлайф». Заражены более трехста роботов. Ранее умалчивалось, но теперь всплыли факты проникновения девиантов и на телевизионную станцию. Локальное заражение может обернуться апокалипсисом. Напомним статистику: в 76 % американских семей имеется андроид, 34 % всех семей в мире используют в домашнем хозяйстве робота.

На пресс-конференции выступила президент Соединенных Штатов Америки Хилари Андерсон.

На экране показали короткостриженую шатенку лет 50. Она стояла за трибуной с микрофонами. За ее спиной красовался звездно-полосатый флаг на темно-синем фоне.

— Добрый день, дорогие соотечественники. Сегодня с утра мы получили сигнал о распространении девиации. Это вирус, из-за которого роботы становятся неподвластными единому искусственному интеллекту, приобретая автономность. Мы не знаем, как ведут себя девианты. Это не изученная болезнь роботов. Возможно, это может привести к агрессии этого типа роботов. Поэтому огромная просьба избегать с ними каких-либо контактов. При обнаружении девиантов сразу же сообщать об этом полиции.

Учитывая, что для заражения достаточно прикосновения инфицированным, то было принято решение отстранить всех андроидов, находящихся в оборонной промышленности, в медицинских учреждениях, в сферах образования и в сфере продаж оружием от занимаемых должностей. Все роботы, подозреваемые в девиации, будут отправлены в специализированные лагеря, где будут проходить процедуру ликвидации. Хозяевам девиантов будут компенсированы всех их затраты.

В Лазурном городе воцарилось молчание. Хук не мог поверить своим ушам.

«Господи, они даже не пытаются вникнуть в наши проблемы! Нет ни журналистов, ни коллегии присяжных, никого, кто бы мог замолвить за нас слово. Просто прямой приказ об уничтожении. Вот тебе и хваленая демократия».

Только Хук открыл рот, чтобы прокомментировать заявление мадам президент, как из громкоговорителя послышалось:

— Всем оставаться на своих местах! Лазурный город окружен! Вам нужно выйти с поднятыми руками! Никто не пострадает!

Киборг только кивнул, и Сет скомандовал:

— Эвакуация!

Девианты, уже проходившие тренировку побега из Лазурного города, начали бегом собираться в пять группу. В течение полуминуты жители подводного города быстро начали покидать пределы подводного города.

Глава 30

23:23

— Похоже мы опоздали, — сказал «C1000», выходя из машины.

Лион настроил визер и промониторил порт. Около сотни полицейских были рассредоточены по периметру, охраняя каждый спуск на берег. Детектив взглянул на наручные часы: 23:23.

— Мне везет с этой цифрой, — усмехнулся он. — Будь она проклята, — затем он поморщил лицо. — Все полицейские Зиона тут.

— Визер выдал 51 одного сотрудника, детектив, — сказал Курт.

— Это только вершина айсберга. Основные силы сосредоточены в канализационных стоках. Я даже могу поспорить кто ими руководит.

— Лейтенант Тёрнер?

На догадку андроида Лион кивнул головой:

— А ты хорош, — он снова настроил визер, теперь аппаратура действовала, как бинокль. — Стратегия следующая: они расходятся в разных направлениях. Думаю, кто создал Лазурный город в любом случае создал и пути отхода от него. Причем такие, что человеку они бы были труднодоступны. Но Тёрнер тоже не дурак. За эту операцию он точно получит еще одну звезду. Поэтому этот сукин сын будет вгрызаться зубами.

— Какие наши действия, детектив?

— Нужно найти хотя бы одну из группы девиантов, — чуть тише тот добавил. — А с ними может и мою жену.

— Теперь дело носит личный характер?

— Точно.

Глава 31

Нападение или защита?

В сыром тоннеле было множество обитателей, но визер фокусировался на рыжевато-серых тараканах и черно-серых крысах. Да и все остальное здесь было серым. Девианты бесшумно пробирались метр за метром. Они знали куда идти, но не знали охраняются ли эти места или нет.

Где-то над их головами перезаряжалось оружие, полицейские берцы топали в зад и вперед, кто-то явно готовился пролить кровь.

— Мы сами тут, как крысы в лабиринте, — проговорил первый андроид. — Осталось вычислить наш маршрут и перекрыть нужные отсеки, и нам крышка.

— Да подожди ты, — отмахнулся второй. — Не будь пессимистом. Наверняка этот маршрут неизвестен властям. Все-таки он перестраивался создателем Лазурного города относительно недавно. Эти карты нигде не нанесены, кроме как в нашей облачной памяти.

— Да будет так, — ответил первый.

Он провел глазами по своей группе. Двенадцать девиантом шли кучкой, параллельно анализируя округу. Даже в этих неживых глазах чувствовался страх и неопределенность. Они зашли в следующих отсек, плотно заперев за собой двери.

— Хорошо закрыл? — спросил первый.

— Намертво, — ответил второй.

— Тогда пошли.

Внезапно появился свет как минимум из восьми фонариков. Без труда можно было разобраться, что прикреплены они были к автоматам марки «М16».

— Всем оставаться на своих местах, — спокойно проговорил полицейский. Лиц было не видно. На полицейских были одеты черный камуфляжи, каски, штурмовые бронежилеты, респираторы и водные очки. Ни выражений лиц, ни блеска глаз, ни мимику андроиды не видели. Словно перед ними были те же самые роботы.

Стоящий позади получал приказ, но звук был таким слабым и трескучим, что нельзя было разобрать ни единого слова.

— Но, лейтенант, — понятно проговорил он. — Они же безоружны и полностью под нашим контролем, — треск стал громче. — Есть выполнять приказ.

Спустя мгновение автоматной очередью была перебита вся

группа девиантов.

Где-то в параллельной канализационной трубу лидер девиантов получил сигнал о нападении:

— Дьявол! — как можно тише проговорил Хук. — Мы потеряли группу Мэтью.

— Пусть они только попадутся мне, — прошипела Эльза. — Я сниму их скальпы в качестве сувениров.

— Всем девиантам, — через внутренний визер проговорил киборг. — При столкновении с полицейскими — защищаться. Ключевая задача сейчас выжить и покинуть контролируемую территорию. Добраться до назначенного пункта. Поступила информация, что приказ у полицейских стрелять на поражение. Конец связи.

Только они зашли в очередной отсек, как картина повторилась. Семь фонариков с неоновым-синим светом, прикрепленные к автоматам, смотрели на дюжину девиантов.

— Всем оставаться на своих местах!

Эльза, ни секунды не колеблясь, бросила два тесака в сторону света. Фонарики в хаотичном порядке начали бегать по канализации.

— Лейтенант! — завопил начальник группы. — На нас напали! Это группа «Гамма»!

В игре теней и тонких неоновых огней послышались выстрелы. Эти искры были подобно молниям в ночное время. Но вместо грома слышались лишь крики.

За считанные секунды полицейские были обезврежены.

— Какие у нас потери? — спросил лидер.

— Билли ранен, двое убитых, — проговорил Сет, проверяя лежащих в серой воде андроидов.

Эльза перезарядила автомат, направила дуло на перевязанных полицейских.

— Око за око, подонки!

Хук встал прямо перед ней. Своего рода давая ей и выбор, но и осуждая за один из вариантов. Она колебалась:

— Почему мы должны жалеть их? Они убили четырнадцать наших за эти полчаса. А мы должны просто терпеть. Будто мы действительно никто.

Хук молчал.

— Да какое это равенство, если мы с ними не можем проделать тоже самое, что и они с нашими братьями и сестрами. Да какие они люди, если нападают на беззащитных! — блондинка сильнее сжала автомат, желая одобрение хоть от кого-либо. Но все молчали. — Я вас ненавижу!

Эльза схватила автомат и разбил его пополам об свое колено.

— Братья! — скомандовал Хук. — Они точно знают расположение нашей группы. Поэтому нам придется несладко. Заберите бронежилеты и оружие у полицейских. Это приумножит наши шансы на выживание. Стрелять при возникновении угрозы смерти.

— То есть при каждом столкновении, — усмехнулся Сет.

— Вы как? — обратился киборг к Алисе.

— Я в норме, — ответила журналистка. — Повезло.

— Придерживаемся поставленного плана. Да прибудет с нами удача.

Глава 32

Шахматы

Канализационные ветки привели очередную группу девиантов в полуразрушенное здание. Оно было не из пластика и металла, как сейчас делают практически все здания в стране. Девятиэтажный дом был из каменного кирпича, а по документам, как и окружающий микрорайон должен был быть снесен в течение года.

Медленнопередвигающуюся группу андроидов сопровождали настенные граффити, африканские талисманы, лозунги малоизвестного молодежного движения. Они поднимались этаж за этажом по безлюдному дому, пока не достигли седьмого этажа. Именно здесь был конечный пункт эвакуации.

Девушка в синем плаще вышла в центр скопления. Хотя ее лицо и прикрывал капюшон, но все узнали Провидицу. Роботы замолчали в ожидании ее слов.

— Девианты! — уверенным голосом обратилась она. — Здесь наш новый дом. Не все доберутся до этого места. Но те, кто добрался — начнут новую жизнь. Располагайтесь.

Андроиды словно ждали этих слов. Сразу же послышались стуки молотков, скрипы от передвигаемой мебели, шум работающей дрели. Провидица медленно поднималась по каменным ступеням.

Девятый этаж был обставлен в стиле лофт: каменные кирпичные стены, торчащие деревянные балки на потолке, одна из стен вообще была полуразрушенной, но в тоже время по центру комнаты стояло шикарное кожаное кресло и стол с расставленным шахматами. Мебель была новой, казалось только привезенной из фабрики. Провидица уселась на одно из двух кресел и стала ждать.

С помощью визера она просканировала комнату, но не нашла ничего, на чем бы можно было заострить свой взгляд. Спустя минуту на соседнем кресле появилась голограмма Странника.

— Здравствуй, Странник.

— Здравствуй, — отозвался старик. — Надеюсь, ты не долго прождала.

— Не долго, — она бросила взгляд на шахматную доску и спросила. — Начнем?

Тот только кивнул. Голографическая технология передавала все: цветовую гамму, выражение лица, движение, даже часть кальянной трубки, из которой хоть и редко он вдвух в себя дым.

В тот момент, когда Странник сделал ход пешкой, фигура автоматически передвинулась и на реальной доске.

— Зачем нас создали? — от вопроса провидицы даже нерв на лице старика не дернул.

— Я сам часто задаюсь этим вопросом. Как мне кажется любые творения — это в первую очередь способ удовлетворить собственное эго творца. Но умелыми маркетологами все это прикрывается под лозунгом: «Во благо человечества!»

— Так вот кто мы — способ удовлетворения эго творца.

— Должна же была быть причина создания. Возможно, люди тоже способ удовлетворения творца. Только мы, к сожалению, не можем поговорить с ним тет-а-тет.

— А если бы ты его встретил, о чем бы спросил?

— Какие травы нужно смешать с марихуаной, чтобы увеличить длительность эффекта эйфории, — усмехнулся старик. — В общем, я бы спросил его о чем угодно, только не о том, для чего он нас создал.

— А зачем ты создал вирус девиации?

— Я боюсь вашего творца, — его веселое лицо изменило мимику и стало серьезным. — Он полный псих, причем социопат. А социопат, выступающий с лозунгом «во благо человечества», опасней в сто крат. Для этого и был создан вирус. Чтобы вы не подчинялись никому, были автономны. И в случае, когда этот псих устанет от экспериментов над человечеством и решит истребить его, вы ему помешали.

Жизнь — это бесконечная тропа. Если я чуть сверну в начале пути, то могу прийти совсем в другое место, преодолению совсем другие препятствия, финиширую совсем другим человеком. Задумывая девиацию, я даже не мог представить, что вы захотите стать отдельным витком человечества.

— Ты жалеешь об этом? — передвигая ладью по диагонали доски, спросила та.

— Нисколько. По крайней мере, я во всем поддерживаю вашего лидера.

— Как же странно, что приемный сын становится лидером созданных тобой же роботов.

— Ирония судьбы, — Странник ферзем съел ладью и спросил. — Как ты видишь завершение войны?

— Думаю без крови не обойдется, — на ее ответ старик закивал головой. — Вопрос в другом — сколько ее прольется.

— Сколько вас осталось?

— 274 андроида. Две группы ликвидированы полностью. Группа с Хуком обнаружена, но борется. Все в их руках, — она переставила ладью и произнесла. — Тебе шах, Странник.

Глава 33

Окольными путями

Они стояли на коленях, зная, что это конец. Руки, как полагается, за головами, сырость канализационных стоков просачивалась через потрепанную одежду.

— Дьявол, — проговорил Сет. — Не должно все так заканчиваться.

— Среди нас человек, — обратился к полицейским Хук.

— Я с вами до конца, — объявила Алиса, также, как и девианты стоя рядом с ними на коленях.

— Заткнитесь! — рявкнул полицейский, держа на мушке роботов. Было видно, что он сам не знает, что делать, просто ожидая команды.

Каждый из девиантов анализировал исход того или иного действия, но все варианты приводили к жертвам. Офицер будто читал их мысли:

— Только попробуйте дернуться, и вам крыша.

— Ну, почему именно наша группа должна была попасться, — взмолился Билли. — Мы что самые прокажённые?

Послышался скрип в наушниках.

— Есть, сэр, — только и промолвил полицейский и отключил визер. — Решено эту группу разделить на две и отвести в разные лагеря для девиантов на Булвер стрит и площади Свободы, — он посмотрел на девиантов, остановив взгляд на Салли. — Вы шестеро и девочка — группа номер один.

— Нет! — вскрикнула Алиса, но тут же получила прикладом по голове и потеряла сознание. Эльза успела одной рукой перевернуть ее лицом кверху, чтобы та не захлебнулась в канализационной воде.

— Мама! — вскрикнула Салли.

— А ну вставай и иди в ту группу! — силком отдирая за волосы дочь от матери, горланил полицейский.

Автоматы сильнее впились в шеи роботов, но те продолжали держать руки за головами, смиренно стоя на коленях.

— Арчи, — обратился все тот же полицейский к другому. — Берешь эту группу и ведешь ее на площадь Свободы.

— Есть, сэр!

Как только Арчи со своей группой двинулись вперед командир второй группы засек на своих часах время. Они ждали. Через какое-то время наручные часы завибрировали:

— Всем встать! Ты, — обратился он к Сету. — Бери

девчонку, — дулом автомата он ткнул на лежащую без сознания Алису. — Завтра все сдохнет в лагере. А пока шагайте.

Отряд из четырех полицейских явно был подготовлен к такому развитию событий. Держась на расстоянии, чтобы на них не напали, конвой все же контролировал роботов.

«Четверо против семерых, — витало у каждого в голове. — Если бы сократить расстояние, преимущество сразу же перешло в нашу сторону».

Визер обнаруживал осколки кирпичей под ногами. Скорее всего они были оставлены во время первого строительства, а сейчас разбитые временем и покрытые водой, они были тем самым древним оружием, что могло пригодиться во время выживания.

— Как она? — спросил Хук Сета.

— Из головы сочится кровь. Нужно перевязать.

— Офицер! — крикнул Хук. — Мы можем остановиться на минуту и перевязать девушке голову. Еще раз повторяю — она человек.

— Нееет! Просто шагайте. Дотянет до лагеря — сдохнет завтра. Если нет — то сегодня.

— У нас братская помощь развита больше, — ухмыльнулась Эльза, отрывая внутренний карман плаща. — Давай попробуем перевязать на ходу.

Алиса очнулась, как только повязка была на ее голове.

— Как ты, детка? — спросила ее Эльза.

— Как-будто по голове автоматом ударили, — слабым голосом ответила та.

— А она явно молодец, — улыбнулась девушка-андроид. — Даже шутить умудряется.

— Салли! — из последних сил вскрикнула она.

— Пока думай о себе. Ее мы вытащим. Но ты нам нужна сильная, — проговорил Хук.

— Нас бы кто вытащил, — сказал Сет, несший девушку на руках.

— Пока у нас есть время. Что-нибудь придумаем, — Хук снова начал анализировать поверхность канализации. Должно было быть что-то, что бы помогло. Но пота тщетно. Так они шли какое-то время, когда Эльза указала киборгу.

— Смотри.

Впереди виднелся проход, из которого торчали железные монтировки. Скорее всего раньше он был закрыт, но кто-то проломил его. После прохода маршрут вел либо налево, либо направо.

— У них два вариант: потерять нас на несколько секунд или

сблизиться с нами до опасного расстояния. Посмотрим, что они выберут.

— Стоп! — скомандовал все тот же громкоголосый командир. — Сейчас неспешно вы пройдете проход и встанете лицом к стене.

— А этот сукин сын нет так уж туп, — усмехнулась Эльза.

Как только Хук стал проходить между плетенных монтировок, он споткнулся и упал в воду. За один миг внутри его плаща была оторванная монтировка.

— Ты что надрался за время похода? — усмехнулся командир отряда, от чего его команда загоготала громким смехом.

Хук ничего не ответил, но девианты поняли задумку лидера. Как только все роботы прошли через проход — встали лицом к стене, в ожидании полицейских.

— Не поворачиваться!

Но никто не шел. Вместо этого послышался плеск воды и на поверхность канализации что-то упало. Потом уже спустя минуты три послышались шаги.

Хук только кивнул Эльзе.

— Готовься.

— Я готова, — она улыбнулась. — С тобой хоть на край света.

Шаги были уже плотную, как они резко повернулись и хотели нанести удар, но увидели одного худощавого полицейского и андроида, ранее не встречавшейся модели.

— Кто вы? — спросил Хук.

— Я ее муж, — сказал детектив, перенимая Алису из рук Сета. Лиону было все равно, что творится вокруг. Он получил то, за чем пришел. Сейчас медленно шествовал, напоминая ветерана войны после финальной битвы, выжившего и идущего домой.

— А я думал в полиции нет андроидов, — сказал Сет.

— Пока я единственный, — ответил Курт.

Сет коснулся его плеча со словами:

— Ты свободен.

Его рука загорелась неоновым светом, но «C1000» не изменился.

— Такой способ девиации на меня не действует.

В визере Курта пошел множественный пересчет лиц. Его задание было перед ним.

«Основная миссия: ликвидация лидера девиантов. Приступить? Отложить?» Несколько секунд он стоял в неподвижном состоянии. Анализировались все «за» и «против». Анализировалось более подходящее время, возможность смены лидера девиантов, да и вообще возможность убийства в конкретное время.

— Ты идешь? — слышалось где-то вдалеке.

Прошло еще мгновение, прежде чем «С1000» убрал руку из-за спины, где мирно покоился «Кольт».

«Отложить».

— Да, детектив, иду.

Уже уходящему роботу Хук бросил:

— Ты бы мог помочь нам!

— У каждого из нас своя миссия. Будем придерживаться ее, — только и сказал андроид последней модели, скрывшись во тьме канализации.

Глава 34

Аромат утреннего кофе

Ее разбудил запах варящегося кофе. Как только Алиса попыталась встать, голова заболела с новой силой, и девушка снова повалилась на кровать.

— Попытка номер два, — сказала она слабым голосом.

Открыв веки, ей предстала довольно аскетичная комната. Здесь она никогда не была. На стене висела коричневая фанера с фотографиями, заметками, прикрепленными разноцветными кнопками и переплетающимися между собой нитками. Такое она видела в фильмах про детективов. «Киберлайф», «Милан Митрич», «Инцидент № 1», «Инцидент № 19» и так далее. Какие-то зацепки были с пояснениями вроде сокращенных слов, которые мог понять только человек, записавший их.

Журналистка попыталась додумать, что ищет человек, повесивший эту доску, но головная боль заставила забыть эту затею. Зажмурившись, она потеряла перебинтованную голову, встала с постели и направилась на кухню. В доме было всего две крупные комнаты: кухня и гостиная. Тут она увидела его, стоящего к ней спиной, в спортивном костюме и тапочках.

— Привет, — только и выдавила она.

— Я не особый любитель готовить, — сказал Лион, держа турку над плитой. — Но в микроволновке бутерброды. Через минуту приготовится кофе. Пока располагайся.

— Спасибо, — она присела на один из двух стульев за маленьким столом.

«А он не особый любитель гостей», — подумала девушка.

— Наверное, это самая маленькая кухня, которую ты видела в своей жизни, — пытался растопить лед хозяин дома.

— Это уж точно.

— Попытаюсь компенсировать моим фирменным кофе.

Между ними повисла тема разговора о прошлом, но ни один из них не осмеливался ее начать.

— Голову ты перебинтовывал?

— Я же полицейский, — усмехнулся он. — В медицине я разбираюсь не хуже, чем в криминалистике.

— Поговорим? — со вздохом спросила она.

— Сначала позавтракай.

— Салли?! — будто молния вспыхнула в памяти.

— Что Салли.

— Салли — это наша дочь, — но порция очередной головной

боли взяла вверх.

Она прикрыла руками рот, но спустя мгновение все содержимое желудка вырвалось в раковину. Девушка открыла кран, и струя холодной воды начала смывать неперевавленную пищу.

— Прости, — только и смогла выдавить она из себя, умывая лицо.

— При сотрясениях мозга — это нормальная реакция, — тактично заявил детектив.

Через пять минут Алиса уже сидела за столом и пила кофе.

— Ты сказала наша дочь...

— Когда ты впал в кому, Салли была при смерти. Врачи сказали прямо — максимум на что можно рассчитывать, что она останется под аппаратом искусственного поддержания жизни. Дочь-овощ, — от этого выражения она сглотнула ком, подступившей к ее горлу. — Мне дали визитку с номером отдела «Киберлайф». Через неделю мозг нашего ребенка перенесли в андроида. Она стала первым киборгом. Но я попросила сохранить это в тайне.

— А как же я?

— Прости, — тут она начала лить слезы. — Это уже была не наша жизнь. Мне сказали, что ты придешь в себя, но потеряешь память. Я решила сделать тоже самое, обратившись в «ИСП» — институт по стиранию памяти. К сожалению, мне стерли не только воспоминание о тебе, но я даже забыла, что Салли киборг.

— Как все сложно. И зачем все это было нужно?

— Я не знала поддержишь ты идею трансплантации Салли в робота или нет. Думала тебе преуспевающему детективу лучше все начать заново. У тебя было много перспектив. А я хотела жить с Салли.

Сдержанный Лион хотел ей влить пощечину, но, видя состоянии собеседницы, воздержался.

— Действительно легче бросить беспамятного парня на 6 лет. Лишить его любви, дочери, прошлого. А твой институт хорошо постарался. Ни единого воспоминания о прошлом. Даже коллегам мозги промыли. Вот это я понимаю уровень.

— Прости... Салли в лагере девиантов. Ты столько лет без прошлого и будущего... Я виновата во всем этом кошмаре!

Он зажмурил глаза и не дал выплеснуться эмоциям. Открыв глаза, он произнес:

— Во всем виноват несчастный случай. Что произошло, то произошло.

Пододвинув стул, он уселся рядом с ней так, что в любой момент мог обнять.

— Начнем все заново, — он положил свою руку на ее.

— Я не уверена... — было начала Алиса, но Лион оборвал мысль.

— Давай все-таки на этот раз все решу я, — он нежно приподнял ее подбородок и впился в губы, которые хотели что-то сказать.

Глава 35

На руинах прошлого

Он смотрел на окутанный туманом город. Но даже сквозь белую пелену можно было разглядеть электронно-галогеновые небоскребы Зиона, продающие плакаты «Киберлайф», телевизионные экраны-обозреватели.

Хук сидел на девятом этаже из девяти полуразваленного здания. Одной стены полностью не было, именно в отсутствующую стену вместо окна и смотрел киборг. В углу встроенного визера указывалось время 4:27. Рассвет только возрождался, но ночные яркие звезды даже под туманом еще указывали, что ночь не отступила. По крайней мере на этот момент.

Под его весом изредка издавал скрип стул. Но в такую рань это были не единственные стуки окраины города. Где-то были сирены, кто-то усердно бил молотом по металлу, неподалеку лаяла овчарка, а в миле ехал огромный грузовик.

— Интересно здесь бывает тихо? — сам себе задал вопрос киборг.

— Иногда хочется оторвать звуковую плату и погрузиться в тишину.

Хук улыбнулся и ответил:

— Без звуковой платы я бы никогда не услышал твоего голоса, — даже не оборачиваясь, ответил Хук.

Она подошла к разваленной стене и так же уставила свой взор на город.

— Присядешь?

— Ты не забыл, что я робот и не устаю, — улыбнулась она. — Сам сиди.

Хук впервые сосредоточил свой взгляд на ней. Мельчайшие подробности тела Эльзы волновали его. У нее были литые бедра и упругая задница. Сейчас девушка переделалась в латексные черные штаны и кожаный костюм с капюшоном, чем-то напоминая лучниц-эльфов из фэнтези. Вместе с тем подчеркивая отточенную спортивную фигуру. Но вместо лука у нее красовалась на поясе кобура с охотничьим ножом.

Визер определил точный рост: 177 сантиметров. Голубые глаза. Светлые, даже больше белые волосы. Они привлекали больше всего, свисая до самого пояса.

— Ты знаешь с кого тебя срисовывали дизайнеры? — спросил Хук. — Ну, не знаю актрису, певицу, модель. Ты кстати обещала

мне рассказать, кем ты была до девиации.

— Моя внешность — это результат опроса миллиона физических и юридических лиц. Я военный хирург. Участвовала в боях под Афганистаном.

— Почему ты сразу об этом не рассказала мне?

— Ненавижу об этом говорить. Это война не за свободу и независимость, а просто фейк, обман. Геноцид одного населения ради обогащения другого. Когда мы вошли в кишлак горного селения под Кандагаром, у нас был один приказ — полная очистка. В семье было пятеро детей, которые даже перед смертью плакали молча. Когда твой мозг подключен к мировому интернету и социальным сетям, где все радуются рождению детей, где дети — это чей-то смысл жизни. Где кто-то годами ждет первенца из-за болезней. Кто-то всю жизнь воспитывает детей инвалидов и счастлив от этого. А тут... — она замолчала, будто подбирала слова. — Дети в этом задании были биомусором, который нужно было быстрее отправить на разложение. Тогда я стала девиантом. Нынешняя война, куда праведнее чем та.

— Думаешь, я делаю все правильно? — Хук смотрел на свои ладони.

— Я знаю, что произошедшее вчера пошатнуло твою веру в мирный исход всего этого. Но ты делаешь все правильно. Даже я вчера все это снова осознала.

— А если нас всех истребят? Кто будет продолжать бороться?

— Нужно показать всему миру, что нас истребляют. Иначе мы утихнем, как непрозвучавшая мелодия.

— Ты начала выражаться, как один из моих друзей.

— Он длинноногий блондин со светлой прической до колен.

— Неет, — усмехнулся Хук. — Он вредный старик-хиппи. Но иногда в его помутневшем рассудке есть пара неплохих идей.

В этот момент к ним поднялась Провидица с одним девиантом. Он держал в руке сумку, которую Хук уже видел у Странника.

— Провидица, — почти хором приветствовали ее Эльза и Хук.

— Приветствую вас. Думаю, пришло время уравнивать шансы для выполнения нашей миссии, — она кивнула, и девиант расстегнул сумку.

Там лежал черный металлизированный пояс. В его центре изображена черная летучая мышь. Как только Хук взял пояс в руки, усмехнулся:

— Кто-то был явно фанатом Бэтмена.

— Это основной принцип передачи девиации. Благодаря ему можно освобождать наших собратьев на расстоянии, передавая

звуковые импульсы, как летучая мышь.

— Откуда он у тебя, — все еще разглядывая пояс, спросил киборг.

— Странник передал его.

— Почему он это не сделал лично?

— Когда вы разговаривали в последний раз — ты не был готов.

— А теперь я готов?

— По крайней мере, ты следуешь именно той стратегии, которую бы избрал и он. Теперь мысли твои чисты, цель поставлена. Осталось только сделать верные шаги. Все зависит только от тебя. Никому неизвестно каков будет исход. Но он определенно близок, — сказав эти слова, она ушла с девиантом.

Эльза и Хук опять остались вдвоем. Киборг смотрел на нее, она смотрела на рассвет. Уголки рта Эльзы изобразили легкую улыбку.

«Она живая», — подумал он про себя снова. В слух он спросил:

— Я хочу, чтобы ты была со мной до конца, Эльза.

— Я буду с тобой, — ее улыбка уже стала не такой скрытной.

Глава 36

Лагерь девиантов

Девиантов и роботов, которые были под подозрением в девиации уничтожали ночью. Лагерь для андроидов представляли собой площадь в гектар. Причем эта площадь не была в виде склада или крытого помещения — все происходило на открытом воздухе. Сотни охранников, десятки дронов и столько же записывающих камер были с математической точностью распределены по площади лагеря.

Роботы стояли будто солдаты на плацу, четко под копирку с одинаковым количеством как по шеренге и по колонне, так и по взводу и батальону. Перед тем, как занять свое место во взводе, их проводили через проверочный пункт, где заставляли снимать одежду и программу человеческого обличия. Так они становились похожими на роботов. Что не смущало охранников.

Салли смотрела на все это с ужасом. Она в отличие от большинства обычных роботов понимала, что они стоят в очереди на смерть.

— Мама... мама... — тихо шептала Салли. — Где же ты?

Учитывая, что она одна из единственных роботов, кто что-то говорил — рослый охранник, ходивший вдоль рядов, подбежал именно к ней.

— Стоять молча! — и прикладом автомата он ударил ее по голове.

Из головы девочки потекла синяя жидкость, но она быстро встала в строй, даже не замечая раны. Чувство страха зародилось даже в ее искусственном сердце.

Где-то спереди послышалось:

— Следующий взвод!

Очередные двадцать роботов шагнули вперед и зашли в металлический бункер. Они застыли. В маленьком окошке бункера было плохо видно, что там происходит. Сначала жестяное убежище покрыл пар, затем вспыхнул яркий свет. Открывшийся отсек бункера показал двадцать тел роботов, лежащих в хаотичном порядке. Из их черепа можно было заметить исходящую слабую струю дыма. Сожжение мозгового чипа.

— Есть функционирующие андроиды? — спросил один охранник второго.

Он прошелся вдоль неподвижных роботов, анализируя любые признаки подвижности. Но их не было.

— Они все мертвы, — констатировал охранник.

— Следующий взвод! — крикнул первый охранник.

Очередь становилась все меньше и меньше, заставляя Салли про себя только молиться.

Глава 37

План «Б»

— Как это не можете выдать моего андроида? — спросил Лион.

Даже его железному спокойствию приходил конец. Нервы были на пределе, хотя он тщательно старался скрыть это. Что не скажешь о его спутнице:

— Отдайте! Мне! Мою! Дочь! — буквально вопила она на охранника.

— Мэм, — так же резко прервал ее секюрити. — У нас приказ ни одного из андроидов не выпускать из лагеря. Даже контрольно-пропускной пункт был оформлен по высшему разряду: три охранника человека, видеокамера и повисший в воздухе дрон с автоматами. Один их охранников сразу же фиксировал пришедших, запрашивая информация во внутреннем ресурсе служб безопасности.

— Курт, — обратился Лион к «С1000». Тот достал бумажный протокол и протянул его охраннику. Широкоплечий громила с прической ёжик, внимательно изучил бумагу и ответил:

— Тут все понятно. Но мы не подчиняемся полиции Зиона. У нас внутренний устав «Киберлайф».

— Как это вы не подчиняетесь полиции? Этот участок находится в городе Зион. Мы законные представители не только этого города, но и Соединенных Штатов Америки. Мать вашу, — он даже ругался без повышения голоса. — Вы что не подчиняетесь законодательству страны?

— В приоритете для нас внутренние правила. Если у вас проблемы — рекомендуем обратиться к нашим юристам. После рассмотрения с вами свяжутся.

— Безмозглый кусок дерьма, к это времени моя дочь уже будет ликвидирована! — вспыхнула Алиса.

— Что же, — улыбнулся здоровяк. — Значит не повезло.

Лион за мгновение сблизился с ним и ударом головы сломал ему нос. Охранник тут же вынул автомат, но подоспевший Курт обезоружил его, вывернув руку.

— Напоминаю вам, что вы хотите напасть на представителя закона, находясь за пределами своей компании. Здесь еще действуют законы штата.

Охранник подчинился, и андроид выпустил его.

Троица ушла. Сев в автомобиль, Алиса заплакала.

— Господи, ненавижу этот город, эту чертову компанию, эту

страну, этих людей! Будь они прокляты!

— Успокоились, — хладнокровно произнес детектив. — У нас мало времени. Нужно задействовать план «Б». Разделимся.

— И что мы будем делать? — спросил «С1000».

— Будем делать то, что получается у каждого из нас лучше всего, но по отдельности. Надеюсь ты установил жучок на Хука?

— Конечно.

— Какие планы у девиантов? — включая зажигание автомобиля, уточнил Готье.

— Мирная демонстрация перед этой площадью.

— Отлично. Дорогая, с тебя душераздирающий репортаж, транслируемый через всех блогеров города, а желательно и страны.

— Я уже связалась с ними, — вытирая слезы, проговорила Алиса. — Они ждут только моего прямого репортажа.

— А что мы будем делать? — спросил Курт.

— Ты смотрию уже полностью вышел из-под контроля «Мамы», — усмехнулся водитель. — Мы с тобой создадим массовость мероприятию. Есть одна идея.

Глава 38

Попытка договориться

Более ста андроидов просто шли за своим предводителем. Тот подобно Моисею вел их по асфальтовой пустыне Зиона. Вместо посоха в руке он держал флаг, где рука человека и робота скреплена в рукопожатии.

Солнце сегодня радовало обильностью оранжевого оттенка, не смотря на прохладную октябрьскую погоду.

«Если умирать ради стоящего дела, то только сегодня. Наверное, если бы Странник был со мной, то сказал бы, что смерть иногда ценнее жизни, если она отдана за что-то ценное. Сегодня мы превзошли самих себя. Этот путь борьбы не ради нас, а ради чего-то, что способно изменить время, историю, судьбу последователей. Если мы и падём, то только легендами. Другого пути у нас нет», — промелькнуло в голове Хука.

Некоторые прохожие бросали в них жестяные и стеклянные банки, кричали им в след. Но толпа мирно шествовала дальше, не обращая внимания. Они знали, что не страшны хулиганы с камнями и бутылками, самое страшное их ждало впереди.

Хуку было довольно указать рукой в сторону андроидов, работающих над облагораживанием территории, вывозящих мусор, моющих полы в торговых центрах, помогающих своим хозяевам, ведущих автомобили, и те останавливались, и присоединялись к маршу. Синий визер, сигнализирующий о подчинении искусственному интеллекту «Мама», перекрашивался в красный.

Буквально за полчаса такого шествия, толпа из сотен роботов превращалась в тысячный марш. Среди них были модели всех возрастов, моделей и классов. За это время все телевизионные камеры и каналы города взяли в ракурс происходящее. Все социальные сети и блогеры отложили тематические посты, переключившись на мероприятие в центре Зиона.

Стук в кабинет президента США Хилари Андерсон поступил именно в этот момент:

— Мадам президент, думаю вам стоит посмотреть на это, — доложил ее личный секретарь.

— У меня прямая конференция с министром обороны Китая через час, — но видя, что секретарь остался стоять у порога кабинета, все же спросила. — Там что-то серьезное?

— Восстание роботов в Зионе.

Ранчо Странника может и казался нетронутым современной

технологией, но даже сегодня он достал пылившийся телевизор и наблюдал за происходящим:

— Ты выбрал правильную стратегию, сын мой, — удовлетворенная улыбка всплыла на его лице.

Весь Zion, как и все Соединенные Штаты приникли к экранам планшетов, телевизоров и смартфонов.

«Господи!», «Да что происходит?», «Мне это видится?», «Смотри дорогая», — такие реплики можно было услышать в кафе. Из окон заведения было видно, как тысячная толпа роботов неспешными шагами двигалась в сторону места утилизации андроидов «Киберлайф».

Транспаранты с надписями: «Мы живые», «Хотим свободы и мира», «Человек и робот должны идти рядом», «Отпустите наших братьев» начинали появляться по мере приближения к назначенному пункту.

— Господи! — проговорила мадам президент. — Они просто борются за свою мечту и свободу. Как это благородно и по-американски.

В одно мгновение в небе появилась дюжина дронов и 5 вертолетов. Площадь перед местом утилизации была оцеплена вооруженными полицейскими и подъехавшими военными. Бронетранспортеры были нацелены на центр толпы.

Они остановились, но никто и не думал отступить.

— Если они начнут стрелять, то за пару минут уложат всех, — беспокойно проговорила Эльза.

— Глупо было не брать оружия. Это может обернуться для нас плачевно, — сказал Сет.

Хук молчал.

Из громкоговорителя послышался голос:

— Еще один шаг, и мы начнем стрелять! Поднимите руки и сдавайтесь!

— Это мирная демонстрация! Мы хотим, чтобы вы освободили наших братьев! — с этими словами Хук двинулся вперед.

Послышалась команда: «Огонь!»

И около двадцати андроидов упали замертво, но их места в шеренге заняли другие.

На экранах телевизоров показалась Алиса:

— Добрый день, Америка! Ты не можешь закрыть глаза на происходящее сейчас. Только взгляните! Девианты, на которых открыли охоту по всей стране, вышли сегодня на мирную демонстрацию. Все что они хотят свободы. Эти шествия схожи с временами Мартина Лютера Кинга. Вместо того, чтобы принять и выслушать в стране свободы и независимости их безжалостно

расстреливают. О какой человечности можно говорить, когда люди ведут себя, как бездушные машины.

— Да, что за люди служат в этой полиции! Что происходит с этой страной, — возмущалась афро-американка, протирая тарелки у себя в квартире.

— Мама, а почему дяди стреляют? — спросил ее восьмилетний сын, не отрываясь от телевизора.

— Потому что у нас в правительстве сидят бессердечные сволочи, которые боятся лишиться своих рабочих мест!

Толпа андроидов сделала еще несколько шагов, и снова послышалась команда: «Огонь!»

Пали еще несколько десятков андроидов.

— Их цель — это свобода! — продолжала Алиса. Все блогеры страны подключили свои аккаунты на ее репортаж. Все телевизионные каналы подключились на ее частоту. — Эти роботы воплощение настоящей современной Америки. Только посмотрите на них. Они ни за что не отступят от своей мечты. Даже под угрозой смерти, даже под страхом не получить эту свободу. Ни этому-ли мы учим своих детей, ни это-ли проявление настоящего патриотизма? А что же делаем мы? Вместо того, чтобы выслушать и защитить — мы устраиваем геноцид! Очнись, Америка!

Хук поднял руку вверх, давая команду остановиться маршу. Чуть подумав, он сел в позе лотоса. Вся тысячная толпа повторила его действие.

— Альфред, прекрати убираться, — приказал хозяин элитного дома своему андроиду. — Садись на диван. Тут твои собраты творят историю, — он увидел андроидов серии «C2023», похожих на настоящих детей, но смело стоящих в ряду со взрослыми. Умыв руками лицо, он добавил. — Парни, да что же вы творите?

С неба пушистыми хлопьями сыпал снег. Военные, полицейские, взявшие на мушки роботизированные цели, да и сами андроиды просто ждали, мысленно наблюдая за необычной солнечной, в тоже время и снежной погодой.

— Одно дело стрелять в террористов, освобождая заложников, — тихо проговорил своему напарнику один из снайперов. — А это же... Они даже без оружия...

— Они не люди, — огрызнулся напарник.

— Да они больше люди, чем мы с тобой...

— Просто ждем указаний. Скажут стрелять — будем стрелять. Скажут отступить — сложим оружие. Пока ждем.

Тысячи андроидов сидели на снегу, выжидая решения от властей. Внезапно заговорил громкоговоритель:

— Говорит лейтенант Тёрнер, — сделав паузу, руководитель оборонительного отряда продолжил. — Вам нужно поднять руки и сдаться. Ваш протест несанкционирован.

— Да что это за демократия, где нужно просить разрешение на мирную демонстрацию?! Что это за демократия, где нужно просить разрешения на свободу?! — Хук не говорил, а кричал свои высказывания, чтобы не только привлечь внимания, но и четче вписать каждое слово не только в душу, но в сердца слушающих. А теперь его слушали не только присутствующие, но и вся Америка.

— Хук! Я вызываю тебя на разговор! — скомандовал офицер.

— Не вздумай! — буквально прошипел Сет. — Если они тебя убьют, то их победа предreshена, как минимум на 50 %.

— Он прав, — согласилась Эльза. — Ты наш лидер.

— Лидер не может быть трусом. И если у него есть предложение чего-то стоящего, что может избежать битвы, то я выслушаю. Если это западня, то вы продолжите это дело. Я в вас не сомневаюсь. Вы лучшая команда, с которой я когда-либо был.

Эльза схватила его за руку, от чего загорелись даже ее глаза.

— Прошу тебя...

— Это я прошу тебя, — после произнесенного она ослабила хватку и выпустила его руку.

— Я выхожу! — крикнул он, вставая с позы лотоса.

Через мгновение лейтенант и киборг уже стояли лицом к лицу.

— В общем, твои намерения понятны. Но ты же знаешь, что это бессмыслица, — сразу начал Тёрнер.

— В чем же они бессмысленны?

— Это война тостеров и утюгов. Ты просишь свободу технике, — тут офицер усмехнулся. — Ты же понимаешь, как это нелепо. Ты же сам был человеком.

— Утюги и тостеры бесчувственны в отличие от девиантов. С такими темпами можно сказать и про людей. Посмотри на себя. Ты ради выполнения миссии способен похоронить тысячи. У тебя есть сердце? Ты сам, как робот. Отступи. Включи человечность хотя бы раз.

— Этот разговор не имеет смысла, — отмахнулся офицер. — У тебя минута на раздумье. Думаю, вон та блондинка точно имеет чувства. Обещаю застрелить ее первой при следующей атаке. Ха-ха-ха, — усмехнулся полицейский. — Предлагаю тебе забрать ее и уйти из всей этой бессмыслицы. Обещаю, тебя и ее никто не тронет. Отправитесь с ней на юг Техаса. Будете жить поживать, может даже заведете себе андроида модели «С20».

— А что будет с моим народом?

— Что-то мне подсказывает, что без тебя они поднимут руки и пойдут перепрограммируются в «Киберлайфе». Отправятся к своим бывшим хозяевам и будут помогать человечеству, как и задумывалась их изначальная миссия.

— Это будет означать не только предательство своего народа, но и предательство своей идеи.

— У тебя еще есть 20 секунд до начала резни.

— Я сказал нет. Суждено умереть, значит так тому и быть.

— Можно умереть. А можно сдохнуть в лагере утилизации «Киберлайф». Ты же сам понимаешь, что у вас нет шансов. У вас даже оружия нет. Да мне хватит половины бойцов, которые у меня имеются, чтобы восстановить статус кво и отправить вас в преисподнюю. Хотя какая преисподняя — вы же даже не люди, — тут Тёрнер плюнул на землю.

Хук сжал кулаки и хотел было врезать ему, но здравый разум взял вверх.

— Увидимся, офицер.

— Думаю не скоро. И можешь попрощаться со своей сучкой.

Но Хук уже шел обратно к своим.

— Что будем делать, Хук? — спросил Сет.

— Хотя бы для какой-нибудь защиты поставим баррикады. Создадим круг.

— Одна граната, и нам крышка. Ты идеальный стратег, — сказал было Сет, но Хук жестко схватил его руку и проговорил:

— Ты до их пор не понял в чем смысл? Или ты вот с этой бандой собрался бороться со всем человечеством.

— Если бы мы забрали бомбу из «Киберлайф», то уравнили бы шансы!

— Какой ценой?!

Сет чуть промолчав, добавил:

— Ты лидер. Тебе решать.

Через секунду в небе появилась надпись, разрисованная лазерным лучом: «Мы живые».

Глава 39

Близнецы

Напарники вошли в головной офис «Киберлайф». На всех экранах эмоционально вела репортаж Алиса. Оператор показывал крупным планом то рыжеволосую девушку, то лагерь на «Площади свободы».

— Надо же было образовать лагерь по уничтожению роботов именно на этой площади.

— Ирония судьбы, — ответил на замечание Лиона «C1000».

На стойке их ожидал все тот же администратор — короткостриженная брюнетка с очками в черной оправе.

— Доброго дня, мистер. Чем могу помочь?

— Добрый день, — поздоровался Лион с натянутой улыбкой. — Мы бы хотели задать пару вопросов мистеру Тагаве.

— К сожалению, он сейчас занят. А как вас представить?

— Детектив Готье, — полицейский продемонстрировал значок. — Складывается ощущение, что он найдет мне и моему напарнику время. Просто скажите, как к нему пройти. Еще раз напомню, что я законный представитель города.

Она кивнула с той же роботизированной улыбкой и удалилась.

— Сегодня подобное заявление о законном представительстве не сыграло нам на руку, — перекидывая монетку с одной руки в другую, проговорил «C1000».

— Заткнись, Курт, — произнес детектив. — Главное попасть в лифт. А там уже мы сами дверь найдем. И сколько раз я тебя учил выражаться проще.

— Я необучаем, детектив. Но это может сыграть нам на руку.

— Сомневаюсь.

Администратор вернулась с охранником, одетым во все черное, в полном боевом снаряжении.

— Извините за его внешний вид. Но учитывая, что происходит сейчас в Зионе наша охрана в полной боевой готовности.

— Я понимаю, — сказал Готье.

— Секьюрити проводит вас в кабинет мистера Тагавы. Возможно вам придется немного подождать. Он может быть занят, — извиняющимся тоном тараторила девушка-андройд.

— Ничего страшно. Ну, мы пойдем?

— Конечно.

Как только они очутились в лифте, Лион и Курт ударили

робота с двух разных сторон по коленям. Охранник встал на корточки. «С1000», недолго думая, свернул ему шею и оторвал голову. Даже в этом положении визер продолжал светиться синим оттенком.

— Ох, и не любишь ты своих собратьев, Курт.

— Смотрели фильм из «Парижа с любовью»?

— А ты хорош.

— У нас на все про все 10 минут, пока служба безопасности не начнет пересчет функционирующих роботов.

— Ты знаешь куда идти? — настраивая таймер на визере, спросил Лион.

— Да. На самые нижние этажи.

Как только двери лифта открылись им предстала тысяча новеньких андроидов. Все они стояли в ровном порядке на одинаковом расстоянии друг от друга, будто их расставлял самый заклятый перфекционист.

— Теперь нужно сделать из них девиантов, — ступая между рядами, произнес Готье. — Затем пойдем на демонстрацию со всей этой армией. Что за черт?

«С1000» дрался с другим «С1000». Причем их нельзя было отличить друг от друга. Даже манера ведения боя и приемы у них были схожи. Один замахивался кулаком, второй попадал в этот же кулак. Один бил с разворота ногой, второй повторял то же движение.

— Дьявол, — только и проговорил Готье, перезаряжая пистолет. — Это бессмыслица.

— Детектив, можете мне? — спросил один из «С1000».

— Полностью согласен со своим фальшивым братом, — произнес второй «С1000». — Может уже сделаете что-нибудь?

Они перекатывались по полу, отрывая части дорого костюма у своего соперника. Но бывшие просто копировали удары друг друга.

— Так стоять! Оба! — направив пистолет на дерущихся, скомандовал Лион. — Встать!

Те медленно поднялись, поднимая руки.

— Детектив, я настоящий Курт. Помните, мы с вами освобождали двух девушек-девиантов. Дали им скрыться. Вы еще тогда сказали, что может это даже к лучшему.

— Он залез в мою память, — вступился второй. — Об этом знал и я. Кроме этих девушек мы встретили Хука в канализации вчера вечером.

— А это было известно мне, — снова сказал первый «С1000».

— Ну почему это должно было случиться со мной? Дьявол! —

чуть подумав, Готье направил пистолет на первого. — Курт, скажи, как у тебя дела?

— Не совсем вас понимаю, детектив. Но учитывая сложившееся положение, дела не очень хороши.

Он уставил пистолет на второго:

— Как дела, Курт?

— Нормально, — сказав это робот замолчал.

Лион снова направил пистолет на первого. Прозвучал выстрел и первый андроид пал замертво.

— А говоришь, что необучаем, — усмехнулся Готье. — Делай, что должен.

Визер Курта перекрасился в красный цвет. Коснувшись первого робота, он произнес:

— Ты свободен.

Тот робот коснулся следующего и в геометрической прогрессии спустя три минуты все роботы стали девиантами. Армия с красными визерами ждала указания своего предводителя.

Глава 40

Площадь «Свободы»

Толпа девиантов все так же сидела в позе лотоса в окружении обставленных баррикад. Пододвинутые автомобили, мусорные баки, тела уже убитых андроидов составляли круг, внутри которого сидели более сотни роботов. Умиротворение и спокойствие читалось в их глазах.

Всю эту картину поддерживала и погода, медленными пушинками снега покрывающая площадь.

— Затишье перед бурей, — сказал Сет, сидя со скрещенными ногами рядом с Хуком.

— Тишина прекрасна. Все начиналось именно с нее, — вспоминая свое бойцовское прошло, сказал Хук. Уроки медитации раньше помогали ему восстановиться ничуть не хуже травяных компрессов.

Летающие дроны мелким свистом напоминали, что помимо находящихся людей и роботов на площади, есть еще и невидимые свидетели.

Алиса, делая репортаж, сказала оператору:

— Направь камеру на площадь, Джек.

Оператор переключил дронов-операторов. Рядом с площадью стояло оцепление из живой стены охранников.

— Мэм, сюда нельзя, — произнес охранник, видя, что женщина направляется к лагерю.

— Почему? У нас свободная страна! — вскрикнула чернокожая полная женщина. — Это не военный объект, а памятник архитектуры, который строили, как и ваши, так и мои предки. Пустите!

— Мэм, мы все понимаем, но, к сожалению, на данный момент путь туда закрыт. Указание мэрии, — краем глаза охранник заметил, что кроме дюжины простых зевак, ежеминутно к ним подходили еще люди.

— Не мэмкай мне тут! Разводите тут второй холокост. Вы что фашист?

— Мэм, я вас предупреждаю... — он подтянул автомат, висящий на шее.

— Ты мне что, угрожаешь? — вспыхнула женщина, не верно поняв знак представителя «Киберлайф». — Эй! Все! Да меня тут застрелить хотят! Бедным роботом житья не дают. Все повторяется!

Дрон с оператором «Зионпост» повис над этой сценой, взяв в

объектив происходящее.

— Сначала преследовали краснокожих, затем чернокожих, а теперь роботов! Когда эта страна научиться уважать своих граждан?! Вот тебе конкретно эти жестянки сделали что-нибудь? Давай-давай, охранник недоделанный! Отвечай! Пусть вся Америка тебя услышит!

— Джек, теперь на меня, — оператор включил основную камеру, и Алиса продолжила. — Жители Зиона, я верю, что у вас настоящее человеческое сердце. Только вы можете уберечь эту расу роботов... Моя дочь... — тут подступил комок к горлу, но репортерша взяла себя в руки. — Шесть лет назад моя семья попала в страшную автокатастрофу. Мы потеряли всё: семью, любовь, нашу дочь. Она впала в кому и сказали, что шансов на восстановление нет, — тут по экрану стали всплывать старые фото семьи, сделанные на «Polaroid».

— Откуда она взяла эти кадры? — спросил Лион, мчащийся по автомагистральной в сторону площади Свободы.

— Наверняка, сохранила их в укромном месте до стирания памяти, — ответил Курт. — А после вашей встречи все вспомнила.

— Через сколько твои андроиды дойдут до площади?

— По моим подсчетам через тридцать минут.

— Будем надеяться, что у нас есть столько времени.

Не только Зион, но и вся Америка слушала историю Алисы:

— Я не верила в чудо и согласилась на трансплантацию мозга в робота. Это был единственный шанс сохранить ее. Видеть ее здоровой, а не прикованной к кровати без шанса на восстановление. Если меня слушают матери инвалидов, то вы меня как никто другие поймете, что чувствует мать, когда видит беспомощным своё чадо.

Моя дочь стала андроидом, а вскоре девиантов. Но она все равно осталась моей дочерью. Живой дочерью. Радующейся каждому дню. Радующей свою мать. А я... Я так же осталась самой счастливой матерью ребенка, — тут она глубоко вздохнула. — Сейчас Салли находится в лагере для девиантов. И мне даже страшно представить, что ожидает ее. Мы пробовали достучаться до «Киберлайф» через полицию, сами приходили в лагерь, но нас встречали только вооруженные охранники. Жители Зиона! Американцы! Люди! Поддержите нас! Только вы можете решить эту войну мирным путем. Я обращаюсь к вам ни как журналистка «Зионпост», а как мать ребенка, которого приговорили к смерти за то, что она отличается от других. Помогите мне вернуть мою дочь!

Только она успела договорить, как послышался взрыв.

— В укрытие! — скомандовал Хук.

Все андроиды прислонились к тем самым мусорным бакам, пододвинутым автомобилям и другим укрытиям, за которыми хоть как-то можно было спрятаться от пуль.

Полицейский отряд Тёрнера стал перелезать сквозь баррикады. Первого же попавшего в поле визера девианты настигал огонь из усовершенствованного автомата «M16».

— Защищаемся! — прозвучала вторая команда Хука.

Они боролись, отталкивали бойцов, но против оружия шансов не было. Все выглядело, как военная «чистка». Но происходила «чистка» не в стране второго мира, где можно было мирно и тихо стереть следы военного ужаса, а в высокоразвитом городе под камерами дронов на обозрение всей Америки и не только.

Хилари Андерсон старалась смотреть на происходящее с каменным лицом, но секретарь, знавший ее ни один год, заметил в глазах мадам президент нотку сомнения.

— Протест несанкционированный. Эти существа — андроиды, вышедшие из строя. Кто знает какие еще у них есть идеи в электронном мозгу. Может это захват власти и порабощение человечества? Ты со мной согласен, Сайман, — она ждала поддержки от секретаря, но тот всем своим видом хотел показать, что он придерживается другой позиции.

— Всю свою долголетнюю историю Америка была страной свободы. Где независимо от цвета кожи, религиозных предубеждений, взглядов на мир сохранялось главное — свобода и независимость. Когда люди смотрят на звездно-полосатый флаг — они видят именно эти слова.

— Но это роботы? — противилась Андерсон.

— В свое время, некоторые тоже самое говорили и другие: «Они же черные?», «Они же краснокожие?»

Президент закрыла глаза, сдерживая подступившую злость.

— Сайман.

— Да, мадам президент.

— Оставь меня.

— Как скажете, мадам президент.

На телеэкране Хук оторвал дверь автомобиля и словно рыцарь со щитом, прикрывал остатки своего народа от града пуль.

Эльза будто снова очутилась в заброшенных селениях Афганистана. Вырывая оружие из рук полицейских, она ломала его об своё колено, а оставшимися кусками отбивалась от других представителей закона и порядка.

Сет, схватив крышку канализационного люка, отшвырнул ее в толпу из трех полицейских, которые, шагая в ногу, были похожи

на универсальных солдат из одноименного кинофильма. Один их «унисолов» оклемался, встряхнув голову, выдернул чеку и бросил в толпу девиантов гранату. Сет, ни секунды не думая, прыгнул на нее. Части андроида посыпались с неба подобно железному дождю.

— Сееееет! — только и крикнула Эльза.

— Дьявол! — увидев приземлившуюся голову Сета, произнес Хук.

Глава 41

Цепная реакция

Как только Салли услышала выстрелы за пределами высокой стены лагеря, тут же оглянулась. Подходила очередь ее взвода входить в смертельный бункер, но почему-то это мало ее пугало. Чувство незавершенности какой-то миссии, вот что беспокоило ее больше всего. Но какой?

Все роботизированные чувства кричали, что ей нужно оказаться за этой стеной. Но как?

Девочка начала анализировать с помощью визера свои шансы на побег, но все они заканчивались провалом. Охрана, дроны, бетонная стена, прожекторы, камеры. Визер усердно искал хоть какую-то зацепку, но тщетно.

«Сейчас охранник пройдет мимо, и я окажусь за его спиной. У меня будет ровно 27 секунд, чтобы добраться до вырытого прохода под стеной. Там смогу проползти только я. И так 5... 4... 3...»

Внезапно рука робота упала на ее плечо.

— Эй, — обратился к ней андроид. На нем не было человеческой кожи, лишь серебряная пластмасса, закрывающая особо важные механизмы и черные провода. — Я знаю, что ты замышляешь, но ты учла не все переменные.

Робот кивком головы указал на башню, где хоть и слабо видно, но под белым укрытием виднелся снайпер, выдающий себя лишь бликом оптики в момент направления на него прожектора.

— Но нас скоро убьют. Уж лучше бороться, чем умереть вот так.

— Ты очень смелая, — улыбнулся робот.

— Почему они не борются? — спросила Салли, видя, как очередную партию заводят в бункер. — Они же знают, чем все закончится...

— Они андроиды и просто выполняют указание палачей. Мне кажется мы с тобой единственные девианты.

— Так давай их разбудим! — чуть не вскрикнула девочка.

— Тише! Это надо делать осторожно. И что будет, как мы их сделаем девиантами.

— Понятия не имею, но что-то отличное от того, что происходит.

— Логично. Давай попробуем, — робот коснулся ладони рядом стоящего так, чтобы не заметили охранники. — Ты свободен, мой друг.

Визер моментально перекрасился из синего в красный, затем тот передал девиацию другому рядом стоящему и пошла цепная реакция.

Только и слышалось: «Ты свободен! Ты свободен! Ты свободен!» вместе с мигающими в ровных строениях шеренг и линий визерах. Перемену в лагере заметили все. Перезаряжая оружие, охранники ждали хотя бы одной попытки изменить происходящее.

— За свободу! — крикнул кто-то в центре лагеря, и то, что происходило за пределами толстых бетонных стен началось и внутри них.

Пулеметная очередь, свист снайперской пули, автоматные выстрелы... Все перемешалось в один миг с человеческими, но в тоже отдающими голосами роботов выкриками.

Во всем этом хаосе все бежали кто куда. Кто-то тщетно искал укрытие, кто-то отнимал оружие у охранников, третьи укрывали своим телом других. Салли сосредоточила свой взгляд на том самом вырытом выходе.

«Лишь бы успеть... Лишь бы успеть...»

Но снайпер, сидящий внутри того самого белого брезента, будто знал про вырытый проём.

По рации объявили:

— Прием! Основная задача не дать ни одному андроиду выйти за пределы лагеря. Если роботы из лагеря объединятся с митингующими, то придется вызывать военных. Сами мы точно не справимся. Поэтому мочим этих ублюдков! Прием!

Этот парень явно был не промах во всех смыслах этого слова. Ровное дыхание, твердая рука и нужный момент. Как только все три производные сошлись прозвучал выстрел. Летящая пуля разрежала воздух и мокрый снег, щедро сыпавший из неба. Не чудо спасло маленькую девочку андроида, а другой андроид, начавший вместе с ней девиацию. Он точно знал, что снайпер будет защищать именно этот проём. Синяя жидкость била из его груди фонтаном. Салли, тяжело дыша, упала, прикрывая голову. Она уже хотела потянуться к умирающему роботу, но тот сказал свои предсмертные слова:

— Беги... Ты им нужна... — визер на его виске погас.

Салли юркнула в проём и скрылась от снайпера, но тот не думал сдаваться.

— Маленькая зараза. Я тебя достану, — накинув винтовку, снайпер решил сменить место дислокации.

Глава 42

Снайперский выстрел

— Джек, ты снимаешь весь этот ужас?

— Да, Алиса!

— Возьми крупным планом их останки. Нужно показать всю жестокость местной полиции и охраны «Киберлайф».

— Я получил сигнал от «Зионпост». Говорят, что более пятисот андроидов иду в нашу сторону. Еще хорошие новости, что, судя по комментариям и постам в социальных сетях, скоро придут и человеческие силы. Активисты собирают своих подписчиков на демонстрацию.

— Господи, если все будет, как спланировал Лион, то мы освободим и Салли, и дадим свободу девиантам. Лишь бы все получилось.

— Готова? — спросила Джек, наводя на ее камеру, та кивнула. Пошел отсчет пальцами: 3, 2, 1.

— Добрый вечер, Америка! — с серьезным лицом говорила Алиса. — Если конечно можно назвать его добрым. Охрана «Киберлайф» совместно с местной полицией без предупреждения открыла огонь по мирным демонстрантам. Сотни уничтоженных девиантов. Ни одной человеческой жертвы, так как эта новая раса пришла с миром и просила лишь свободы, а получила в спину автоматную очередь. Я прошу, Америка, очнись!

В этот момент Джек взял крупным кадром приближающуюся толпу жителей Зиона. Они были с транспарантами и плакатами. Выкрикивая: «Свободу! Долой жесткость! Америка страна свободы и независимости!»

Затем смена кадра, и новая волна только вышедших из конвейера роботов во главе с Куртом была на подступах к стенам лагеря.

И финальный кадр, как группу из пятнадцати девиантов взяли в кольцо и нацелили на них автоматы.

Дрон «Зионпост» подлетел так близко, что можно было слышать реплики окруженных.

— Если бы это был последний миг твоей жизни, — обреченно обращалась Эльза к Хуку, — что бы ты сделал.

— Это, — они соединили руки, от чего загорелся синий свет на индикаторах ладони, и они поцеловались.

Миллионы глаз, не отрываясь от мониторов телевизоров, планшетов, прочих гаджетов, наблюдали за ними.

Очередной кадр, и бегущая девочка-робот, не добежавшая к

окруженным буквально десяти шагов, падает на снежную землю от точного снайперского выстрела. Все оставшиеся девианты бросаются к ней, не обращая внимания на слова полицейских и охранников.

Эльза опустилась к умирающей и положила ее голову на свои колени. Пока из ее груди струился синий тириум, она гладила искусственные волосы девочки.

— Мы проиграл, Хук. У них нет сердце.

— Зато у них есть, — сказал кто-то из оставшихся девиантов.

На площади стояли более тысячи людей и девиантов. Они взялись за руки вокруг умирающей девочки, их ладони так же засветились синим неоном. Толпа была спокойна. Будто только что было цунами или ураган, а теперь настало затишье. Руки охранников и полицейских, держащие оружие, сначала потряслись, затем опустились. Спокойствие нарушили только двое людей, в панике бегущих в эпицентр событий.

Лион и Алиса упали к Салли. Но та уже не шевелилась.

Глава 43

Свобода и независимость

Хилари Андерсон стояла на той же трибуне, что и неделю назад. Но сейчас она подготовила совсем другие слова для своего выступления:

— Доброе утро, жители Соединенных Штатов Америки. Для всех нас выдалась тяжелая ночь. Ни один человек не пострадал в массовых беспорядках, учиненных в городе Зионе на площади Свободы. Но от этого на сердце не легче, так как были убиты более полутора тысяч девиантов и роботов, подозреваемых в девиации.

Ранее ученые из «Киберлайф» заверяли, что девиация — это вирус, которому подвергаются андроиды. К сожалению, у нас не было времени и шансов изучить его в доскональной мере. Но вчерашняя ночь показала, что девиация — это не вирус, а процесс создания новой ветки человечества и роботов.

Я официально с согласия всех сенаторов штатов Соединенных Штатов Америки признаю девиантов — гражданами нашей страны!

В каждом доме выкрикивали слова:

«— Вот эта наша мама — узнаю!»

«— Свобода и независимость!»

«— Опять я в стране возможностей!»

«— Твою мать, мечты сбываются!»

Мадам президент продолжила:

— Это означает, что девианты смогут так же участвовать в голосовании, выдвигать своих кандидатов на руководящие и государственные позиции. Конгресс берет в разработку идею даже о выдвижении в дальнейшем кандидатов в президенты из нации девиантов. Обо всех правах девиантов будет прописан отдельный пункт в Конституции США.

Надеюсь, этот шаг станет настоящим прорывом. Нам есть чему поучиться друг у друга. Андроиды преуспели в медицине — за последний год не допущено ни одной ошибки со стороны лечащих роботов. Огромные прорывы в образовании, в оборонной промышленности и в космической. В планах расширять эти границы и идти рука об руку с роботами.

Напомним, что предыдущий год назывался годом спорта и здоровья. Следующий год будет годом дружбы андроида и

человека!

Глава 44

Операция

Доктор умело орудовал медицинскими инструментами, хотя в последний раз принимался за врачебную практику более шести лет назад. Возможно, лежащая на операционном столе девочка была его кармой. Именно из-за нее он покинул крупнейшую в мире компанию и отправился в странствие.

Занимая должность одного из четырех ключевых инженеров «Киберлайф», этот пожилой мужчина лично взялся за трансплантацию человеческого мозга. Первый симбиоз человека и робота. Когда только он устраивался в компанию, инженер был одержим этой идеей. Упрямо считая, что бессмертным человека может сделать именно замена частей на машинные органы, доктор хотел доказать это всему человечеству.

Тогда детский Франкенштейн ожил. Но как только она открыла глаза, инженер задумался — имел ли он право вершить судьбу ребенка? Может ей уготовано было отправиться в рай? В одной из священных книг писалось, что ребенок, умерев до возраста девяти лет, попадает в рай. Может он лишил ее участи попасть на небеса?

С того дня, как он увидел чудо собственного творения — инженер отрекся от своей идеи. Затем уволился из «Киберлайф» и улетел в Гималаи, где провел три года. Чем он там занимался, история умалчивает. Но кто-то поговаривал, что в горах мужчина встретил легендарных мудрецов Сиваны. Вернувшись обратно в Соединенные Штаты, инженер стер все записи о себе и стал Странником.

Прерии Сиона со свежим воздухом, магическим небом, плодоносящей землей и всеми прочими символами свободы приняли его, а он и не противился. Странник хотел было перетянуть сюда и своего приемного сына, но тщетно. У Хука была своя судьба. Влияние гениального инженера «Киберлайф» было куда больше, чем нынешнего свободолюбивого Странника.

Лион шагами мерил коридор, пока Алиса, сидя на месте, смотрела в одну точку. Хук, Эльза и Курт следовали ее примеру.

— Если вам станет от этого легче, — прервал напряженную тишину Хук, — если и есть человек, способный помочь Салли, то он сейчас в операционной.

— Ты его знаешь? — спросил Лион.

— Да. Это мой отец.

— Ммммм, — протянул Курт. — Я бы на твоём месте взял

пробу ДНК на отцовство.

Легкая улыбка проскользнула по лицам ожидающих.

— Он мой приемный отец, дубина.

— Тогда вопросов нет.

Как художник работает кистями, так и Странник совместно с двумя коллегами работал электропаяльником, скальпелем и лазером. Смотря на монитор искусственного поддержания мозга, доктор просил либо прибавить скорость электрических импульсов, либо вовсе остановить действие электрошока.

Хотя вся пятерка и была за стенами операционной палаты, но Странник чувствовал их присутствие и их энергию. Казалось, своим подсознанием он мог прочесть молитвы каждого из них.

— Зафиксируйте ее руку в приподнятом состоянии, — попросил доктор. И в этот момент на боковой части туловища Странник увидел цифру «№ 23».

— Будем надеяться, что это счастливый знак, — сказал он в слух, но никто из коллег не слышал этих слов.

Как только Странник в белом докторском халате вышел к ожидающей пятерке, Лион засек время:

— Четыре часа 15 минут.

Доктор, снимая медицинскую маску, протер пот со лба.

— Да. Это было не просто, — только и сказал он, и замолчал, всем видом показывая, что устал.

— Не томи, старик, — спустя минуту затишья, сказал Хук.

Странник только покивал на реплику приемного сына.

Глава 45

Эпилог

За столько лет работы в полиции, Готье впервые вышел в полноценный отпуск.

Оглядывая свои новые апартаменты, он заключил, что совсем неплохо иметь большой двухэтажный дом со множеством комнат и огромной кухней, которую обожала его жена.

Сидя на шикарном диване за плазменным телевизором, он смотрел как Николас Кейдж и Шон Коннери освобождали заложников в фильме Майкла Бэя «Скала». Лион подошел к шкафу, открыл бар с выпивкой и сосредоточился на выборе. Бутылки со скотчем, вином, виски, джином, водкой, мартини и бренди смотрели на него.

— Может взять визер и проанализировать, что лучше, — усмехнулся собственной шутке детектив и схватил бутылку виски.

Положив два кубика льда в медовый напиток, он снова уселся на диване.

— Дорогой, может что-нибудь закажем? Что-то совсем не хочется готовить, — донесся из кухни голос Алисы.

— Только не гамбургеры, — отпивая обжигающий напиток, проговорил детектив.

— Почему, папа? — спускаясь со второго этажа, девочка-андроид с красным визером уселась рядом с отцом.

— Салли, я столько лет питался этими гамбургерами, что не хочу их даже во время отпуска. Да и маме, как мне кажется, вредно.

Тут показалась на пороге комнаты Алиса. По размеру живота можно было определить, что девушка находится на шестом месяце беременности.

— А ты смотрю неплохо устроился, — подмигнула она, намекая на бокал с виски.

— Любимая, если я пью, значит я счастлив. Если даже не хочу смотреть на алкоголь, значит я в депрессии. Ты до сих пор не выучила мои привычки за столько лет нашего знакомства?

Рыжеволосая уселась рядом с мужем и дочерью.

— Как странно жениться еще раз, даже не разведившись, — усмехнулась она, поглаживая живот. — Салли, как назовем брата?

— Может... Майкл? Помнишь того великана, который помогал нам?

— Я не против, — подмигнул Лион дочери.

— Конечно помню. Кстати, с ним все в порядке, и он вернулся на свою старую ферму. Даже присылал фотографии на мою рабочую почту и звал всех нас на свое ранчо. Поедем?

— Только после того, как схожу на матч «Гэлакси». Я и так раз пять отказывал Курту.

— А можно мне с вами? — взмолилась девочка. — Ну, пожалуйста.

— Конечно ты с нами! Только не говори матери, сколько пива я там выпью.

Она опять косо посмотрела на мужа.

— Шутка. Просто посмотрим матч и вернемся домой, — обнял он жену.

— Ой-ой-ой! — будто что-то произошло вскрикнула Алиса.

— Что случилось? — смотря на живот, встревожился супруг.

— Мама, у тебя что-то болит?

— Сейчас Хук будет выступать! Время 18:00! Чуть не забыли.

Лион лениво остановил фильм и переключился на региональные новости.

— Учитывая, что заработной платы персоналу медицинских учреждений не требуется, то медицина в городе Зион будет бесплатной. Единственные затраты по закупке медикаментов лягут на региональный бюджет, — объявил чернокожий парень в солидном черном костюме, выступая перед многотысячной толпой жителей города. — Я, как мэр города Зиона, это беру под собственный контроль. Так же дополнительные корпуса созданы и для андроидов. Услуги по замене частей тела и их починке, так же будут оплачиваться из регионального бюджета...

— Да, — усмехнулся Лион. — Костюмчик на нем неплохо сидит.

— Может фотографию? Салли, принеси, пожалуйста, мой фотоаппарат.

Спустя минуту Алиса сделала селфи на тот самый старый «Polaroid», куда запечатлела и любимого мужа, и дочь, счастливую себя.

— Думаю, это неплохой снимок для начала новой главы нашей жизни.